

ПО ЭКОНОМИКЕ

НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ

2009 г.

Элино́р ОСТРОМ

Управляя общим

Эволюция институтов
коллективной
деятельности

Элино́р Остро́м
Управляя общим.
Эволюция институтов
коллективной деятельности
Серия «Экономика (Социум)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49592480

Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности:

ISBN 978-5-91603-580-3

Аннотация

Проблема управления природными ресурсами, которыми совместно пользуется большое число людей, привлекает пристальное внимание специалистов по разработке экономической политики. Для решения этой проблемы обычно предлагается либо государственное регулирование, либо приватизация таких ресурсов. Но ни государство, ни рынок не продемонстрировали однозначно успешных результатов в этой области. После критического анализа основ доминирующего подхода к оценке экономической политики в отношении при родных ресурсов автор излагает уникальный корпус эмпирических данных, полученных в результате исследования условий, при которых проблемы ресурсов общего доступа решались удовлетворительно или неудовлетворительно. Вначале

Э. Остром описывает три модели, чаще всего используемые для выработки рекомендаций – апеллирующих либо к государству, либо к рынку. Затем, проиллюстрировав разнообразие возможных решений, она применяет институциональный анализ для исследования разных способов – как успешных, так и неудачных – управления общими ресурсами. Оказывается, что иногда проблемы общих ресурсов разрешаются в рамках добровольных организаций без обращения к государственному принуждению. В 2009 г. за свои исследования автор получила Нобелевскую премию экономике.

Содержание

От издателя	8
Предисловие редактора серии	12
Предисловие автора	14
Глава 1	26
1.1. Три наиболее авторитетные модели	30
1.1.1. Трагедия общин	30
1.1.2. Теоретико-игровая модель «дилемма заключенного»	34
1.1.3. Логика коллективного действия	39
1.2. Использование моделей в качестве метафор	44
1.3. Современные рекомендации в области экономической политики	49
1.3.1. «Единственный выход – Левиафан»	49
1.3.2. «Единственное решение: приватизация»	58
1.3.3. Существует ли «единственный способ»?	63
1.3.4. Альтернативное решение	66
1.3.5. Эмпирическая альтернатива	76
1.3.6. Рекомендации в сфере мер экономической политики как метафоры	84
1.3.7. Рекомендации, основанные на	88

метафорах, могут нанести ущерб	
1.4. Вызов	91
Глава 2	103
2.1. ОР-ситуация	106
2.1.1. ОР и единицы ресурса	106
2.1.2. Рациональное присвоение в сложных и неопределенных ситуациях	115
2.2. Взаимозависимость, независимые действия и коллективные действия	129
2.2.1. Теория фирмы	134
2.2.2. Теория государства	136
2.3. Три загадки: предложение, обязательства и надзор	140
2.3.1. Проблема предложения	140
2.3.2. Проблема надежного обязательства	144
2.3.3. Проблема взаимного надзора	148
2.4. Структура исследования	151
2.4.1. Проблемы присвоения и обеспечения предложения	153
2.4.2. Множественность уровней исследования	162
2.5. Изучение институтов в полевых условиях	177
Глава 3	182
3.1. Коммунальное землевладение на пастбищах и в лесах высокогорья[67]	193
3.1.1. Тёрбель, Швейцария	193

Элино́р Остро́м
Управляя общим
Эволюция институтов
КОЛЛЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 1990 by Cambridge University Press

© АНО «ИРИСЭН», 2010

От издателя

Экономическую серию издательского проекта «ИРИ-СЭН» продолжает книга нобелевского лауреата по экономике за 2009 г. Элинор Остром «Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности». Именно в этой книге изложены основные идеи, за которые автор получила мировое признание как ученый-политэконом.

Темой исследований Э. Остром на протяжении последних десятилетий была экономическая проблема управления общими ресурсами, т. е. таким ресурсами, права на пользование которыми принадлежат сразу многим субъектам деятельности (людям или организациям). Общеизвестным в экономической науке считается утверждение, что если какой-либо объект или ресурс находится в подобном состоянии общей или общинной собственности, то его пользователи будут стремиться извлечь из него как можно больше и потратить на поддержание его в рабочем состоянии как можно меньше, в результате чего общий ресурс будет истощаться или деградировать. Выходом из затруднительного положения считается либо приватизация ресурса (передача его в режим полноценной частной собственности), либо, наоборот, национализация (передача под контроль государства).

Открытие Э. Остром, подтверждаемое как теоретическими выкладками, так и историческими данными, состоит в

том, что при определенных условиях возможны такие режимы существования и функционирования общих ресурсов, при которых они поддерживаются в нормальном состоянии, оставаясь при этом в режиме общего пользования. Исследования, результаты которых излагаются в этой и других работах автора, позволили сформулировать, при каких условиях это возможно.

Работы Э. Остром и других специалистов, работающих в данной области, имеют огромное значение для постсоветских стран, и тому есть несколько причин.

Опыт жизни в советской системе с преобладанием номинально «общенародной» собственности оставил глубокий след в сознании жителей, причем соответствующие социокультурные стереотипы оказались не только очень устойчивыми, но и в значительной степени передающимися последующим поколениям. Многие ресурсы и активы для постсоветского человека просто непредставимы в качестве объектов частной (пусть даже акционерной) собственности. Примером могут служить дороги общего пользования, водоемы, леса – список каждый из нас может легко продолжить. Скорее всего нормальная приватизация многих объектов, особенно относящихся к числу природных ресурсов и к сфере так называемой инфраструктуры, еще долго будет политически невозможной.

В то же время опыт показывает, что функционирование этих ресурсов объектов в качестве объектов государ-

ственной собственности в большинстве случаев оказывается неудовлетворительным, оно не решает проблему гиперэксплуатации и деградации. Состояние российских дорог и речного хозяйства может послужить тому яркой иллюстрацией. И если в период относительного высоких бюджетных доходов еще удавалось как-то поддерживать относительную работоспособность этих объектов, то в условиях неизбежных бюджетных трудностей, связанных с общим кризисом института социального государства во всем мире, реалистичность такого решения выглядит все более сомнительной.

Наконец, не стоит забывать о том, что в периоды политической нестабильности, которые всегда следуют за периодами относительной стабилизации, практически всегда происходит существенная децентрализация публичной власти как таковой. Можно ожидать, что в весьма недалеком будущем роль регионов и муниципалитетов в поддержании систем жизнеобеспечения на территориях и их ответственность резко возрастет. Для этих уровней публичной власти задача создания нормальных режимов функционирования общих ресурсов, особенно в условиях бюджетного кризиса, будет чрезвычайно актуальной.

В силу названных причин книга Э. Остром, как можно ожидать, будет иметь для постсоветских стран не только теоретическое, но и самое непосредственное практическое значение. Она займет достойное место на книжной полке не только ученого-экономиста и федерального политика, но и

деятеля местного самоуправления, а также любого человека, озабоченного проблемами своего города, района или поселка.

Валентин ЗАВАДНИКОВ Март 2011 г.

Предисловие редактора серии

Кембриджская серия «Политическая экономия институтов и решений» задумана как попытка ответить на два центральных вопроса: каким образом институты претерпевают изменения в ответ на индивидуальные стимулы, стратегии и выбор и как именно институты воздействуют на функционирование политических и экономических систем? По замыслу серии публикуемые в ней работы должны охватывать скорее вопросы компаративистики и истории, а не международную или специфически американскую проблематику и фокусироваться на позитивном, а не на нормативном подходе.

В своей новаторской работе Элинор Остром ищет ответ на один из вопросов позитивной политической экономии, который в течение длительного времени вызвал ожесточенную полемику, а именно каким образом можно так организовать использование общих ресурсов, чтобы избежать и их избыточного потребления, и повышенных расходов на администрирование этого процесса. Ситуацию, когда ресурсом сообща владеет много индивидов, т. е. когда индивидуальные права собственности на ресурс отсутствуют, экономисты зачастую считают разрешимой только в том случае, если решена проблема избыточного потребления – посредством приватизации или посредством внешнего принуждения. В отличие от них Остром убедительно показывает, что существу-

ет иное решение и что стабильные институты саморегулирования можно создать, только если решены некоторые конкретные проблемы предложения, доверия и мониторинга. Она тщательно исследует удивительно широкий набор случаев, включая режим использования высокогорных лугов в Швейцарии и Японии, системы водопользования на Филиппинах и в Калифорнии, рыболовство в Канаде и Турции. Для некоторых из этих случаев характерно наличие стабильных институтов, в других – эти институты оказались слабыми и потерпели неудачу. Основывая свои выводы на сравнительном анализе источников успеха и причин провалов саморегулирования, Остром формулирует некие фундаментальные свойства, характерные для успешных схем управления общим ресурсом, завершая изложение призывом к другим специалистам по общественным наукам базировать свои исследования на ее оригинальной теоретической работе.

Предисловие автора

Сейчас трудно сказать, когда именно я начала работу над этим исследованием. Гораздо легче ответить на вопрос, когда я впервые начала изучать проблематику коллективного действия, которое вынуждены совершать индивиды при использовании общего ресурса. В начале 1960-х я посещала университетский семинар вместе с Винсентом Остромом, который стал моим ближайшим коллегой и мужем. Семинар был посвящен институтам, связанным с использованием водных ресурсов Южной Калифорнии. Я начала свою диссертационную работу, сконцентрировавшись на попытках, предпринимавшихся рядом коммунальных предприятий, остановить проникновение засоленной воды в грунтовые воды, наблюдавшееся тогда в бассейне, питающем часть Лос-Анджелеса. Мой однокашник Луис Вешлер параллельно проводил исследование в прилегающем бассейне подземных вод, в ходе которого была выбрана иная институциональная схема решения той же проблемы. Когда и Вешлер и я закончили работу, оказалось, что обе институциональные схемы успешно позволяют поставщикам воды избежать катастрофических экономических потерь, которые имели бы место, если бы оба бассейна были подтоплены водами Тихого океана (см. [E. Ostrom, 1965], [Weschler, 1968]).

В конце 1960-х Винсент и я участвовали в исследова-

тельской программе по изучению Великих озер, инициированной Batelle Memorial Institute (см. [V. Ostrom and E. Ostrom, 1977b]), о Batelle Memorial Institute см. <http://www.battelle.org/ABOUTUS/history.aspx>), но моя работа как самого юного преподавателя была посвящена городской службе доставки и коммунальным городским службам. В 1981 г. мой тогдашний коллега по Центру междисциплинарных исследований Университета в Билефельде Пол Сабатьер попросил меня сделать презентацию семинара по «организационному обучению». В качестве примера организационного обучения я использовала набор правил, которыми руководствовались компании по бурению и доставке воды в южнокалифорнийских бассейнах грунтовых вод. После этого Пол поинтересовался, почему я так уверена в том, что система, которую я исследовала 15 лет назад, до сих пор работает и работает хорошо. В то время у меня фактически не было ответа на этот вопрос, кроме указания на то, что если институт построен так, что он настолько хорошо учитывает местные особенности, то предположение о том, что он выжил и чувствует себя хорошо, выглядит совершенно оправданным.

Вернувшись из Билефельда, я предложила одному из своих аспирантов, Уильяму Бломквисту, построить его диссертацию так, чтобы она стала ответом на вопрос Сабатьера. В своей работе Бломквист установил, что, если бы поставщики воды самостоятельно принимали решения, они до сих

пор имели бы на балансе соответствующие запасы и до сих пор разрабатывали их. Физико-геологические условия бассейнов существенно улучшились (см. [Blomquist, 1987b]). Весьма существенный «успех», наблюдавшийся в этих случаях, подвиг нас на проведение исследования, которое финансировалось Службой геологического наблюдения США (U.S. Geological Survey, грант No. 14-08-0001-G1476) и в ходе которого были изучены многие бассейны грунтовых вод Южной Калифорнии и некоторые бассейны, расположенные в Северной Калифорнии. Нашей целью было определение факторов, связанных с успешной эволюцией новых институтов, а также с их эффективностью и оценкой ценности активов. В конце концов нам пришлось осуществить сравнительное исследование институциональных, экономических и физических изменений, имевших место в течение 30–50 лет на территории двенадцати бассейнов грунтовых вод.

Хотя я и была в восторге от того, что, как оказалось, можно выявить, сконцентрировав усилия на изучении двенадцати бассейнов грунтовых вод и эволюции институтов по управлению процессом их использования, такие исследования сами по себе недостаточны для разработки более общей теории институциональных отношений, связанных с эффективным регулированием и управлением общих ресурсов (OP, common-pool resources, CPR). Для того чтобы получить в свое распоряжение эмпирическую базу, необходимую для улучшения теоретического понимания того, как ра-

ботають інститути, і того, як індивіди змінюють свої власні інститути, необхідна аналогічна інформація по множині інших випадків.

Моя опієність проблемою можливості використовувати результати деталізованих досліджень конкретних випадків (case studies), описаних іншими авторами, для отримання суттєво більш багатій емпіричної бази вивчення ОР стала результатом участі в панельному дослідженні управління ресурсами, знаходящимися в загальній власності, проведеному Національною академією наук в 1985 г. (National Academy of Sciences' «Panel on Common Property Resource Management»). К моменту, коли мене запросили к участю в дослідженні, інші його учасники вже дали зобов'язання написати ряд статей по матеріалам польових досліджень. Авторів попросили організувати викладку по зразку роботи, виконаної Рональдом Оукерсоном (см. [Ronald Oakerson, 1986]). Це означало, що всі статті повинні стосуватися не тільки фізичного майна, характерного для тієї або іншої системи ресурсів, але вони повинні також освітлювати типи правил, регулюючих і доступ к цій системі, і її використання, взаємодія, зібрані в процесі функціонування цих правил, і те результати, які в кінці були досягнуті. Статті були представлені на міжнародній конференції в Аннаполісі і опубліковані видавництвом National Academy Press (см. збірник [National Research Council, 1986]); деякі

из этих статей были собраны вместе с новыми главами в новом сборнике, который должен скоро выйти, (см. [Bromley, in press]).

Изучение этих статей и некоторых работ, на которые ссылались их авторы, сформировало во мне убежденность в двух фактах. Во-первых, я поняла, что уже существует невероятно богатая литература, посвященная описанию конкретных случаев, написанная полевыми исследователями, затратившими годы на получение детальной информации о стратегиях, применяемых людьми при освоении ОР, и правил, которыми они при этом руководствуются. Во-вторых, эта литература создана авторами, принадлежащими к самым разным предметным областям, и часто соответствующие работы публиковались в малодоступных специализированных изданиях. Не предпринималось почти никаких попыток как-то свести все эти разрозненные результаты полевых исследований.

Несколько сотрудников Университета Индианы начали собирать ссылки на релевантные конкретные случаи, и вскоре Фентон Мартин, собиравший итоговую библиографию, идентифицировал более 1000 описаний. Позже это число увеличилось до 5000 (см. [Martin, 1989]). Дисциплины, представленные в его библиографии, включают социологию сельских поселений, антропологию, историю, экономику, политические науки, лесоводство, социологию ирригационных систем, экологию человека, а также такие направле-

ния, как исследования Африки, исследования Азии, исследования Западной Европы и тому подобные. Ученые ссылались прежде всего на работы своих коллег по предметной области или на те, которые касались того же ресурса или того же географического региона. На работы, находившиеся за рамками дисциплины, сектора или географической зоны, было совсем мало ссылок. Соответственно имелся огромный массив накопленного узкоспециализированного знания, которое почти совсем не было сведено воедино и не использовалось при изучении проблем, лежавших в сфере конкретных мер экономической политики.

Принимая во внимание значение понимания того, как институты помогают пользователям решать проблемы ОР, и имея в виду имеющуюся богатую теоретическую литературу по этим вопросам, я посчитала тогда важным приложить усилия к тому, чтобы использовать эти описания конкретных случаев в качестве эмпирической базы для более углубленного изучения последствий, которые функционирование этих институтов имеют для поведения людей и результатов их деятельности в самых разных сферах, где имеются ОР. Несколько коллег и я, при поддержке гранта NSF (U.S. National Science Foundation, grant number SES 8619498), получили возможность свести все эти описания в одной статье. Тщательно просмотрев все эти описанные полевыми исследователями конкретные случаи, мы выделили из этого множества подмножество для последующей проверки, формаль-

ного описания и анализа.

Критерии отбора, которыми мы пользовались, включали в себя требование, чтобы случай представлял собой явно описанный результат масштабного полевого исследования, причем в предоставляемую информацию должны входить: (1) описание структуры изучаемой ресурсной системы, (2) характеристики и описание поведения пользователей ОР, (3) описание правил, которыми руководствуются пользователи и (4) результаты, проистекающие из указанного поведения пользователей. Затем мы разработали формы, позволяющие дать структурированное и формальное описание отобранных случаев, что позволило преобразовать объемную качественную информацию в структурированную базу данных, пригодную для дальнейшей количественной обработки. Уже сама разработка указанных форм предполагала дальнейшее развитие теории. В качестве основы для построения форм мы использовали метод институционального анализа, предложенный в одной из наших ранних работ (см. [E. Ostrom 1986 a,b]). Кроме того, мы обратили серьезное внимание на гипотезы, выдвигавшиеся полевыми исследователями, проводившими сравнительные исследования или делавшими обзор результатов таких исследований. Мы старались отразить в структуре наших форм те способы, с помощью которых исследователи осуществляли измерения, и связь техник измерения с теоретическими концепциями исследователей. Поскольку мы работали с качественными дан-

ными, большинство изучавшихся концепций должны были быть представлены в виде переменных, выраженных в порядковых или ранговых единицах. Несколько лет упорного труда потребовалось только для того, чтобы просто прочитать достаточное количество описаний, изучить уже осуществленные исследования, обобщить результаты, полученные в специальных предметных областях и разработать на этой основе способ кодировки форм.

В ходе этой работы нами был написан ряд статей, в которых мы пытались сформулировать теорию, способную помочь понять закономерности, обнаруженные при изучении этих разнородных материалов (см. [Gardner and E. Ostrom 1990], Gardner, E. Ostrom, and Walker 1990], [E. Ostrom 1985b, 1987, 1989], [Schlager and E. Ostrom 1987], [Walker, Gardner, and E. Ostrom 1990]). Я убеждена в том, что такое понимание есть результат постоянного перемещения фокуса с эмпирических наблюдений к попыткам сформулировать их теоретические обобщения и обратно. Таким образом, настоящая книга может рассматриваться как промежуточный отчет об этой исследовательской работе. Принимая во внимание сложность изучаемых эмпирических феноменов и особенности теории, необходимой для их объяснения, эти исследования вполне могут быть продолжены и в течение следующего десятилетия.

Приступить к написанию этого меня побудили Джеймс Олт (James Alt) и Дуглас Норт (Douglass North) после того,

как я выступила с лекцией в Университете Вашингтона в Сент-Луисе осенью 1986 г. Так как проект по изучению ОР был все еще не завершен, я не могла бы и мечтать о завершении книги без их постоянного подталкивания меня к этому. Когда Кеннет Шеплс (Kenneth Shepsle) и Джеймс Олт попросили меня прочесть во время моего академического отпуска¹ несколько лекций в Гарвардском университете, жребий был брошен.

Работа над книгой по-настоящему началась в январе 1988, когда мне опять повезло провести академический отпуск в Центре междисциплинарных исследований Университета Билефельда. В этот период я участвовала в работе Исследовательской группы по теории игр и наук о человеческом поведении (Research Group on Game Theory and Behavioral Sciences), организованной д-ром Рейнхартом Зелтенем (Reinhard Selten) с экономического факультета Боннского университета. Работа в этой исследовательской группе принесла мне огромную пользу. Несмотря на то что в настоящей книге фигурирует лишь несколько примеров из теории игр, тот метод, с помощью которого теоретики, специализирующиеся на теории игр, осмысливают стратегические возможности тех или иных социальных сред, оказал сильнейшее воздействие на то, каким образом я анализирую

---

¹ Semester of sabbatical leave – речь идет об оплачиваемом отпуске, который предоставляется преподавателям университетов для исследований и написания научных работ, в прошлом такой отпуск был годичным, в настоящее время эта практика ограничивается полугодием (semester). – *Прим. перев.*

центральные проблемы книги. Совместная работа с Роем Гарднером и Францем Вайсингом над двумя теоретико-игровыми исследованиями ситуаций с ОР значительно увеличила степень моего признания мощи теории игр и ее пригодности для использования в качестве общетеоретического инструмента учеными, сфокусированными на исследовании последствий функционирования разнообразных институтов.

Написание этой книги шло параллельно с моим участием в проекте по изучению финансовых и управленческих аспектов децентрализации (Decentralization: Finance and Management Project), спонсором которого стало Управление аграрного и институционального развития Бюро по науке и технологиям Агентства по международному развитию [Office of Rural and Institutional Development of the Bureau for Science and Technology (ST&RD) of the U.S. Agency for International Development]. Для меня огромной ценностью стала возможность поработать над формулированием релевантных теоретических гипотез, а также оказанная Управлением поддержка полевых исследований, проводившихся мной в Непале, Бангладеш и Пакистане, возможность обмениваться идеями с такими коллегами, как Ларри Шродер, Сьюзен Уайн, Джеми Томсон, Луис Зигель, Джеймс Ванч, Эд Коннерли, Джерри Майнер, Кен Корнер и Эрик Четвинд, а также помощь со стороны персонала исследовательских экспедиций и штаб-квартиры проекта. Со своей стороны, я надеюсь на то, что эта книга будет представлять ценность и для

указанного проекта.

В ходе подготовки рукописи мне была также предоставлена счастливая возможность читать лекции, основанные на этой работе. Помимо лекций, прочитанных в апреле 1988 г. в Гарварде, на базе иногда одной, а иногда нескольких глав я подготовила доклады, с которыми выступила на факультете социологии Университета Билефельда, на первых чтениях памяти Удалла в Университете Аризоны, на конференции «Демократия и вопросы развития», организованной Институтом секвой, на летних лекциях, организованных Фондом свободы в провинции Виктория (Канада) 15–20 мая 1989 г. и на ряде мероприятий в рамках конференции по политической теории и политическому анализу в Университете Индианы.

Многие коллеги прокомментировали ранние статьи и варианты рукописи, и я выражаю им свою глубокую признательность. Думается, я смогла адекватным образом учесть их честные и полезные критические замечания. Рукопись целиком прочитали Арун Агравал, Джеймс Окт, Оливер Авенс, Фикрет Беркес, Элизабет Кейз, Дэвид Фини, Рой Гарднер, Ларри Кайзер, Хартмут Климт, Роберт Неттинг, Дуглас Норт, Винсент Остром, Кристина Пихт, Рассел Робертс, Эделла Шлэгер, Джейн Селл, Майкл Тейлор, Норманн Апхофф, Джеймс Уолкер, Франц Вайсинг и Рик Уилсон. Отдельные главы, основанные на результатах их собственных исследований, прочли Пол Александр, Фикрет Беркес, Уи-

льям Бломквист, Питер Богасон, Томас Ф. Глик, Артур Мас, Роберт Неттинг и Норманн Апхофф. Ранние статьи, которые затем были использованы при подготовке рукописи, были прочитаны Вулфом Альбертсом, Кристи Бурбур, Уильямом Блонквистом, Джеймсом Коулманом, Джеймсом Купером, Дэвидом Фини, Маргарет Маккин, Фрицем Шарпфом, Кеннетом Шепслем, Риком Уилсоном и Джеймсом Ванчем. Отдельную благодарность я бы хотела выразить тем коллегам, которые участвовали в проекте ОР с самого начала. Это они – Уильям Бломквист, Рой Гарднер, Эделла Шлэгер, С. Танг и Джеймс Уолкер – провели многие часы, уточняя понятия, разрабатывая модели и инструментарий, планируя эксперименты, обсуждая, как мы можем улучшить формирование переменных на базе той информации, о которой мы прочли и которую собрали. Хотела бы поблагодарить Элизабет Кейз, редактора серии, Софию Прибыльски из издательства Cambridge University Press и Эмили Луз, редактора этого издательства. Патти Далекки обеспечила профессиональную, как всегда, поддержку на стадии редактирования и печати, что позволило значительно улучшить качество рукописи. Ее неунывающая натура помогала нам преодолеть трудности, много раз возникавшие в процессе работы.

Глава 1

Размышления об общинах

Не проходит и недели, чтобы мы не услышали новые сообщения о грозящей опасности исчерпания ценных природных ресурсов. Так, в июне 1989 г. в «Нью-Йорк таймс» появилась статья, посвященная проблемам избыточных масштабов рыболовства в районе Джорджес Бэнк (Georges Bank), расположенного в океане – примерно в 150 милях от побережья Новой Англии. Сегодня вылов трески, камбалы и морского окуня составляет лишь четверть того, что вылавливали здесь в 1960-х. Все знают, что основной причиной является избыточное рыболовство, однако те, кто озабочены этой проблемой, не могут прийти к единому мнению относительно способов решения этой проблемы. Конгрессмены предлагают принять новые федеральные законы – несмотря на то что многочисленные законы, принятые ранее, соблюдаются довольно плохо. Представители рыбаков считают, что промысловые ресурсы рыбы не были бы в таком плачевном состоянии, если бы федеральное правительство ранее воздержалось от своих спорадических попыток регулирования рыболовства. В данном случае – как и во многих других – главная проблема состоит в том, чтобы понять, как именно можно наилучшим образом ограничить использование природ-

ных ресурсов, так, чтобы в долгосрочном периоде обеспечить возможность их экономически релевантного сохранения. Сторонники централизованного регулирования, приватизации и саморегулирования (т. е. такого регулирования, которое осуществлялось бы теми, кто вовлечен в процесс их эксплуатации) выдвигают и пропагандируют свои рекомендации, опираясь на разные основания.

Схожие ситуации возникают во многих регионах разного уровня, которые отличаются друг от друга масштабами – от отдельных поселков до планеты в целом. Академическое сообщество приблизилось к решению проблемы оптимального регулирования природных ресурсов, используемых многими индивидами совместно, не в большей мере, чем политики. Статьи, в которых говорится о «трагедии общин», написаны учеными, которые рекомендуют для предотвращения истощения ресурсов установить государственный контроль над большинством их видов. Другие ученые считают решением всех проблем приватизацию. Однако мы видим, что пока в мире сложилась ситуация, когда ни государство, ни рынок не демонстрируют каких-либо значимых успехов в деле предоставления индивидам возможности устойчивого экономического развития на базе производительного использования систем природных ресурсов. Вместе с тем многие сообщества уже задействовали институты, позволяющие достаточно успешно управлять некоторыми ресурсными системами в долгосрочном периоде, и при этом не похожие ни

на государство, ни на рынок.

Мы до сих пор не располагаем интеллектуальным инструментарием или моделями, которые позволяли бы нам анализировать разнообразные проблемы, связанные с контролем и управлением системами природных ресурсов, и понимать, почему одни институты, по всей видимости, эффективно работают при определенных условиях, а другие – нет. Настоящая книга представляет собой попытку, во-первых, критически рассмотреть основания конкретных мер экономической политики, предлагаемых аналитиками в отношении многих видов природных ресурсов, во-вторых, представить вниманию читателя эмпирические примеры как успешных, так и неудачных попыток контролировать и управлять такими ресурсами и, в-третьих, разработать интеллектуальный инструментарий, который позволил бы лучше понять возможности и ограничения институтов саморегулирования в отношении многих типов природных ресурсов. Для решения этих задач я вначале дам описание трех моделей, которые чаще всего используются в качестве основания предлагаемых решений, – государственнической или рыночной природы. Затем – для того чтобы проиллюстрировать разнообразие решений, выходящих за рамки чисто рыночных и чисто централизованных, – я представлю теоретические и эмпирические альтернативы этим моделям. После этого, с помощью средств институционального анализа, я попытаюсь объяснить, каким образом сообщества индивидов воплоща-

ют в жизнь разные способы управления общими ресурсами.

1.1. Три наиболее авторитетные модели

1.1.1. Трагедия общин

За время, прошедшее с тех пор как в 1968 г. в журнале Science была опубликована ставшая знаменитой статья Гарретта Хардина, выражение «трагедия общин» стало широко использоваться для обозначения процесса деградации окружающей среды, которой следует ожидать в ситуациях, когда множество индивидов совместно используют некий ограниченный ресурс. Для иллюстрации логической структуры своей модели Хардин обращался к читателю с предложением вообразить пастбище, «открытое для всех». Затем он анализировал особенности такой ситуации с точки зрения рационального владельца стада. Каждый владелец стада получает непосредственную выгоду от принадлежащих ему животных и несет отложенные издержки из-за того, что общинное пастбище постепенно приходит в негодность, будучи вытоптанным его собственными животными и животными, принадлежащими другим владельцам. Каждый владелец стада мотивирован увеличивать стадо и выгонять на пастбище дополнительных животных, поскольку он удерживает непосредственные выгоды, связанные с владением ими, и несет лишь

часть издержек, связанных с поправой выпаса. Хардин делает следующий вывод: «В этом и состоит трагедия. Каждый замкнут в рамках системы, побуждающей его беспрестанно увеличивать свое стадо, – в мире, который является ограниченным. Конечным пунктом, к которому все спешат, является катастрофа, – каждый преследует свой интерес в обществе, верящем в свободу общин» [Hardin, 1968, p. 1244].

Хардин не был первым, кто отметил факт существования трагедии общин. Задолго до него Аристотель писал: «К тому, что составляет предмет владения очень большого числа людей, прилагается наименьшая забота. Люди заботятся всего более о том, что принадлежит лично им и менее заботятся они о том, что является общим» [Аристотель, «Политика», кн. II, гл. 3]. Гоббсовская метафора человека, находящегося в состоянии природной дикости, представляет собой еще один прообраз концепта трагедии общин. Согласно Гоббсу, люди, по отдельности стремящиеся к индивидуальным благам, заканчивают войной каждого с каждым. В 1833 г. Уильям Форстер Ллойд набросал очерк теории общин, в котором предсказывалось, что люди будут склонны расточительно использовать имущество, находящееся в их совместном владении. (см. [Lloyd, 1977]). Более чем за десять лет до статьи Хардина Эйч Скотт Гордон убедительно продемонстрировал схожую логику в другом классическом труде: «Исследование экономической теории общей собственности: рыболовство» (The Economic Theory of a Common-

Property Research: The Fishery). Гордон описывает ту же динамику, что и Хардин.

«Выясняется, что старое изречение, согласно которому общая собственность означает ничейную собственность, содержит некоторую истину. Богатство, которым свободно распоряжаются все, никем не ценится, потому что тот, кто настолько безумен, чтобы выжидать, пока не наступит подходящее время для использования [ресурса], обнаружит лишь то, что все уже использовано другими... Рыба, имеющаяся в море, не имеет ценности для рыбака, поскольку он не уверен в том, что, если сегодня он воздержится от лова, она будет ждать его завтра» [Gordon, 1954, p. 124].

Джон Эйч Дэйлс (см. [Dales, John H., 1968, p. 62]) также отмечал факт наличия чрезвычайно сложных проблем, связанных с ресурсами, «находящимися в совместном владении из-за того, что этому нет никаких альтернатив!». Исследования, проводимые в рамках современной экономики ресурсов, обычно показывают, что там, где лишь некоторые пользователи имеют доступ к общим ресурсам, совокупное количество единиц извлекаемых ресурсов будет превышать оптимальный уровень отбора (см. [Clark, 1796, 1980], [Dasgupta and Heal, 1979]).

Если бы проблема общего использования касалась только пастбищ или рыболовства, трагедия общин вряд ли привлекла бы к себе такое внимание. Однако данная проблема имеет гораздо более широкое измерение. Уже Хардин использо-

вал свою модель с пастбищами как метафору для описания общего процесса перенаселения. В 1970-е гг. трагедия общин использовалась для описания различных проблем, связанных с голодом в Сахеле (см. [Picardi and Seifert, 1977])². Эта же модель применялась при исследовании проблем лесных пожаров в странах третьего мира (см. [Norman, 1974], [Thomson, 1977]), кислотных дождей [Wilson, R. 1985], организации мормонской церкви [Bullock and Baden, 1977], неспособности Конгресса США воздерживаться от наращивания государственных расходов [Shepsle and Weingast, 1984], городской преступности [Neher, 1978], взаимоотношений между государственным и частным секторами современной экономики [Scharpf, 1985], проблем международного сотрудничества [Snidal, 1985] и конфликта между различными общинами на Кипре [Lumsden, 1973]. Большая часть мира зависит от ресурсов, которые потенциально подвержены трагедии общин.

---

² Сахель – географическая область, протянувшаяся узкой полосой от Сенегала на атлантическом берегу Африки до Эритреи на Красном море, с севера ограниченная Сахарой, с юга – областью тропических лесов; из-за климатических аномалий Сахель периодически переживает периоды засухи. Автор имеет в виду засуху 1968–1974 гг., когда страны, чья территория попадает на эту область, пережили масштабный голод, свой вклад в который внесли и социалистические эксперименты в сельском хозяйстве, проводившиеся в те годы рядом африканских стран. – *Прим. науч. ред.*

1.1.2. Теоретико-игровая модель «дилемма заключенного»

Модель Хардина часто формализуется в виде игры, известной в теории игр как «дилемма заключенного» (ДЗ, см. [Dawes, 1973, 1975])³ Предположим, мы считаем участниками этой игры владельцев стад, совместно использующих для выпаса общий пастбищный луг. Для этого луга существует верхний предел количества животных, которых можно вы-

---

³ Приписываемая Меррилу М. Флуду (Merrill M. Flood) и Мелвину Дреснеру (Melvin Dresner) и формализованная Альбертом Даблю Такером в 1985 г. (см. [R. Campbell 1985, p. 3]), эта игра может быть описана следующим образом (см. [Luce and Raiffa, 1957, p. 95]). Двое подозреваемых взяты под стражу и содержатся раздельно. Окружной прокурор уверен в том, что они виновны в совершении некоего преступления, однако у него нет достаточных улик для того чтобы их осудили в ходе судебного процесса. Он сообщает каждому задержанному по отдельности, что тот имеет два варианта – признать себя виновным в преступлении, в совершении которого ими полиция уверена, или не признавать. Если оба они не признаются, то окружной прокурор предъявит им обвинение в незначительном правонарушении, таком, как мелкая кража или незаконное владение оружием, и они оба будут осуждены по таким статьям. Если они оба сознаются, то их осудят, но прокурор будет просить суд дать срок меньший, чем максимально возможный. Но вот если один из них признается, а другой нет, то признавшийся за изобличение преступника получит мягкий приговор, тогда как тот, кто не признается, получит пожизненное заключение. Стратегическая задача в единицах лет заключения может быть представлена следующим образом: Кеннет Годвин, Брюс Шепард, Ричард Кимбер, Майкл Тейлор и другие показали, что игра «трагедия общин» не всегда есть игра «дилемма заключенного» (см. [Godwin, Shepard, 1979]; [Kimber, 1981]; [Taylor, 1987]). Одним из первых ученых, показавших подобие структур этих игр, был Доуэс (см. [Dawes, 1973]; [Dawes, 1975]).

пасать на лугу каждый сезон с тем, чтобы к концу сезона они были как следует откормлены. Обозначим это число L . Для игры двух лиц кооперативной стратегией может считаться такое поведение, когда число животных, выгоняемых каждым владельцем на общее пастбище, равно $L/2$. Стратегия ущерба (потравы выпаса) для каждого владельца стада состоит в том, чтобы выгонять на пастбище такое количество животных, при котором, как он полагает, их продажа в конце сезона принесет ему максимальную прибыль (при заданных затратах, которые он несет в частном порядке); предположительно это количество будет превышать $L/2$. Если оба владельца ограничат количество животных, выгоняемых каждым из них на пастбище, величиной $L/2$, они получат 10 единиц прибыли. Если они оба выберут стратегию потравы, то никто из них не получит никакой прибыли вообще. Если один из них ограничит число выпасаемых животных величиной $L/2$, тогда как другой будет выпасать столько животных, сколько ему захочется, то такой «истощитель» получит 11 единиц прибыли, а владелец, ограничивающий выпас своего стада, получит убыток, или прибыль, в размере -1 . Если каждый будет выбирать независимо один от другого и не будет иметь возможности заключить с другой стороной обязательственный контракт, то они оба выберут стратегию доминирования, которая приведет к потраве пастбища. Если каждый осуществит потраву пастбища, то и тот и другой получит нулевую прибыль. Назовем эту игру игрой стада по

Хардину, или игрой 1. Ее структура совпадает с игрой «Дилемма заключенного»⁴.

	<i>Заключенный 2</i>	
<i>Заключенный 1</i>	Признает	Не признает
Признает	По 1 году каждому	10 лет заключенному 1 3 мес. заключенному 2
Не признает	3 мес. заключенному 1 10 лет заключенному 2	По 8 лет каждому

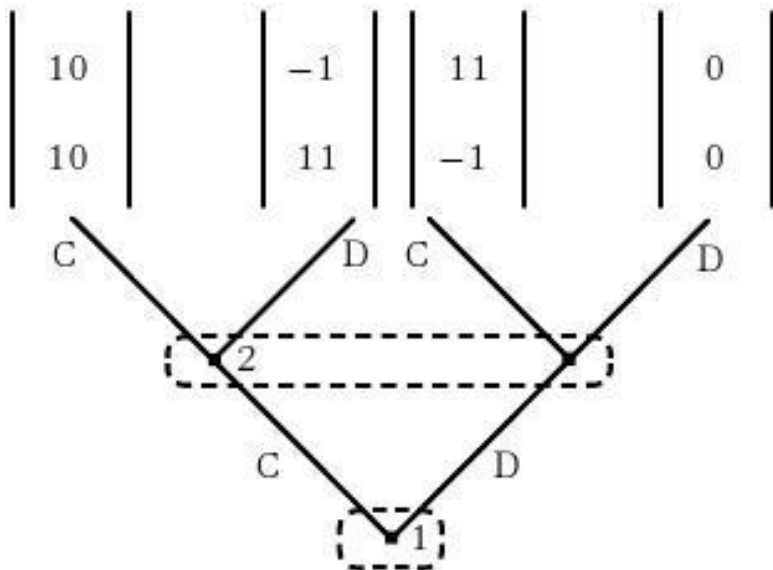
Игра «Дилемма заключенного» отражает концепцию некооперативной игры, в которой все игроки имеют полную информацию. В некооперативных играх коммуникация между игроками либо невозможна, либо нерелевантна (только если она не является явным элементом игры). Если коммуникация возможна, то устные договоренности между игроками предполагаются не имеющими обязывающего характера, если только возможность обязательственного соглашения не встроена непосредственно в структуру игры

---

⁴ Модель Хардина легко переводится в структуру игры «дилемма заключенного». Многие проблемы, связанные с использованием общих ресурсов, приводят к логической структуре «дилеммы заключенного» не так легко. Какие-то ситуации лучше описываются с помощью простых моделей, таких как «цыплята» или «страховка» (assurance) (см. [M. Taylor 1987]). Более сложные игры, вследствие того что они предполагают совершение нескольких ходов и не содержат доминирующих стратегий, лучше приспособлены к описанию многих проблем, возникающих при управлении ОР.

(см. [Harsanyi and Selten 1988, p. 3]). «Полная информация» означает, что все игроки знают полную структуру дерева игры и платежи, связанные с каждым исходом. Игроки либо знают, либо не знают очередного хода другой стороны, в зависимости от того, наблюдаемы эти ходы или нет.

В игре «Дилемма заключенного» каждый игрок имеет доминантную стратегию – в том смысле, что игрок всегда оказывается в выигрыше, выбирая эту стратегию – идти на поправу пастбища вне зависимости от выборов другой стороны.

Рис. 1. Игра 1: Игра стада по Хардину

Когда оба игрока выбирают свои доминантные стратегии, то при данных предположениях они порождают равновесие, являющееся третьим в ряду наилучших исходов для них обоих (т. е. оно хуже второго, которое, в свою очередь, хуже первого). Вне зависимости от стратегии, выбранной другой стороной, никто из игроков не имеет стимулов менять это положение. Равновесие, порожденное тем, что каждая сторона выбирает свою «наилучшую» индивидуальную стратегию, не является, однако, оптимальным по Парето. Ситуация называется оптимальной по Парето, если не существует никакого итогового распределения, которое является строго более предпочтительным по крайней мере для одного участника, будучи при этом по меньшей мере таким же предпочтительным⁵ для остальных. В игре «дилемма заключенного» для двух лиц оба игрока предпочитают исход {сотрудничать; сотрудничать} варианту {потрава; потрава}. Таким образом, равновесный исход хуже оптимального по Парето.

Игра «дилемма заключенного» приводит ученых в восторг. Парадокс, в соответствии с которым стратегии, рациональные на индивидуальном уровне, приводят к результату, который иррационален с точки зрения коллектива, на первый взгляд бросает вызов фундаментальной убежденности в том, что человек может достигать рациональных результатов. В предисловии к недавно вышедшей книге «Парадоксы

---

⁵ Как и без сдвига в предпочтениях этого одного участника. – *Прим. науч. ред.*

рациональности и кооперация» Ричард Кемпбелл объясняет ту глубокую притягательность, которую имеет игра «дилемма заключенного»: «Это довольно просто. Данные парадоксы подвергают сомнению наше понимание рациональности и в случае с «дилеммой заключенного» предполагают, что рациональные существа не способны к кооперации. Таким образом, они непосредственно затрагивают фундаментальные вопросы этики и политической философии и угрожают подорвать основы общественных наук. Именно те чрезвычайно широкие рамки, на которые распространяются следствия «дилеммы заключенного», объясняют, почему эти парадоксы привлекают повышенное внимание и почему они заняли центральное место в философских дискуссиях» [Campbell, 1985, p. 3].

Повышенное внимание к этой дилемме действительно имеет место, что иллюстрируется числом статей, ей посвященных. Согласно одной из оценок, уже 15 лет назад игре «дилемма заключенного» было посвящено более 2000 статей (см. [Grofman and Pool, 1975]).

1.1.3. Логика коллективного действия

Очень близкий подход к трудностям, которые присущи попыткам индивидов увеличить свое коллективное благосостояние, в отличие от ситуации, когда речь идет о благосостоянии индивидуальном, развит Мансуром Олсоном в его

«Логике коллективного действия» (см. [Olson, 1965]). Олсон особо возражает против того оптимизма, который приверженцы теории групп выказывают в отношении способности индивидов с общими интересами добровольно действовать так, как будто они хотят содействовать их соблюдению (см. [Bentley, 1949], [Truman, 1958]). На первой странице своей книги Олсон так обобщенно характеризует эту точку зрения: «Идея, согласно которой группы действуют так, чтобы обеспечивать свои групповые интересы, логически выводится из широко распространенного допущения о рациональном поведении, направленном на обеспечение собственного интереса. Иными словами, если члены какой-либо группы имеют общие интересы или цель и если им всем станет лучше, если эта цель будет достигнута, то считается, что из этого логически следует, что индивиды, составляющие данную группу, будут, если они рациональны и преследуют собственный интерес, действовать так, чтобы достичь этой цели» [Olson, 1965, p. 1].

Олсон оспаривает предположение, согласно которому возможность получения группового выигрыша достаточна для того, чтобы породить коллективное действие, направленное на достижение этой цели. В наиболее часто цитируемом пассаже из этой книги Олсон пишет, что «если число членов группы не является совсем малым, или если не имеет места вмешательство извне, или если некий механизм не заставляет индивидов действовать в их общих интересах, то

рациональные индивиды, преследующие собственный интерес, не будут действовать так, чтобы достичь своих общих или групповых интересов» [Olson, 1965, p. 2, курсив авт.].

Аргументация Олсона в основном опирается на предположение, согласно которому тот, кто не может быть исключен из получателей выгоды от коллективного блага, после того как оно будет произведено, имеет мало стимулов для того, чтобы добровольно вкладываться в его производство. Его книга значительно менее пессимистична, чем полагают многие из тех, кто цитирует это знаменитое место. Олсон считает, что вопрос о том, будут или нет группы среднего размера добровольно обеспечивать коллективные выгоды, остается открытым. Его определение группы среднего размера зависит не от числа входящих в нее действующих лиц, а от того, насколько значимым для итогов, достигнутых группой в целом, является действие каждого отдельного лица.

«Трагедия общин», «дилемма заключенного» и логика коллективного действия представляют собой тесно связанные концепции, реализованные в виде моделей, которые мы считаем вполне удобным инструментом для анализа многих проблем, встающих перед индивидами, которые стремятся достичь коллективных выгод. В центре каждой из таких моделей находится проблема «халявщика»⁶. Коль скоро

---

⁶ Мы предпочли этот несколько сленговый вариант перевода free-rider привычному «безбилетнику» ввиду того очевидного факта, что «халявщик» более точно определяет суть поведения, описываемого английским термином, тогда как «безбилетник» может вводить в заблуждение, акцентируя внимание на некото-

отдельный индивид не может быть исключен из процесса получения выгод, созданных другими, каждый мотивирован не осуществлять вклада в общие усилия, предпочитая пользоваться плодами усилий других задарма. Если позицию «халявщика» выберут все участники, то коллективное благо не будет произведено. То есть в процессе принятия решения все могут уступить искушению получить коллективное благо задарма, и таким образом все может прийти к такому результату, которого не желал никто. С другой стороны, если свой вклад будут вносить лишь некоторые участники, а остальные будут «халявщиками», это выразится в таком уровне коллективных выгод, который будет ниже оптимального (субоптимальный итог). Таким образом, эти модели чрезвычайно полезны для объяснения того, как совершенно рациональные индивиды могут при определенных обстоятельствах породить такой результат, который не является рациональным, если оценивать его с точки зрения всех вовлеченных в процесс лиц.

Эти модели так мощны и так интересны благодаря тому, что они охватывают важные аспекты множества различных проблем, возникающих в разных ситуациях по всему миру. Эти модели опасны – в тех случаях, когда они используются в качестве не более чем метафор, заменяющих реальное

ром специфическом способе дарового получения коллективной выгоды (к тому же в обыденном смысле «безбилетник» не получает коллективной выгоды, поскольку проезд на общественном транспорте нельзя считать процессом создания коллективного блага). – *Прим. перев.*

основание экономической политики, – потому что ограничения, которые для удобства анализа полагаются в них постоянными, принимаются постоянными на веру, как если бы они были постоянными эмпирическими условиями и оставались бы таковыми до тех пор, пока их не изменили бы власти⁷. Заключение из знаменитой дилеммы не могут изменить ограничений, наложенных на них окружным прокурором, – ведь они сидят в тюрьме. Не для всех пользователей природных ресурсов характерна та же степень неспособности изменить свои ограничения. Пока индивиды трактуются как заключенные, рекомендации в области экономической или социальной политики будут не более чем метафорами. Я предпочла бы формулировать ответы на вопросы, позволяющие расширять рамки ограничений для тех, кто изменяет правила игры, с тем чтобы они достигали результатов, которые были бы чем-то большим, чем неотвратимая трагедия.

---

⁷ Хардин предлагает в качестве решения этой проблемы принцип «взаимное вмешательство, осуществляемое по общему согласию» («mutual coercion, mutually agreed upon»), однако выражение «по общему согласию» имеет слишком много значений, что порождает проблемы, если принять во внимание упор, делаемый Хардином на роли центрального регулятора (критику Хардина по этому вопросу см. в [Orr and Hill, 1979]).

1.2. Использование моделей в качестве метафор

Эти три модели (и множество их вариаций) представляют собой разновидности более широкой и до сих пор развивающейся теории коллективного действия. Для того чтобы довести теорию коллективного действия до такой стадии, когда она сможет стать надежным и эффективным основанием анализа проводимой политики, нужно затратить еще очень много усилий – гораздо больше, чем было затрачено до сих пор. В последние тридцать лет теоретиками и прикладными специалистами в области общественных наук был достигнут значительный прогресс. Предварительные выводы, полученные на базе первых вариантов этой теории, проторили дорогу более квалифицированному корпусу знания, содержащему гораздо больше переменных и явным образом учитывающему базовые ограничения.

Будучи скорее развивающейся, чем законченной, эта теория порождает различные дискуссии – например, о том, какие переменные важны, а какие несущественны, или о том, как наилучшим образом специфицировать ключевые соотношения⁸. Результаты, полученные в самых последних ра-

---

⁸ Периодически между учеными вспыхивают яростные споры, например о том, как – положительно, отрицательно или вообще никак – количество участников связано с количеством предоставляемых благ (см. [Buchanan, 1968]; [Chamberlin,

ботах, в особенности в тех из них, которые фокусируются на динамических аспектах релевантных эмпирических условий, порождают более оптимистические перспективные оценки, чем результаты более ранних работ, – см., например, такие исследования, как [Axelrod, 1981], [Axelrod, 1984] и [Kreps and Wilson, 1982]. Эти работы принадлежат к наиболее интригующему разделу общественных наук – потому что, хотя здесь уже были достигнуты существенные приращения успеха, ряд важных вопросов все еще остается без ответа. Некоторые из таких загадок являются ключом к пониманию того, как индивиды, совместно использующие общий ресурс, могут оказаться способными создавать эффективные формы владения и управления своим общим достоянием. Эти загадки будут исследованы в главе 2.

Однако в большей части работ, посвященных общим ресурсам, некритически использованы ранние модели с их априорными допущениями о существовании неотвратимой трагедии (см. [Nebel, 1987]). Некоторые ученые договорились до следующих рекомендаций: «“Трагедия общин” Хардина должна войти в список обязательной литературы для

1974]; [Frolich and Oppenheimer, 1970]; [McGuire, 1974]. Рассел Хардин в значительной мере разрешил этот вопрос, установив, что эффекты, связанные с количеством участников, сильно зависят от типа предоставляемой коллективной выгоды – вне зависимости от того, вычитается или нет каждая единица [потребляемых] благ (см. [Hardin, 1982]). Таким образом, первоначальное обсуждение не привело к прояснению проблемы – пока явным образом не были сформулированы неявные предположения о типе рассматриваемых благ.

изучения в университетах, и если бы это зависело от меня, ее в обязательном порядке изучали бы все люди на свете»⁹. Рекомендации в сфере экономической политики в значительной мере опирались на одну из этих трех моделей, однако тем, кто пытался сформулировать эти рекомендации, используя эти модели в качестве основы, зачастую не удавалось достичь ничего большего, чем использование этих моделей в качестве метафор.

Когда модели используются в качестве метафор, автор обычно фиксирует похожесть одной или двух переменных реальности и одной или двух переменных в модели. Если все, чего он хочет достичь с помощью метафоры, сводится к привлечению внимания к этой похожести, то такая метафора обычно позволяет быстро передать информацию в графической форме. Однако эти три модели часто используются метафорически для достижения другой цели. Сходство между индивидами, совместно использующими ресурсы окружающей природной среды, и индивидами, совместно порождающими субоптимальное решение модели, используется для передачи идеи, согласно которой сходство имеет место и во всех других отношениях. Называя условия эксплуатации общего ресурса «трагедией общин», «проблемой коллективного действия», «дилеммой заключенного», «ресурсом общего

---

⁹ Об этом см. в докладе Мура, посвященном образовательному проекту, выполнявшемуся для Американского общества зоологов (см. [Moore, J.A., 1985, p. 483]).

доступа» или даже «ресурсами, находящимися в коллективной собственности», наблюдатель часто хочет сформировать образ беспомощных индивидов, которых затащило в неумолимый процесс разрушения их собственных ресурсов. Автор статьи, опубликованной в номере «Экономиста» 10 декабря 1988 г., договаривается до того, что эффективное регулирование рыболовства возможно, мол, только если признать, что «если все оставить на усмотрение самих рыбаков, они неизбежно будут истощать промысловые запасы рыбы», и что «менеджеры должны руководить всеми аспектами деятельности рыбаков – для предотвращения катастрофы».

Государственные чиновники время от времени закидывают в общественное сознание жуткие образы, бегло упоминая упрощенные версии этих моделей. При этом считается чем-то самоочевидным, что процессы в моделях полностью тождественны процессам в действительности. Так, например, в тона этих моделей была окрашена речь, которую канадский министр по делам рыболовства и океанов произнес в 1980 г.: «Если вы допустите реализацию индивидуального экономического интереса в рыболовстве, т. е. если каждый будет ловить столько рыбы, сколько он захочет, черпая из ресурса, который не принадлежит никакому лицу, дело кончится тем, что вы разорите ваших соседей и самих себя. В условиях свободы рыболовства хорошие времена становятся причиной плохих, – они привлекают все больше судов, которые вылавливают все меньше рыбы, что оборачивается все меньшими

заработками, которые распределяются на все большее количество людей» (из выступления Ромео Леблана на 50-летию United Marine Fishermen 19 марта 1980 г., цит. по [Matthews and Phyne, 1988]).

Здесь подразумевается, что реальное канадское рыболовство полностью соответствует модельному определению. Но это эмпирически некорректное заключение¹⁰. Однако наблюдатели стали полагать, что большинство ресурсов действительно похожи на те, которые описываются этими тремя моделями. Отсюда и проистекает априорное предположение, согласно которому индивиды находятся в ситуации безвыходной ловушки. Неудивительно, что и рекомендации в области экономической политики, даваемые с этих позиций, также несут на себе этот отпечаток безысходности.

---

¹⁰ См., например, [Berkes, 1987]; [Berkes and Kislalioglu, 1989]; [Berkes and Roscock, 1981]; [Davis, A., 1984]; [Martin, K., 1979]; [Matthews and Phyne, 1988]. Резкая критика политики в сфере рыболовства, проводимой Канадой, см. в [Pinkerton, 1989a, b] и [Matthews, 1988].

1.3. Современные рекомендации в области экономической политики

1.3.1. «Единственный выход – Левиафан»

Примером такой безысходности может служить работа Уильяма Офульса (см. [Ophuls, 1973]), в которой он пишет: «Из-за эффектов “трагедии общин” проблемы окружающей среды не могут быть решены посредством сотрудничества... здесь преобладают соображения в пользу масштабного силового вмешательства». Офульс делает вывод, согласно которому «даже в том случае, когда нам удастся избежать “трагедии общин”, это происходит *только потому*, что мы обратились за помощью к трагической необходимости Левиафана» (см. [Ophuls, 1973, p. 229, курсив наш])¹¹. Спустя десять лет после выхода его пионерной работы Гарретт Хардин признал, что мы заключены в «облаке неведения» относительно «действительной природы базовых политических систем и последствий, которые каждая из них имеет для сохранения окружающей среды» (см. [Hardin, 1978, p. 310]). Одна-

---

¹¹ Майкл Тейлор анализирует структуру теории Гоббса, с тем чтобы показать, что Гоббс предложил создать Левиафана чтобы избежать равновесия, возникающего в ситуациях, структура которых аналогична «дилемме заключенного». См. [Taylor, 1987], а также [Sugden, 1986].

ко это «облако неведения» не помешало ему утверждать, что единственными альтернативами «дилемме общин» являются, с одной стороны, то, что мы называем «система частного предпринимательства», и, с другой стороны, то, что мы называем «социализмом» (см. [Hardin, 1978, p. 314]). Уверенный в том, что все считают, будто «“трагедия общин” является слишком ужасающей перспективой, чтобы можно было ограничиться простым созерцанием» (см. [Hardin, 1968, p. 1, 247]), он указал, что перемены должны произойти обязательно, «какое бы силовое вмешательство ни потребовалось для осуществления этих перемен» (см. [Hardin, 1978, p. 314]). Иными словами, «если необходимо избежать краха перенаселенного мира, люди должны взять на себя ответственность за силовое вмешательство, источник которого находится вне их индивидуальных душ, т. е. за призывание Левиафана, говоря словами Гоббса» (см. [Hardin, 1978, p. 314]).

Гипотеза, согласно которой для того, чтобы избежать трагедии общин, необходим некий внешний по отношению к людям Левиафан, ведет к рекомендациям, согласно которым центральное правительство должно контролировать большинство систем природных ресурсов. Хейлбронер полагает, что для того, чтобы справиться с проблемами окружающей среды, необходимо «железное» и даже, вполне может быть, милитаристское государство (см. [Heilbroner, 1974]). Менее кровавая точка зрения была высказана Эренфель-

дом, предположившим, что поскольку «от частных интересов нельзя ожидать защиты объектов общего владения (public domain)», то «здесь необходимо внешнее регулирование со стороны государственных агентств, правительств или международных организаций» [Ehrenfeld, 1972, p. 322]. В своем исследовании проблем водопользования в развивающихся странах Каррузер и Стоунер пишут, что результатом отсутствия государственного контроля станут «чрезмерный выпас и эрозия почв на общинных пастбищах, истощительный вылов рыбы – при повышенных средних затратах». Они делают вывод, согласно которому «ресурсы, находящиеся в общей собственности, *требуют* государственного контроля, если их эксплуатация может быть экономически эффективной» (см. [Carruthers and Stoner, 1981, p. 29], курсив наш)¹². За этим последовал плотный поток советов централизовать контроль и регулирование природных ресурсов, таких как выпасы, леса, рыбные ресурсы (в особенности это было характерно для стран «третьего мира»).

Одним из способов проиллюстрировать образы централизованного контроля, которые населяют сознание тех, кто предлагает соответствующие меры, может быть такая мо-

---

¹² Стилман замечает в этой связи, что «те, кто считает «сильную центральную власть или сильного правителя» решением проблемы, неявно предполагают, что «правитель окажется мудрым альтруистом, озабоченным проблемами окружающей среды», даже при том, что эти же самые теоретики полагают, что пользователи общих ресурсов представляют собой близоруких и эгоистичных гедонистов, невежественных в вопросах экологии» (см. [Stillman, 1975, p. 13]).

дификация игры Хардина про общинное пастбище, которая позволила бы явным образом включить в структуру игры априорные предположения, лежащие в основании соответствующих рекомендаций. Сторонники централизованного контроля выступают за то, чтобы только внешнее по отношению к участникам государственное агентство решало, кто может использовать выпасы, когда он может использовать их и сколько животных можно выпасать. Предположим, что такой центральный административный орган решает налагать штраф в размере 2 единиц прибыли на всякого участника, относительно которого данный орган полагает, что он прибегает к стратегии потравы. Предположим, что центральный орган знает значение устойчивого дохода от выпаса (величину L) и может безошибочно устанавливать и наказывать любого владельца стада, прибегающего к потраве. Тогда новая структура игры, предполагающая участие центрального органа, будет выглядеть так, как это представлено на рис. 1.2. Решением игры 2 является {сотрудничество, сотрудничество}. Оба игрока получают по 10 единиц прибыли, а не ноль, которые они получили бы в случае игры 1. Если внешний (по отношению к ним и к режиму эксплуатации выпасов) орган точно определит мощность ресурса, находящегося в общей собственности, распределит этот общий ресурс однозначным образом, проследит за действиями участников и безошибочно установит и применит санкции за отклонения фактических действий от предписанных, то цен-

тральный орган сможет преобразовать игру стад Хардина таким образом, чтобы сформировать для владельцев стад ситуацию оптимально эффективного равновесия. Мы не рассматриваем здесь проблему затрат, связанных с созданием такого агентства и поддержанием его деятельности, – они считаются экзогенными к данной проблеме и не включаются в игру 2 качестве параметров¹³.

---

¹³ Тип регулирования, применяемый в игре 2, у экономистов называется «схемой чистого квотирования» (pure quota scheme). Альтернативными схемами, которые также часто предлагаются, являются «схема чистого лицензирования» (pure licensing scheme) и «схема чистого налогообложения» (pure tax scheme). Как отметили Дасгупта и Хил, в каждой из этих схем субъектом, устанавливающим контроль над ресурсами и устанавливающим схему регулирования, является одно исключительно государство. «В каждом случае идея состоит в том, что именно государство распоряжается ресурсом общего пользования и вводит регулирование, направленное на достижение распределительной эффективности» ([Dasgupta and Heal, 1979, p. 66]). Во всех моделях, реализующих вышеуказанные схемы, предполагается, что затраты, связанные с их внедрением и функционированием, равны нулю (как в игре 2). Дасгупта и Хил неоднократно подчеркивали, что в действительности эти затраты *не равны* нулю и что они могут влиять как на то, удастся решить с помощью этих схем данную проблему или нет, так и на относительную эффективность той или иной схемы. Однако упоминания критических предостережений Дасгупты и Хила, касающиеся относительных издержек, связанных с различными конституционными нововведениями, редко фигурируют в литературе по проблемам политики в данной сфере.

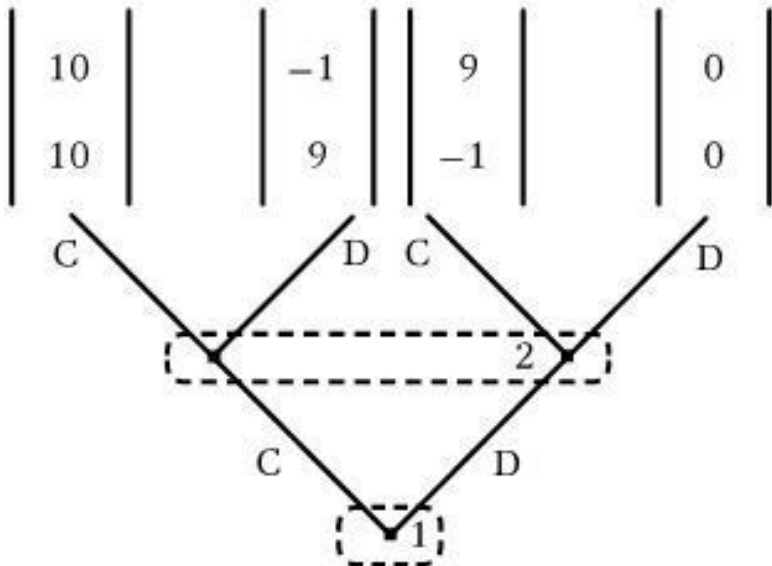

Рис. 1.2. Игра 2. Центральный орган с полной информацией

Однако возможность достижения оптимального равновесия вследствие установления централизованного контроля (как это следует из рекомендаций), базируется на допущениях, касающихся точности информации, возможностей отслеживания ситуации, реалистичности процесса определения нулевых затрат и наложения санкций и на администрирование. Без адекватной и надежной информации центральный орган может совершить ряд ошибок, включая определение мощности ресурсной системы или штрафов на слишком вы-

соком или слишком низким уровне, наказание тех владельцев стад, которые придерживаются стратегии сотрудничества, и, наоборот, отсутствие наказания тех владельцев, которые осуществляют потраву. Однако для большей наглядности ниже я сосредоточу свое внимание только на тех последствиях, которые порождены неполнотой информации, имеющейся у центрального органа, относительно стратегий владельцев стад. Неявные предположения, лежащие в основании игры 2, состоят в том, что центральный орган наблюдает за всеми действиями владельцев стад (причем это наблюдение осуществляется без всяких затрат), и в том, что он корректно налагает санкции.

В игре 3 предполагается, что центральное агентство обладает полной информацией о производственной мощности выпаса, однако его информация о конкретных действиях владельцев стад неполна. Соответственно центральное агентство совершает ошибки в ходе установления санкций. Предположим, что агентство штрафует того, кто наносит ущерб выпасу (правильная реакция), с вероятностью y и не штрафует его (неправильная реакция) с вероятностью $(1 - y)$. Предположим далее, что агентство штрафует владельца стада, придерживающегося стратегии сотрудничества (неправильная реакция), с вероятностью x и не штрафует его (правильная реакция) с вероятностью $(1 - x)$. Параметры платежей этой игры представлены на рис. 1.3.

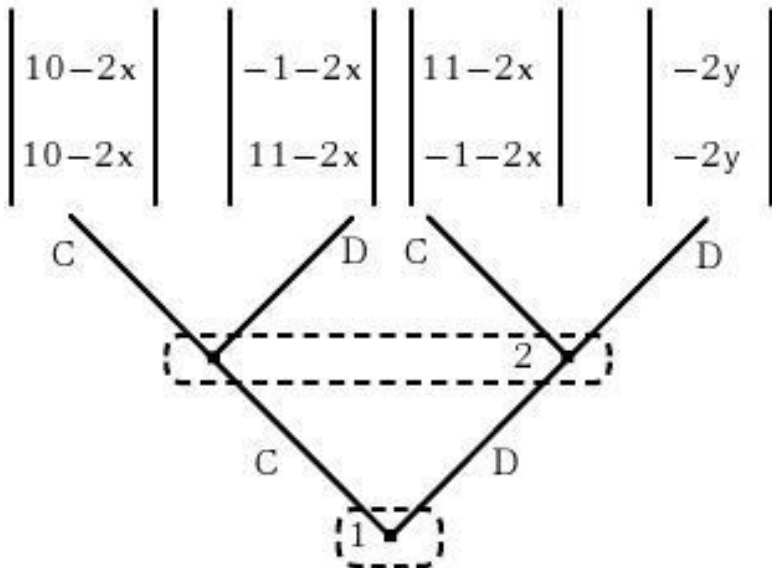

Рис. 1.3. Игра 3. Центральный орган с неполной информацией

Устанавливая санкции, центральное агентство с полной информацией не совершает ошибок – в терминах игры 3, $x = 0$, $y = 1$. Таким образом, игра 2 есть частный случай игры 3, с указанными значениями вышеопределенных вероятностей. Однако если центральное агентство не располагает полной информацией о действиях владельцев стад, то оно налагает штрафные санкции в обоих случаях, когда оно реагирует правильно, с вероятностью 0,7 ($x = 0,3$, $y = 0,7$). Пример платежных параметров такой игры приведен на рис. 1.4. При

данной структуре платежей перед владельцами стад опять встает «дилемма заключенного». Они могут выпасать свой скот, нанося ущерб пастбищу, а не прибегая к сотрудничеству, с тем чтобы фактический выпас не превышал мощности данной ресурсной системы. В игре 4, так же как и в игре 1, равновесным итогом для участников является $(0, 0)$. В игре, где центральный орган корректно назначает санкции с вероятностью $0,7$, оптимальным исходом будет $(-1,4; -1,4)$. Равновесие в игре с регулированием достигается в точке, расположенной «ниже» той, в которой достигается равновесие нерегулируемой игры. Для того чтобы избежать ситуации, когда центральное агентство своими санкциями подталкивает участников к точке (D, D) , и при тех значениях мощности и прибыли, которые были приняты для игры 1, центральное агентство обязано располагать информацией, достаточной для того, чтобы корректно устанавливать санкции с вероятностью, превышающей $0,75$ ¹⁴.

---

¹⁴ Более точное требование, при выполнении которого игра с этой структурой попадает в точку равновесия (C, C) , состоит в том, чтобы сумма двух типов ошибок не превышала $0,5$. Я признательна Францу Вайсингу (Franz Weissing), который предложил данный прием, чтобы проиллюстрировать проблему неполноты информации, имеющейся у центрального органа. Другие проблемы, которые могут возникать в любой системе, в которой коллективное решение должно быть найдено в процессе работы механизмов коллективного выбора, последние двадцать лет были выявлены в процессе развития теории общественного выбора. Даже если в наличии имеется полная информация о ресурсах, могут возникнуть проблемы, связанные с закливанием [алгоритмов поиска решения] или контролем повестки дня (см. [McKelvey, 1976]; [McKelvey, 1979]; [Ricker, 1980]; [Shepsle, 1979a]).

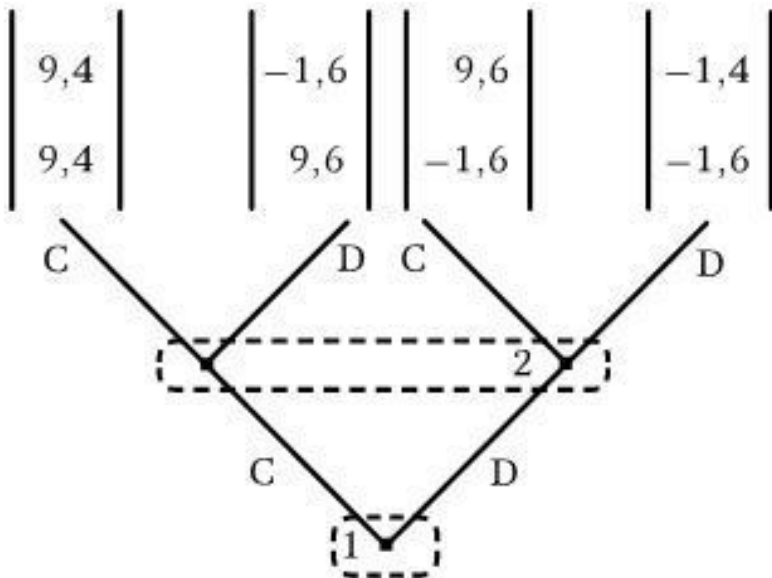

Рис. 1.4. Игра 4. Пример

1.3.2. «Единственное решение: приватизация»

Другие исследователи этих сфер экономической политики, черпающие вдохновение из тех же моделей, столь же уверенным тоном рекомендуют вводить частную собственность во всех случаях, когда имеется ресурс, находящийся

в общем владении (см. [Demsetz, 1967], [O. Johnson, 1972]). «И экономический анализ ресурсов, находящихся в частной собственности, и подход, основанный на “трагедии общин” Хардина», подвигли Роберта Джея Смита предположить, что «единственный способ избежать “трагедии общин” в сфере природных ресурсов и дикой природы состоит в том, чтобы положить конец системе общественной собственности, создав систему прав частной собственности (private property rights)» (см. [Smith, Robert J., 1981, p. 467], курсив наш, см. также [Smith, 1984]). Смит подчеркивает, что «именно трактовка ресурса как чего-то находящегося в общей собственности замыкает нас в ситуации неизбежного краха» [Smith, 1981, p. 465]. Уэлч выступает за создание полноценных прав частной собственности для общественных владений, когда он пишет, что «для того, чтобы избежать неэффективности, связанной с истощительным ресурсопользованием, необходимо установить [на них] полноценные права частной собственности» (см. [Welch, 1983, p. 171]). Он утверждал, что приватизация общих ресурсов была бы оптимальным решением для всего класса подобных проблем. При этом его заботило в основном то, каким образом установить частную собственность среди тех, кто, используя общие ресурсы, не хочет менять сложившийся режим и устанавливать права частной собственности.

Те, кто рекомендует переход к частной собственности, предлагают разделить общий выпас пополам и отдать одну

половину одному собственнику стада, а другую – другому. Теперь каждый собственник стада будет вести игру не против другого собственника на большом участке, а *против природы* и на меньшем участке. Владелец стада должен будет теперь инвестировать средства в сооружение изгороди и ее ремонт, а также осуществлять охрану своей территории и принуждение к нерушимости ее границ, определяемых тем, как владельцы поделили первоначально общий луг (см. [Field, 1984, 1985b]). Предположим, что каждый собственник стада, стремясь получить свою собственную прибыль, выбрал количество животных, которых он выгоняет на свой выпас, и это количество равно $X/2$ ¹⁵. Этим предполагается, что выпас является полностью однородным (в смысле доступности корма) и сохраняет эту однородность с течением времени. Если выпадение дождей над лугом неустойчиво, то в какой-то год одна его часть может дать буйную траву, тогда как количество травы в другой части луга может не обеспечить питание для $X/2$ голов. На следующий год дожди могут выпасть как-то по-иному. В любой заданный год один из вла-

---

¹⁵ При этом игнорируется тот факт, что при наличии динамики условий решение о том, поддерживать выпас в некотором усредненном нормальном состоянии или быстро исчерпать его возможности, будет зависеть неким нетривиальным образом от ставки дисконтирования, по которой владелец стада и участка будет приводить свои будущие затраты и выгоды к настоящему моменту. Если ставка дисконтирования высока, частный владелец будет «переиспользовать» общий ресурс ровно в той же мере, что и множество неорганизованных совладельцев выпаса. То, каким образом при частной собственности может иметь место избыточная эксплуатация ресурсов, хорошо изложено в [Clark, 1977].

дельцев стада может не получить прибыли, тогда как прибыль другого может оказаться значительной. Если участки с хорошей урожайностью кормовых трав сильно меняются от года к году, то разделение общего ресурса на частные может сделать беднее обоих владельцев и привести к потраве выпаса на тех участках, количество корма на которых временно недостаточно. Разумеется, тот владелец стада, который в каком-то году получил избыток фуража, может продать его другому владельцу. Другая возможность заключается в том, что оба владельца своих стад могут реализовать некую страховую схему, с тем чтобы уменьшить риски, связанные с неопределенностью параметров окружающей среды. Однако первоначальные затраты на создание нового рынка или организацию новой системы страхования могут быть весьма значительными и вовсе не понадобятся в случае, если владельцы будут продолжать разделять кормовую базу и риск, совместно владея более обширным пастбищным лугом.

В отношении некоторых ресурсов общего пользования иногда довольно трудно понять, что именно имели в виду аналитики, указывающие на необходимость введения права частной собственности. Очевидно, что если они имеют дело с землей, они имеют в виду ее разделение на отдельные наделы (*parcels*) и установление прав держать, использовать и уступать (*rights to hold, use, and transfer*) эти отдельные наделы по желанию отдельных владельцев (в предположении, что выполняются все обычные положения пра-

ва и требования законодательства в отношении использования и уступки земли). Что означает установление прав собственности в отношении нестационарных ресурсов, таких как водные или рыбные, не очень понятно. Как выразился Колин Кларк, «“трагедии общин” особенно трудно противодействовать, если речь идет о ресурсах морского рыболовства, где установление индивидуальных прав собственности практически невозможно» [Clark, 1980, p. 117]. В отношении таких перемещающихся ресурсов может быть обеспечено определенное разнообразие прав – путем установления индивидуальных прав на использование определенных видов оборудования, прав на использование ресурсов в определенное время или в определенных местах либо прав на изъятие определенного количества единиц данного ресурса (если они будут найдены). Но даже если такие специфические права можно будет унифицировать, квантифицировать и сделать объектом продажи, сама *ресурсная система*, похоже, останется все же в общей, а не в индивидуальной собственности¹⁶. Ссылаясь на рыболовство, тот же Кларк пишет, что «общая собственность представляет собой фундаментальный факт, затрагивающий почти все типы организации промыслового рыболовства» [Clark, 1980, p. 117].

---

¹⁶ В этой связи необходимо отметить, что сама система индивидуальных прав собственности является публичным институтом, и само ее существование зависит от функционирования публично-правовых механизмов.

1.3.3. Существует ли «единственный способ»?

Аналитики, которые сталкиваются с эмпирической ситуацией, имеющей [логическую] структуру, предположительно совпадающую с «дилеммой общин», часто видят решение проблемы в том, чтобы ввести какое-то внешнее действующее лицо (actor). Предполагается, что «единственный способ» разрешить «дилемму общин» состоит в том, чтобы сделать *то-то*. В основе этой претензии лежит вера в то, что это *то-то* является необходимым и достаточным для разрешения «дилеммы общин». Но содержание этого *того-то* вряд ли может быть более неопределенным. Одна группа заинтересованных сторонников считает, что на центральный орган должна быть возложена постоянная ответственность – для того, чтобы он был в состоянии принимать единичные решения в отношении конкретного ресурса. Другие полагают, что центральный орган должен нарезать права собственности на ресурс и затем позволить индивидам преследовать их собственные интересы в рамках хорошо структурированной системы прав собственности. И сторонники централизации, и сторонники приватизации исходят из убеждения, что институциональные изменения должны явиться откуда-то извне и должны быть навязаны индивидам, которых они касаются. Несмотря на то что и те и другие разделяют веру в необходи-

мость и возможность участия государства в деле изменения институтов с целью повышения их эффективности, предлагаемые ими институциональные изменения вряд ли могут быть сколько-нибудь масштабными.

Если одна рекомендация верна, это означает, что другая не может быть таковой. Позиции, противоречащие одна другой, не могут быть корректны обе одновременно. Я не стою ни на одной из этих позиций. Наоборот, скорее я считаю, что основания обеих этих позиций весьма шатки. Вместо того чтобы искать единственное решение для единственной проблемы, я предлагаю понять, что существует множество решений, способных разрешить множество различных проблем. Вместо того чтобы полагать, будто можно быстро подыскать оптимальное институциональное решение, которое может быть без особых затрат кем-то спроектировано и внедрено в жизнь силой внешних [по отношению к ситуации] властей, я полагаю, что «подбор правильного института» представляет собой сложный, чреватый конфликтами и требующий значительных затрат времени процесс. Этот процесс требует надежной и релевантной информации о переменных времени и места, а также наличия широкого набора правил, которые к тому же должны быть культурно приемлемыми. Новые институциональные схемы не работают в реальных условиях, так как реальность не есть абстрактная модель, за исключением случая, когда такие модели хорошо специфицированы и прошли успешную проверку на соответ-

ствие эмпирическим данным, а участники реальных изменений хорошо понимают, каким образом можно обеспечить работу новых правил.

Вместо того чтобы полагать, будто индивиды, делящие общий ресурс, находятся в ловушке, из которой они не могут вырваться, я полагаю, что способность индивидов выпутываться из разного рода трудностей, *варьирует* от ситуации к ситуации. Примеры, разобранные в этой книге, касаются как удачных, так и неудачных попыток избежать трагического исхода. Вместо того чтобы основывать политику на гипотезе, согласно которой люди, вовлеченные в соответствующие ситуации, беспомощны, я хочу научиться большему, анализируя опыт индивидов, находящихся в этих условиях. Почему одни попытки решить «проблему общин» провалились, тогда как другие оказались успешными? Чему может научить нас опыт, который может стимулировать развитие и применение более качественной теории коллективного действия, в рамках которой можно будет идентифицировать ключевые переменные, способные расширять и сужать возможности индивидов решать проблемы?

Институты редко являются чисто государственными или чисто частными, «рынком» или «государством». Многие успешные институты, имеющие отношение к общим ресурсам, представляют собой богатые смеси «вроде бы частных» и «вроде бы государственных» институтов, не поддающиеся классификациям, проводимым с использованием стериль-

ных дихотомий. Успешными я называю институты, позволяющие индивидам достигать продуктивного выхода из ситуаций, в которых всегда имеют место эффекты «халявщика» и «сачка» (shirk). Конкурентный рынок – этот микрокосм частных институтов – сам по себе является коллективным благом. Если конкурентный рынок уже имеется, индивиды могут свободно входить туда и выходить оттуда, вне зависимости от того, несут они издержки по предоставлению рынка и его поддержанию в работоспособном состоянии или нет. Ни один рынок не смог бы существовать сколько-нибудь долго, если бы не существовало поддерживающих его коллективных институтов. В реальности коллективные и частные институты скорее перемешаны и взаимозависимы, чем пребывают в изолированных мирах.

1.3.4. Альтернативное решение

Я хочу начать обсуждение институциональных вариантов решения «дилеммы общин» с представления вниманию читателя пятой игры, в которой владельцы стад сами формируют обязательственный контракт, т. е. они сами подписываются под обязательством следовать стратегии сотрудничества. Для того чтобы включить эти условия в общую схему игры, которая является некооперативной, в нее должны быть явным образом добавлены дополнительные опции. В теории некооперативных игр обязательственный контракт

определяется как такой контракт, принуждение к выполнению которого всегда обеспечивается неким внешним действующим лицом, – точно так же, как мы интерпретировали выше штрафные санкции, – такие, неотвратимость которых обеспечивается центральным органом.

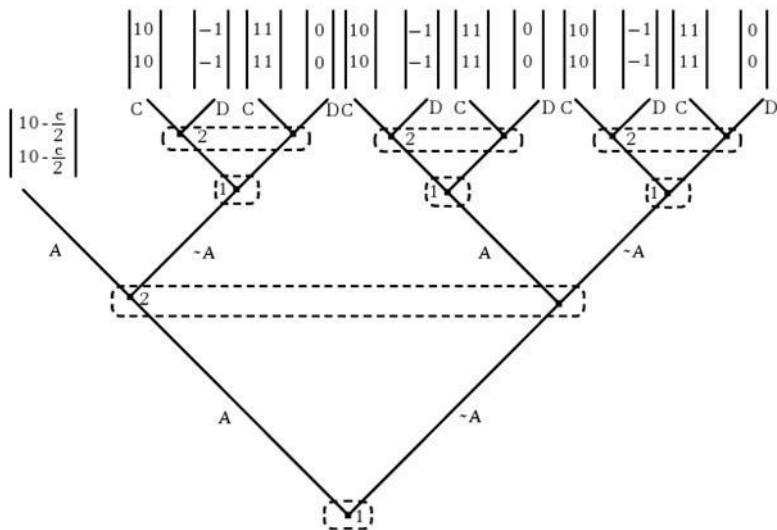

Рис. 1.5. Игра 5. Игра с самофинансированием принуждения к исполнению контрактов

Простой способ получить такое представление игры заключается в том, чтобы добавить к платежам один параметр и ввести одну дополнительную стратегию в множество стра-

тегий обоих владельцев стад¹⁷. Параметром является величина затрат на принуждение к выполнению контракта (обозначим ее e). Теперь, в игре 5, владельцы стад обязаны вступить в переговоры до того, как они выведут свои стада на пастбище. В ходе переговоров они обсуждают различные стратегии раздела мощности выпаса и затраты на обеспечение выполнения своих договоренностей. Однако контракты не содержат мер принуждения, если только владельцы стад не поддерживают его единогласно. Любое предложение одного из владельцев, не предполагающее равенства долей мощности выпаса и раздела затрат на принуждение выполнения контракта поровну, блокируется с помощью вето другой стороной переговоров. Соответственно единственное достижимое соглашение (как и точка равновесия, получающаяся в итоге этой игры) состоит в том, что оба владельца своих стад поровну делят устойчивый продуктивный потенциал пастбищного луга и затраты по принуждению к выполнению их соглашения – если эти затраты, приходящиеся на каждого владельца, меньше 10^{18} .

---

¹⁷ Выражаю свою благодарность Францу Вайсингу, который предложил эту симметричную версию игры с принуждением к выполнению контракта. Первоначально я моделировала игру 5, предоставляя одному из владельцев право предлагать контракт, а второму лишь право соглашаться или не соглашаться с этой офертой.

¹⁸ См. интересную статью Окады и Климта, в которой они моделируют игру с тремя участниками и с принуждением к исполнению контракта и правилом, согласно которому два или три лица согласны, чтобы исполнение контракта между ними принудительно обеспечивалось внешним агентом. Они приходят к выводу,

Кроме того, в игре 5 игроки *всегда* имеют возможность гарантировать, что самое худшее, что они могут сделать, это результат {потрава, потрава} из игры 1. Они не зависят от точности информации, получаемой удаленным от места событий правительственным чиновником, оценивающим их стратегии. Если один игрок предложит контракт, базируясь на неточной или неполной информации, другой игрок выразит свое несогласие. Они выработают свой собственный контракт и призовут того, кто осуществляет силовое принуждение к его исполнению только в том случае, если они оба согласны на это. Если эта инстанция решит брать за свои услуги слишком много (любую сумму, большую либо равную величине $P_i(C, C) - P_i(D, D)$, $i = 1, 2$), то на такой контракт не согласится ни один игрок.

«Решение» игры, реализующей «дилемму общин», при котором используются приемы, аналогичные тем, что использовались при построении игры 5, не претендует на статус единственного решения «дилеммы общин». Это лишь один из способов. Однако этот способ почти полностью игнорируется – как в литературе по практическим аспектам решения проблемы (policy-analysis literature), так и в литературе, посвященной более формальным вопросам теории игр. Размышление над этим фактом порождает множество

согласно которому три лица не будут использовать процесс принуждения с отсутствующими затратами, тогда как два лица могут прибегнуть к этому. Статья помогает увидеть, как даже очень незначительные изменения в условиях игры могут породить большое различие в ее итогах (см. [Okada, Kleimt, 1990]).

вопросов. Во-первых, а будет ли владелец стада в состоянии нанять лицо, которое обеспечит принуждение к выполнению договора? На самом деле эта опция не так уж далека от реальности, как может показаться поначалу. В бизнесе многие долгосрочные сделки имеют структуру «дилеммы заключенного»¹⁹. В бизнесе принято верить не в обещания безукоризненного исполнения контрактов в будущем, а, скорее, в контракты, предусматривающие принуждение к исполнению, в особенности если речь идет о ситуациях, когда деловые отношения между сторонами устанавливаются впервые. При этом распространенной практикой снижения затрат, связанных с принуждением к выполнению контракта, является использование в качестве механизма обеспечения принуждения частного арбитра вместо гражданского суда²⁰. Все профессиональные спортивные лиги сталкиваются с проблемами, аналогичными выше рассмотренным, причем в условиях, когда количество ресурсов равно N. Во время матча, в котором участвуют игроки профессиональной лиги,

---

¹⁹ Однако Уильямсон считает, что число ситуаций, имеющих структуру «дилеммы заключенного», для которых в условиях фактического бизнеса не имеется решения, преувеличено – вследствие того обстоятельства, что экономисты упускают из виду контракты между владельцами бизнесов, целью которых является изменение структуры стимулов, фигурирующих в долгосрочных контрактах [Williamson, 1983].

²⁰ Важность частного принуждения к исполнению частных контрактов, имеющих долгосрочный характер, подчеркивается во множестве работ, написанных в традиции новой институциональной экономики. См. [Galanter, 1981]; [Williamson, 1979]; [Williamson, 1985].

всегда присутствует соблазн «смухлевать» и нарушить правила. Кроме того, в игре всякое случается, в частности, правила нарушаются случайно, в том числе теми, кто стремился не нарушать их. Как правило, профессиональные лиги для принуждения к выполнению правил используют услуги частных арбитров²¹.

Как только мы допустили, что частное лицо может играть роль инстанции, принуждающей к выполнению контракта, тут же сама природа решения «дилеммы общин», предлагаемого в рамках игры 5, начинает генерировать богатый набор альтернативных приложений. Игра с самофинансированием принуждения к выполнению контракта, в отличие от игры 2 и игры 3, позволяет участникам осуществлять больший контроль над решениями по поводу того, кому будет разрешено пастись на общем пастбище, и того, какие ограничения будут наложены на количество животных. Если стороны прибегают к частному арбитру, они не позволяют ему принуждать их к соглашению. Арбитр просто помогает сторонам отыскивать способы для разрешения споров, возникающих в рамках множества действующих правил, на которые

---

²¹ В тех случаях, когда среди арбитров, претендующих на работу по судейству, наблюдается весьма значительная конкуренция, ожидается, что арбитры сильно мотивированы к тому, чтобы выносимые ими решения были справедливыми. Если бы в этой сфере не существовало конкуренции, здесь существовали бы те же проблемы со злоупотреблением справедливостью вердиктов, с которыми публика сталкивается в сферах, которые регулируются государственными конторами с монопольным статусом.

стороны согласились сами. Арбитры, суды и другие договорные институты принуждения и разрешения споров открывают для индивидов возможность вырабатывать долгосрочные договоренности, которые в противном случае не были бы задействованы²². Далее, коль скоро мы заговорили о решении игры 5, лишь небольшой шаг будет отделять нас от мысли о возможности наличия нескольких арбитров, которые предлагают услуги по принуждению к выполнению контракта, запрашивая разные ставки вознаграждения на стадии переговоров. Равновесие, определяемое платежной матрицей, бу-

---

²² Простая последовательная игра не гарантирует, что из «дилеммы заключенного» найдется выход. Знаменитая «народная теорема» теории игр, согласно которой сотрудничество представляет собой возможный совершенно равновесный исход, часто неверно интерпретируется, а именно когда понимается в том духе, что сотрудничество есть единственное равновесие в итеративных играх. В дополнение к равновесию «все сотрудничают на каждой итерации», возможно множество других типов равновесия. Простое повторение ходов при отсутствии соглашений, к выполнению которых можно принудить, не порождает однозначных результатов. См. [Güth, Leininger, Stephan, 1990]. [В теории игр «народной теоремой» (folk theory) называются теоремы, принадлежащие к классу теорем, в которых утверждается, что в последовательных играх любой исход есть допустимое решение, если при этом исходе игроки реализуют достижение минимаксных условий. Условие минимакса предполагает, что игрок минимизирует максимальный проигрыш, который они может получить в игре. Исход называется допустимым, если он устраивает каждого участника игры. Последовательной называется игра, для которой наличие финального хода не является необходимым, но которая состоит из последовательности раундов, во время которых игрок может собирать информацию и выбирать ход. Первый опубликованный пример такой теоретико-игровой модели см. в [Friedman, A. Non-cooperative Equilibrium for Supergames (1971) // *Review of Economic Studies*, vol. 38 (1), pp. 1—12. – *Науч. ред.*].

дет смещаться в сторону того арбитра, который будет принуждать к выполнению контракта при минимальном e .

Главное различие между игрой 5, с одной стороны, и игрой 3 и 2, с другой, заключается в том, что в игре 5 участники сами проектируют свои контракты, учитывая информацию, которой они обладают. Владельцы стад, использующие год за годом один и тот же луг, имеют подробную и относительно точную информацию о его пастбищной мощности. Они наблюдают за поведением других владельцев стад и имеют стимулы сообщать о нарушениях контракта. Для того чтобы осуществлять надзор за деятельностью сторон, арбитрам не нужно нанимать наблюдателей. Поскольку это будет в их собственных интересах, стороны, которые вели переговоры по контракту и подписали его, будут следить друг за другом, сообщая о случаях его нарушения, так что контракт предполагает принуждение к его выполнению. С другой стороны, агентство по регулированию всегда должно нанимать своих собственных наблюдателей. Поэтому агентство всегда будет сталкиваться с проблемой «принципал – агент», пытаясь удостовериться в том, что его наблюдатели выполняют свою работу.

Сторонники решения проблемы с помощью центрального органа исходят из предположения, согласно которому такие учреждения располагают точной информацией и способны изменять стимулы, с тем чтобы получить нечто напоминающее игру 2. Центральному органу власти довольно сложно

получать информацию в то время и в том месте, где это требуется, причем информацию, достаточную для точной оценки и пастбищной мощности общего ресурса, и подходящих размеров штрафов, налагаемых для того, чтобы стимулировать стратегии сотрудничества. Я думаю, что ситуации, аналогичные рассмотренной выше, при изложении игры 3, встречаются гораздо чаще, чем это обычно считается в работах по экономической политике в сфере коллективных ресурсов. Необходимость во внешних наблюдателях и лицах, осуществляющих принуждение к выполнению контрактов, является особенно острой в тех случаях, когда то, к чему необходимо принудить, представляет собой решение внешнего агентства, действия которого чреваты серьезными издержками для участников.

Еще одна проблема, которую предлагается рассмотреть, состоит в следующем. Аналитики и официальные лица могут спутать игры, в которых принуждение организовано на базе взаимных соглашений, с играми, в которых соглашения о том, как будут организованы сотрудничество и принуждение, *отсутствуют*. Иными словами, некоторые примеры игры 5 могут быть ошибочно приняты за варианты игры 1²³. Такие ситуации могут расцениваться как неформальные, учитывая тот факт, что они, как предполагается, не имеют

---

²³ Частное принуждение часто ошибочно считается отсутствием принуждения на том основании, что здесь отсутствуют официальные и формальные решения законодателя или суда. См. обширный обзор литературы по частному принуждению в работе [Galanter, 1981].

санкции закона. Такая трактовка, в свою очередь, опирается на фундаментальные предположения о природе государства, которое считается внешней властью, управляющей обществом.

Как будет показано в ходе рассмотрения конкретных примеров, пользователи общих ресурсов разработали широчайший набор самых разных соглашений, принуждение к выполнению которых обеспечивается с помощью самых разных механизмов. Некоторые из таких механизмов опираются на деятельность внешних государственных агентств, некоторые предусматривают участие членов сообществ пользователей, осуществляющих функции наблюдателей и лиц, обеспечивающих принуждение к исполнению договоренностей. Некоторые механизмы предполагают, что пользователи являются наблюдателями за своими собственными действиями. В тех случаях, когда механизмы принуждения обеспечиваются не внешними государственными агентствами, некоторые аналитики полагают, что принуждение отсутствует вовсе. Именно по этой причине игру 5 путают с игрой 1.

Игра с принуждением к выполнению контрактов, осуществляемым на базе самофинансирования, – не панацея от всех недугов. Подобные институты во многих ситуациях обнаруживают многочисленные слабости. Владельцы стад могут переоценивать или недооценивать пастбищную мощность луга. Их системы наблюдения могут сломаться. Внешнее лицо, осуществляющее принуждение, может оказаться

не в состоянии сделать это *ex post*, хотя он и обещал сделать это *ex ante*. В реальности могут иметь место мириады ситуаций, причем как в случае идеализированных институтов централизованного регулирования, так и в случае, когда эти функции выполняют частные институты.

Структура институциональных договоренностей, которая обнаруживается в естественных условиях, представляет собой, разумеется, намного более сложную систему, чем структура любой из чрезвычайно упрощенных теоретико-игровых моделей, которые были здесь обсуждены. С помощью этих упрощенных моделей я пыталась сгенерировать разнообразные альтернативные трактовки ситуации, которые индивиды могли бы использовать для того, чтобы выбраться из плена «дилеммы общин» – трактовки, альтернативные тем, которые в изобилии присутствуют в литературе по конкретным мерам экономической политики в этой сфере. Для того чтобы бросить вызов привычным ходам, нужно прибегать лишь к простым механизмам, которые иллюстрируют альтернативы тому, что обычно претендует на статус преобладающих вариантов решений.

1.3.5. Эмпирическая альтернатива

Игра 5 рисует теоретическую альтернативу централизации и приватизации, предлагаемым в качестве метода решения проблемы общих ресурсов. Теперь мы кратко рассмот-

рим решение, разработанное участниками в полевых условиях – в Аланье (Турция), которое нельзя однозначно отнести ни к одному из двух типов решений – ни к централизованному регулированию, ни к приватизации. Прибрежное рыболовство в Аланье, как оно описано в работе Фикрета Беркеса (см. [Berkes, 1986b]), представляет собой относительно небольшой бизнес. Многие из примерно ста местных рыбаков ведут лов на двух- или трехместных лодках, используя сети различных видов. Половина рыбаков входит в местный рыболовный кооператив. Согласно Беркесу, начало 1970-х годов было для Аланьи эпохой «темных веков». Экономическому выживанию рыболовства угрожали два обстоятельства. Во-первых, неограниченное увеличение вылова рыбы вело к росту напряженности, подчас перераставшей в ожесточенные стычки между пользователями. Во-вторых, конкуренция между рыбаками за лучшие участки лова увеличивала производственные затраты, а также уровень неопределенности относительно потенциального улова каждой отдельной лодки.

В начале 1970-х годов члены местного кооператива начали экспериментировать с зачаточными системами распределения участков лова между местными рыбаками. После более чем десятилетнего периода проб и ошибок в среде рыбаков, занятых прибрежным ловом в Аланье, сложились следующие правила:

- каждый сентябрь составляется список рыбаков, имею-

щих право лова, в который включены все лицензированные рыбаки Аланьи, вне зависимости от членства в кооперативе;

- в пределах зоны, в которой обычно ведут лов местные рыбаки, все используемые участки получают название и переписываются. Эти участки располагаются так, что сети, поставленные на одном участке, не блокируют рыбу, которая может ловиться на прилегающих участках;

- эти места лова, снабженные названиями, и приписанные к ним лодки сохраняются постоянными в период с сентября по май;

- в сентябре все рыбаки, имеющие право лова, тянут жребий, в результате чего они приписываются к тому или иному участку;

- с сентября по январь каждый день каждый рыбак сдвигается на следующий участок, к востоку от того, на котором он ловил вчера. С января рыбаки меняют порядок смены участка на противоположный. Это дает рыбакам равные шансы попадания на косяки рыбы, мигрирующие с сентября по январь с востока на запад и в обратном направлении с января по май (см. [Berkes, 1986b, pp. 73–74]).

Эта система имеет своим следствием распределение рыбаков по достаточно большой территории и далеко друг от друга, а в ее основе лежит стремление оптимизировать использование производственной мощности каждого участка. Кроме того, все лодки имеют равные возможности ведения лова на лучших участках. Ресурсы не растрачиваются на по-

иск рыбы путем перемещения от участка к участку²⁴. Не видно никаких признаков истощительного вылова. Перечень участков лова подписывается каждым рыбаком и раз в год, в день проведения жеребьевки, сдается на хранение мэру и местному жандарму. Однако надзор и принуждение к выполнению договоренностей осуществляются самими рыбаками в порядке побочного эффекта, возникающего в процессе ротации рыбаков по участкам. Когда произвольный данный рыбак оказывается приписанным к более продуктивному участку, он совершенно точно попадет на него (если в последний момент не произойдет поломки снастей и оборудования). Все остальные рыбаки исходят из того, что рыбак, которому достался продуктивный участок, появится на нем ни свет ни заря. Следовательно, попытка обмануть систему, состоящая в стремлении пораньше занять более продуктивный участок тем рыбаком, кому в этот день достался менее продуктивный участок, имеет немного шансов остаться незамеченной. Мошенничество будет пресечено теми самыми рыбаками, которые имеют права на лучший участок и которые захотят защитить свои права, если потребуется, то и силой. Защита их прав будет поддержана всеми остальными участниками системы. Все захотят удостовериться в том, что их собственные права не будут узурпированы в те дни, когда

---

²⁴ Формальная теоретико-игровая структура этой схемы и исходы игры при этих, а также при других трех наборах правил распределения рыбаков по участкам лова анализируются в работе [Gardner, Ostrom, 1990].

придет их черед ловить на более продуктивных участках. Те немногие ловкачи, которые попытались мошенничать, были быстро призваны к порядку остальными рыбаками в местной кофейне (см. [Berkes, 1986b, p. 74]).

Хотя данная система и не является системой с частной собственностью, права на использование участков для лова и обязанности по обеспечению этих прав хорошо определены. И хотя эта система не является централизованной, руководство местного кооператива использовало национальное законодательство, передавшее подобным кооперативам право определять «местные установления», для повышения степени легитимности своего содействия процессу выработки работающего набора правил. Легитимность этой системы повышает и то обстоятельство, что местные власти также признают подписанное соглашение. Однако фактический надзор за исполнением договоренности и принуждение к выполнению правил оставлены самим рыбакам.

Чиновники из центрального правительства не смогли бы выработать подобный набор правил без найма постоянно действующего персонала для работы (т. е. для рыболовства) в зоне своей ответственности в течение продолжительного периода. Участки лова, имеющие разную экономическую ценность, обычно ассоциируются с прибрежным рыболовством (см. [Christy, 1982], [Forman, 1967]), но их практически невозможно нанести на карты без масштабных исследований и экспериментов непосредственно на данных участ-

ках моря. Картографирование набора участков лова – тако-го, что деятельность одной рыбацкой лодки может сказаться, а может и никак не сказаться на миграции рыбы на другие места, стала бы устрашающим вызовом, если бы не существовало огромных массивов информации, привязанной к месту и времени, собранной рыбаками, которые были готовы к экспериментированию в течение десяти лет с различными картами и системами. Аланья дает нам пример саморегулируемой организации использования общей собственности, в рамках которой были разработаны правила, модифицированные самими участниками, которые к тому же сами осуществляли надзор за их соблюдением и принуждение к их выполнению.

Пример с прибрежным рыболовством в Аланье – лишь одно эмпирическое наблюдение из множества договоренностей, воплощенных в работающие схемы, которые были разработаны и модифицированы, которые наблюдались и поддерживались самими пользователями возобновляемого общего ресурса, стремившихся ввести в некие рамки индивидуальное поведение, которое, не будь оно ограничено, наверняка уменьшило бы общее вознаграждение данного сообщества индивидов. В дополнение к тем примерам, которые будут разбираться в главах 3, 4 и 5, отметим, что имеется множество хорошо документированных примеров продуктивных институционализированных соглашений по поводу общих ресурсов самой разной природы – управляемых фер-

мерами систем ирригации, общественных лесов, прибрежных рыбных ресурсов, пастбищных и охотничьих угодий²⁵.

Игра 5 и эмпирические наблюдения над успешно управляющимися общими ресурсами образуют теоретическую и эмпирическую альтернативу суждению, согласно которому те, кто вовлечен в ситуацию с общим ресурсом, не в состоянии сами выбраться из проблем, возникающих, когда множество индивидов используют данный ресурс. Моим ключевым аргументом является то, что одни индивиды ломают капкан, присущий «дилемме общин», тогда как другие, к великому сожалению, продолжают пребывать в ловушке, разрушая свой собственный ресурс²⁶. Это подводит меня к вопросу о различиях между теми, кто разрывает оковы «ди-

---

²⁵ См., в частности, примеры, содержащиеся в [National Research Council, 1986]; [McCay and Acheson, 1987]; [Fortman and Bruce, 1988]; [Berkes, 1989]; [Pinkerton, 1989a]; [Ruddle and Akimichi, 1984]; [Coward, 1980]; [Uphoff, 1986c]. В дополнение к этим коллекциям примеров см. приведенную в [Martin, F., 1989] обширную библиографию, включающую книги, монографии, статьи и исследовательские отчеты. Имеются также такие институты общих ресурсов, которые распадаются вследствие слишком быстрого роста населения или изменений рыночной ценности продуктов, получаемых в ходе использования общего ресурса. Однако, как показано в главе 5, причиной хрупкости систем общего ресурса гораздо чаще становится тот факт, что такие системы не признаются формальным политическим режимом, частью которого они являются.

²⁶ Как отметил Стилман, эта безжалостная логика была, скорее, встроена в предположения Хардина, чем в эмпирические результаты [Stillman, 1975, p. 14]. («Но в параметрах задачи поиск решения обнаружен быть не может. Наоборот, решение может быть найдено в изменении одного или нескольких параметров задачи, в том чтобы разрубить гордиев узел, а не пытаться распутать его» [Stillman, 1975, p. 14]).

леммы общин», и теми, кто не делает этого. Эти различия могут быть связаны с факторами, действующими *внутри* соответствующей группы. Участники группы могут просто-напросто не иметь возможности коммуницировать друг с другом, не иметь шанса выработать доверие друг к другу и не понимать, что им придется разделить общее будущее. Или, в других случаях, обладающие властью индивиды, получающие выгоды от статус-кво, могут блокировать попытки поменять правила игры, предпринимаемые индивидами, обладающими меньшей властью. Для того чтобы вырваться из пленя ситуации, в которой господствует извращенная логика, такие группы могут нуждаться в каких-то формах внешнего содействия.

Различия между теми, кто не в состоянии выпутаться из «дилеммы общин», и теми, кто в состоянии сделать это, могут также обуславливаться действием *внешних* факторов. Некоторые участники не обладают необходимой степенью автономии, которая требуется, чтобы изменять свои собственные институциональные структуры, – внешние власти, безразличные, или даже лояльные к извращениям, которые генерирует сложившаяся система отношений (часто вследствие наличия каких-то выгод для себя), препятствуют усилиям таких участников изменить эту систему. Возможно также, что вне участвующих групп имеют место какие-то резкие изменения, не дающие членам группы достаточно времени на то, чтобы приспособить свои внутренние ин-

ституциональные структуры и избежать тем самым субоптимальных исходов. Некоторые группы испытывают на себе негативное воздействие искаженной системы стимулов, которая сложилась в результате мер, осуществляемых центральными властями. На ум приходит множество разных ответов на вопрос, почему некоторые индивиды не извлекают из коллективных выгод отдельных выгод для себя, тогда как у других это получается. Однако до тех пор, пока аналитики будут априорно постулировать, что индивиды не в состоянии сами изменить условия, в которых они находятся, эти аналитики не будут задаваться вопросами о том, какие внутренние или внешние переменные могут способствовать или препятствовать попыткам сообществ индивидов творчески и конструктивно подойти к решению таких проблем, как «трагедия общин».

1.3.6. Рекомендации в сфере мер экономической политики как метафоры

Предлагающие простые решения проблемы общих ресурсов аналитики, специализирующиеся на рекомендациях в области мер экономической политики, не уделяют должного внимания тому факту, насколько разнообразны институциональные договоренности, работающие на практике. Сторонники централизованного контроля исходят из предположения, что власти (всегда являющиеся в их построениях чем-

то единым) в реальности будут действовать так же, как это описано в учебниках, – выбирая лучшие методы, приспособленные для данного вида ресурсов, и основывая свои действия на адекватных научных теориях и точной информации. Предполагается, что реализация этих мер будет происходить без ошибок. Надзор за соблюдением правил и санкции за их нарушение рассматриваются как нечто рутинное и не порождающее никаких проблем.

Те, кто стоит за подход, основанный на частной собственности, предполагают, что наиболее эффективные способы решения проблем общих ресурсов станут результатом раздачи прав доступа к этим ресурсам и контроля за ними. Систематические наблюдения за конкретными случаями показали, что фирмы, организованные частным образом, оперирующие на таких рынках, как электроэнергетика, транспорт и медицинское обслуживание, склонны демонстрировать бóльшую эффективность, чем фирмы, организованные в форме государственных учреждений (обзор соответствующей литературы см. в [De Alessi, 1980]). Однако сравнительная эффективность частной компании или государственной организации, если речь идет о таких отраслях, в которых невозможно исключить некоторых потенциальных бенефициаров, представляет собой совершенно иной вопрос. Здесь нас интересуют типы институтов, которые окажутся более эффективными в деле руководства и управления разнообразными общими ресурсами, из процесса потребления кото-

рых не могут быть исключены по крайней мере некоторые потенциальные бенефициары. Приватизация прав собственности на общие ресурсы необязательно порождает такие же положительные последствия, как приватизация авиалинии. Более того, приватизация может вообще не предполагать никакого «раздела». Приватизация может состоять в наделении правами на плоды ресурсной системы какого-то индивида или отдельной фирмы.

Многие рекомендации в сфере конкретных мер представляют собой не более чем метафоры. И сторонники централизации, и приватизаторы в качестве решения проблем часто предлагают чрезвычайно упрощенные, идеализированные институты, парадоксальным образом являющиеся такими институтами, лишенными «институтности». Лозунг о жизненно необходимом централизованном регулировании ничего не сообщает нам о способах организации соответствующего агентства, о составе его полномочий, о том, каким образом будет обеспечено такое положение дел, при котором агентство не выйдет за границы своих полномочий, о том, как оно будет получать информацию, о том, как будут отбираться его служащие и как они будут мотивироваться на выполнение своей работы, о том, как будет организован надзор за их деятельностью и какой будет система поощрений и санкций. Лозунг о необходимости установить права частной собственности ничего не говорит нам о том, как должен быть определен соответствующий пучок прав, как

будут измеряться различные характеристики соответствующих благ, кто будет нести издержки по исключению из числа допущенных к использованию ресурса тех, кто не является его владельцем, как будут разрешаться конфликты по поводу прав собственности, как будет организована реализация конечных интересов владельцев прав на ресурсную систему.

Главный урок, который можно извлечь из растущего потока результатов исследований, ведущихся на систематической основе теми учеными, которых можно назвать принадлежащими к «новому институционализму», состоит в том, что институциональные детали, подобные вышеперечисленным, имеют значение²⁷. Возможно или нет достижение состояния равновесия и будет ли это состояние улучшением для индивидов, участвующих в соответствующем процессе (или для других лиц, на которых воздействуют данные индивиды), будет зависеть от конкретных структурных характеристик институциональных решений. В самом общем

---

²⁷ См. [Shepsle, 1979a]; [Shepsle, 1989b]; [Shepsle and Weingast, 1987]; [Williamson, 1979]; [Williamson, 1095]; [North and Weingast, 1989]; [North, 1981].

* В теории игр экстенсивной формой называется представление игры в виде дерева. Экстенсивная форма считается более удобной для записи игр с многими участниками, хотя и уступает нормальной форме в наглядности системы платежей, которые в нормальной форме записываются в виде платежной матрицы, а в экстенсивной – указываются у «листов» логического дерева ходов игры. Кроме того, экстенсивная форма более приспособлена для отображения игр с последовательными ходами. Любая экстенсивная форма может быть преобразована в нормальную в общем случае необязательно эквивалентным образом. – *Прим. науч. ред.*

случае все институциональные договоренности можно представлять как игры в экстенсивной форме²⁸. Если рассмотреть эти договоренности как экстенсивную игру, можно заметить, что допустимые ходы, их последовательность, информация, доступная игрокам, относительные выигрыши и штрафы, связанные с различными последовательностями ходов, – все это может менять структуру достигаемых результатов. Более того, на структуру игры и ее исход огромное влияние оказывают также специфические физические особенности окружающей среды. Таким образом набор правил, используемых в каком-то природном окружении, может порождать совершенно иные последствия, если он применяется в других природных условиях.

1.3.7. Рекомендации, основанные на метафорах, могут нанести ущерб

Доверие к метафорам и их использование в качестве фундамента рекомендаций в области конкретных мер экономи-

---

²⁸ В теории игр экстенсивной формой называется представление игры в виде дерева. Экстенсивная форма считается более удобной для записи игр с многими участниками, хотя и уступает нормальной форме в наглядности системы платежей, которые в нормальной форме записываются в виде платежной матрицы, а в экстенсивной – указываются у «листов» логического дерева ходов игры. Кроме того, экстенсивная форма более приспособлена для отображения игр с последовательными ходами. Любая экстенсивная форма может быть преобразована в нормальную в общем случае необязательно эквивалентным образом. – *Прим. науч. ред.*

ческой политики может приводить к результатам, которые в своих существенных чертах будут сильно отличаться от тех, которые предполагалось достичь. Например, осуществленная в некоторых странах «третьего мира» национализация лесов, находившихся в частной собственности, обосновывалась тем, что жители местных деревень не могут управлять лесами, поддерживая их продуктивность и экономическую ценность в условиях эрозии почв. В тех странах, где небольшие деревни в течение многих поколений владели лесами и регулировали лесопользование, национализация означала экспроприацию. В таких местах жители деревень ранее налагали множество ограничений на норму и формы извлечения из лесов природных благ, продуктов лесной промышленности и сырья для нее. В некоторых из этих стран национальные агентства разработали меры по регулированию лесопользования, но они не смогли нанять достаточное число опытных работников лесного хозяйства с тем, чтобы обеспечить выполнение своих постановлений по регулированию. Те работники, которые были наняты, получали настолько низкое жалование, что взятки стали обычным средством получения ими дохода, достаточного для поддержания существования. Как следствие национализация породила *режим свободного доступа* к природным ресурсам – там, где до этого имел место *режим общей собственности* на природный ресурс. Разрушительные последствия национализации лесов, прежде находившихся в коммунальной собственности

сти, хорошо документированы: данные по Таиланду приводятся в работе [Feeney, 1988a], по Нигеру – в [Thomson, 1977,] и в [Thomson, Feeney and Oakerson, 1986], по Непалу – в [Arnold, Campbell, 1986], [Messerschmidt, 1986,] и по Индии – в [Gadgil, Iyer, 1989]. Схожие проблемы возникли в прибрежном рыболовстве в тех странах, где национальные агентства полагали, что они имеют исключительную юрисдикцию над прибрежными водами (см. [Cordell, McKean, 1986], [W. Cruz, 1986], [Dasgupta, 1982], [Panayoutou, 1982], [Pinkerton, 1989a]).

1.4. Вызов

Вызов, брошенный ученым, специализирующимся на анализе мер экономической политики, состоит в том, чтобы разработать теории человеческой организации, основанные на реалистической оценке человеческих возможностей и ограничений в том, чтобы справляться с множеством разных ситуаций, которые во всех или в некоторых аспектах подобны «трагедии общин». Эмпирически подтвержденные теории человеческой организации, став важнейшим элементом науки об экономической политике, смогут дополнять решения оценками наиболее вероятных последствий применения множества способов организации видов человеческой деятельности. Теоретическое исследование всегда предполагает поиск регулярностей. Оно должно абстрагироваться от сложностей, связанных с конкретными природными условиями и конкретными природными ресурсами, а затем предложить теоретические переменные, генерирующие наблюдаемые сложности. Конкретные теоретические модели предполагают дальнейшее абстрагирование и упрощение, осуществляемое в целях еще более тонкого анализа логических соотношений между переменными в рамках закрытой системы. Будучи теоретиком и иногда специалистом по моделированию, я считаю эту деятельность самой сутью науки о мерах экономической политики.

Однако здесь можно попасть в интеллектуальную ловушку, построенную самим ученым. Когда на создание теории, обладающей значительной мощностью и красотой, уходят многие годы, ученые, по очевидным причинам, будут стремиться применить этот инструмент к максимально возможному количеству ситуаций. Мощность теории прямо пропорциональна степени разнообразия ситуаций, которые она может объяснить. Однако все теории имеют свои ограничения. Теоретические модели ограничены в еще большей степени, так как при построении модели многие параметры ученый должен фиксировать, а не допускать, чтобы они варьировались. Границы применимости теории становятся еще уже, когда модель (например, совершенно конкурентный рынок) путают с теорией, которую представляет данная модель.

Научное знание есть в той же мере понимание разнообразия ситуаций, для которых теория и ее модели релевантны, в какой оно является пониманием ограниченности этой теории. Убежденность в том, что все физические структуры могут быть описаны в терминах набора совершенных форм – окружностей, квадратов и треугольников, ограничивала развитие астрономии, пока Иоганн Кеплер не разорвал цепи классической мысли и не открыл, что орбита Марса является эллиптической, – это открытие сам Кеплер вначале считал не более чем «навозной кучей» (см. Koestler, 1959]. Годвин и Шепард еще десять лет назад указывали, что если специализирующиеся на рекомендациях в области экономической

политики ученые, использующие модель «дилеммы общин», не обращают внимания на то, соответствуют ли переменные реального мира теоретическим, то они тем самым продолжают работать в парадигме, аналогичной той, которая гласит: «Квадраты, треугольники и окружности порождают вращение планет» (см. [Godwin, Shepard, 1979]). Многие теоретические и эмпирические исследования, появившиеся за время, прошедшее с момента опубликования статьи Годвина и Шепарда, должны были бы породить у специалистов по рекомендациям в области экономической политики еще больший скепсис в отношении способности ограниченного набора моделей служить адекватным инструментом анализа самых разных ситуаций, в совокупности называемых проблемой общих ресурсов (ОР). К сожалению, многие аналитики до сих исходят из априорной установки, согласно которой все проблемы ОР представляют собой дилеммы, в которых участники, действующие сами по себе, не могут избежать субоптимальных, а зачастую и разрушительных результатов.

В ящике с инструментами аналитиков (и в ящике с инструментами общепринятых и хорошо разработанных теорий человеческой организации) отсутствует адекватная теория коллективного действия, посредством которого лица, заинтересованные в конечном результате (принципалов), могут сами добровольно сорганизоваться в группу для удержания конечных результатов своих собственных усилий. Примеры таких начинаний, основанных на самоорганизации,

имеются в изобилии. Очевидным примером является организационная структура и деятельность большинства юридических фирм, когда группа юристов объединяет свои активы для приобретения библиотеки и оплаты услуг секретарей и исследований (research). Они разрабатывают свои собственные механизмы внутрифирменного управления, включая процедуры распределения затрат и выгод между партнерами. Примерами такого рода является также большинство кооперативов. В качестве примеров самоорганизации и самоуправления ОР годятся и те, которые будут рассмотрены нами в главе 3. Однако, пока не будет полностью разработано и воспринято теоретическое объяснение феномена самоорганизующихся и самоуправляемых предприятий (объяснение, основанное на концепции человеческого выбора!), наиболее важные решения в области экономической политики будут продолжать приниматься в предположении, что индивиды не в состоянии организовать себя и что они во всех случаях нуждаются в том, чтобы их организовала внешняя власть.

Все организационные договоренности подвержены стрессам, слабостям и провалам. Без адекватной теории коллективного действия, осуществляемого на базе самоорганизации, невозможно ни предсказать, ни объяснить ситуации, при которых индивиды оказываются не в состоянии решить проблему ОР только путем самоорганизации. Равным образом без такой теории нельзя будет с уверенностью ска-

зять, какая из множества стратегий вмешательства окажется наиболее эффективным подспорьем при решении той или иной конкретной проблемы. Как было сказано выше, имеется огромная разница между априорным убеждением в необходимости создания регулирующего агентства и априорным убеждением, согласно которому для надзора за выполнением соглашений, заключенных в порядке самоорганизации, и для принуждения к их выполнению необходимо наличие вызывающей доверие судебной системы. Если теории специалистов по конкретным рекомендациям не предусматривают возможности коллективного действия на основе самоорганизации, то не будет осознаваться и важность судебной системы, которую группы, организованные своими членами, могут использовать для надзора и принуждения к выполнению контрактов²⁹.

Я надеюсь, что данное исследование внесет вклад в разработку имеющей эмпирические подтверждения теории коллективного действия в форме самоорганизации и самоуправления. В этом труде я пытаюсь сочетать стратегию, исполь-

---

²⁹ Можно вдоль и поперек изучить литературу по проблемам экономического развития и не найти ни единого упоминания важности судебной системы для поддержки попыток индивидов самоорганизоваться в целях [экономического] развития. Когда я впервые упомянула в присутствии нескольких должностных лиц USAID проблему важности судебной системы в качестве стратегии вмешательства с целью стимулирования экономического развития, в зале воцарилась мертвая тишина. Одна из чиновниц заявила, что на протяжении двадцати лет работы в Агентстве по развитию она ни разу не слышала, чтобы кто-либо давал подобные рекомендации.

зуюмую многими учеными, принадлежащими к «новому институционализму», и стратегию, используемую биологами в ходе эмпирических исследований, направленных на лучшее теоретическое понимание биологического мира.

Будучи институционалистом, изучающим эмпирические проблемы, я исхожу из того, что индивиды стремятся решить проблемы настолько эффективно, насколько это возможно.

Такое предположение требует от меня известной дисциплины. Вместо того чтобы постулировать, что некоторые индивиды являются некомпетентными, злыми или иррациональными, а остальные – всеведущими, я полагаю, что индивиды обладают весьма схожими ограниченными способностями к разумному поведению и постижению структуры окружающих их сложных сред. Понять, какие проблемы пытаются решить индивиды и какие факторы помогают или мешают им в этом, – ровно в этом и состоит моя задача как ученого. Если проблемы, за которыми я веду наблюдение, характеризуются малой предсказуемостью, отсутствием информации и дефицитом доверия к той информации, что есть, а также высокими уровнями сложности и затрудненностью трансакций, то мои попытки объяснения обязаны явным образом принимать все это во внимание, а не исходить из того, что ничего из вышеперечисленного не существует. При построении объяснений наблюдаемого поведения многое я заимствовала из работ, написанных другими учеными, изучавшими институты и производимое ими воздействие на

индивидуальные стимулы и поведение индивидов в реальных условиях.

Биологи тоже сталкиваются с проблемами, возникающими при изучении плохо понимаемых сложных процессов. Их научные стратегии часто включают в себя идентификацию – в качестве эмпирического наблюдения – наиболее простого организма, в котором изучаемый процесс протекает в наиболее ясной или даже преувеличенно ясной форме. Такой организм выбирают не потому, что он представляет все организмы. Наоборот, такой организм выбирают потому, что данный конкретный процесс может быть более эффективно изучен с использованием именно этого, а не какого-то другого организма.

Моим «организмом» является определенный тип ситуации, в которую попадают люди. Я называю эту ситуацию ситуацией общего ресурса (ОР-ситуацией), детализированное определение которой я дам в главе 2. В данной книге я не рассматриваю все вообще потенциальные ОР-ситуации. Я концентрируюсь только на малоразмерных ОР, когда сами общие ресурсы расположены в пределах одной страны, а число вовлеченных в ситуацию индивидов варьирует от 50 до 1500 человек, доход которых в сильнейшей степени зависит от данного ОР. К таким ОР относятся прежде всего прибрежные рыболовные угодья, пастбищные луга местного значения, бассейны грунтовых вод, ирригационные системы и коммунальные леса. Поскольку соответствующие ОР-си-

туации имеют небольшой масштаб, серьезные усилия необходимы, скорее, для того, чтобы проникнуть сквозь поверхностную сложность и идентифицировать глубинное сходство и процессы. Так как соответствующие индивиды извлекают из ОР существенную часть своих доходов, они весьма сильно мотивированы прилагать усилия к решению «проблемы общин» – для того чтобы со временем увеличить свою продуктивность. В таких системах эффект самоорганизации может несколько преувеличиваться, но именно по этой причине я хочу изучить данный процесс в этих условиях. Более того, если самоорганизация потерпит провал, я буду знать, что это произошло не потому, что коллективная выгода, которую можно было бы получить, оказалась неважна для участников.

Я могу сформулировать ограничения, которые я налагаю на типы изучаемых ОР. Во-первых, меня интересуют скорее возобновляемые, чем невозобновляемые ресурсы. Во-вторых, меня интересуют ресурсные системы, для которых характерно не изобилие, а значимая нехватка ресурса. В-третьих, меня интересуют ситуации, когда одни пользователи могут нанести существенный ущерб другим пользователям, но не такие ситуации, когда участники могут нанести какой-либо масштабный ущерб сторонним лицам, т. е. таким, которые не имеют прямого отношения к данному ОР, будучи внешними по отношению к ситуации и участникам. Таким образом, исключается вся проблематика асимметрич-

ного загрязнения окружающей среды, а также все ситуации, когда группа может сформировать картель и контролировать существенную часть рынка, с тем чтобы воздействовать на рыночную цену.

В разделе, посвященном эмпирическим исследованиям, я привожу краткий перечень примеров ОР, которые помогли мне понять природу процессов самоорганизации и самоуправления. Эти примеры ни в коей мере не являются результатом формирования «случайной» выборки. Наоборот, это такие примеры, которые отбирались с тем, чтобы обеспечить исследователя наиболее наглядной информацией о процессах, имеющих отношение, во-первых, к управлению ОР в долгосрочной перспективе, во-вторых, к трансформации существующих институциональных договоренностей и, в-третьих, к провалу попыток преодолеть сохраняющиеся проблемы ОР. Таким образом, эти примеры могут рассматриваться как собрание наиболее ярких первичных материалов, с которыми я работала, пытаюсь понять, как индивиды организуют себя и управляют собой, стремясь получить коллективную выгоду в ситуациях, когда весьма велик соблазн быть «халявщиком» или нарушителем договоренностей.

На базе изучения и анализа этих примеров я пытаюсь выдвинуть предположения о том, каким образом и почему одни индивиды в состоянии организовать себя для целей управления ОР, а другие – нет. Я пытаюсь идентифицировать базовые принципы проектирования институтов, используемые

теми, кто оказался успешным в деле управления принадлежащими им ОР в течение продолжительного периода времени, а также установить, как эти базовые принципы влияют на склонность участников продолжать инвестировать время и усилия в практику управления их ОР. Я сопоставляю институты, задействованные в удачных и неудачных случаях, и стараюсь выявить внутренние и внешние факторы, способные ограничивать или расширять возможности индивидов в сфере управления их ОР.

Я надеюсь на то, что эти предположения вносят вклад в развитие эмпирически подтверждаемой теории самоорганизации и самоуправления – по крайней мере для хорошо определенного множества проблемных ОР. Это множество в значительной мере состоит из возобновляемых ресурсов, широко используемых людьми в различных регионах мира. Например, по некоторым оценкам, 90 % всех рыбаков мира и около половины мирового ежегодного потребления рыбы приходится на небольшие прибрежные промыслы, изучаемые в рамках настоящего исследования (см. [Panayoutou, 1982, p. 49]).

Мой выбор конкретных видов ОР для углубленного исследования базировался на предположении, согласно которому я могла, изучая процессы самоорганизации и самоуправления в отношении этих ОР, изучить и более общие закономерности, относящиеся к более широкому контексту.

Принимая во внимание сходство между многими про-

блемами ОР и проблемами небольших по масштабам благ коллективного пользования, результаты, полученные в настоящем труде, могут стать вкладом и в понимание факторов, расширяющих или сужающих возможности индивидов в сфере организации коллективных действий по обеспечению сообществ коллективными благами. Для всех типов организации коллективных действий, вне зависимости от того, кто их инициирует – внешний правитель, предприниматель или несколько принципалов, стремящихся удержать коллективную выгоду, – нужно будет решить одни и те же проблемы. Во всех случаях нужно будет что-то делать с «халявщиками», решать проблемы выполнения обязательств, организовывать работу новых институтов и осуществлять надзор за соблюдением некоего набора правил. Исследование, которое фокусируется на том, каким образом индивиды нейтрализуют эффект «халявы», как они достигают высокой степени выполнения обязательств, каким образом они договариваются о создании новых институтов и осуществляют надзор за выполнением правил в сфере ОР, должно также вносить вклад и в понимание того, как индивиды решают эти важнейшие проблемы в других случаях.

Теперь позвольте мне вкратце пояснить, как организована эта книга. В главе 2 я определяю, что я понимаю под ОР-ситуацией и индивидуальным выбором применительно к ОР-ситуациям. Затем я останавливаюсь на ряде принципиальных вопросов, на которые должна уметь отвечать лю-

бая теория коллективного действия. В заключительной части главы я исследую две гипотезы, которые задавали рамки работ, предшествовавших моей, и обсуждаю альтернативы, задавшие рамки моего исследования. Эмпирический материал книги содержится в главах 3, 4 и 5, в которых исследуются конкретные описанные случаи и примеры длительной успешной работы институтов, поддерживающих режим использования общих ресурсов, и сами ОР. Здесь изучаются происхождение и эволюция институтов управления ОР, их провалы и слабости. В конце каждой из этих глав, содержащих эмпирический материал, я формулирую уроки, которые могут быть извлечены из примеров, разобранных в данной главе, с тем чтобы можно было внести вклад в совершенствование теории самоорганизации в сфере ОР. В главе 6 я подытоживаю и суммирую теоретические соображения, содержащиеся в концовках глав 3, 4 и 5, и рассматриваю вопросы применимости этих соображений для проектирования институтов самоорганизации и самоуправления.

Глава 2

Институциональный подход к самоорганизации и самоуправлению в ОР-ситуациях

В главе 1 я охарактеризовала свое исследование как работу некоего «нового институционалиста», который выбирает в качестве объекта изучения малоразмерные ОР-ситуации, поскольку именно этот тип ситуаций позволяет с помощью наиболее простых средств наблюдать за феноменами самоорганизации и саморегулирования. Центральная проблема, находящаяся в фокусе такого исследования, формулируется следующим образом: каким образом группы принципалов, находящиеся в ситуации взаимозависимости, могут сорганизоваться и начать осуществлять самоуправление, с тем чтобы непрерывно получать общие выгоды в условиях, когда все они испытывают искушение проявиться как «халявщики», «сачки» или лица, осуществляющие иные оппортунистические действия. Одновременно с решением этой главной проблемы мы будем подбирать комбинацию переменных, которая должна будет удовлетворять следующим условиям. Во-первых, эта комбинация должна повышать стартовое значение вероятности (функции правдоподобия) самоорганиза-

ции. Во-вторых, она должна увеличивать способность индивидов к самоорганизации. В-третьих, она должна увеличивать их способность решать проблемы общего ресурса (ОР) на основе самоорганизации и без обращения к некоторым формам внешней помощи.

При написании настоящей главы я преследовала несколько целей. Во-первых, я должна буду здесь определить, что имеется в виду под ОР, и дать описание того, как именно я буду рассматривать индивидуальное поведение в сложных и неопределенных ОР-ситуациях. Затем я исследую общую проблему, с которой индивиды сталкиваются в ОР-ситуациях, а именно как нужно сорганизоваться, с тем чтобы избежать опасных исходов, которыми чреватые независимые действия индивидов. В рамках двух общепринятых теорий – теории фирмы и теории государства – эта общая проблема решается внешними агентами. Эти теории объясняют, каким образом появляются новые институты, как формулируются и как работают обязательства и как осуществляется эффективный надзор за действиями агентов и подданных (в первом случае организационным механизмом является фирма, во втором – государство). В теоретическом отношении то, каким образом группа принципалов или сообщество граждан могут сорганизоваться для решения проблемы предложения [отсутствующего] института, проблемы соблюдения обязательств и проблемы надзора, до сих пор представляет собой настоящую головоломку. Принимая во внимание

тот факт, что некоторые индивиды решают эту головоломку, а другие – нет, изучение успешных и неуспешных попыток преодоления проблем с ОР должно позволить сделать важные приращения в рамках теории коллективного действия и выработать рекомендации по улучшению экономической политики в сфере ОР. До сих пор анализ проблем коллективного действия велся в рамках априорных теоретических установок, согласно которым: а) все подобные проблемы могут быть представлены в виде теоретико-игровой модели, эквивалентной «дилемме заключенного», б) достаточным является один уровень анализа и в) транзакционными издержками – ввиду их малости – можно пренебречь. В последнем разделе этой главы я выдвигаю предположения, альтернативные тем, на базе которых анализ коллективного действия осуществляется обычно.

2.1. ОР-ситуация

2.1.1. ОР и единицы ресурса

Термином «общий ресурс» (ОР) обозначается природная или рукотворная ресурсная система, которая является достаточно большой для того, чтобы сделать весьма затратным (но не невозможным) исключение потенциального бенефициара из процесса получения выгоды, проистекающей из использования общего ресурса. Для понимания процессов самоорганизации и самоуправления ОР важно различать *ресурсную систему* и *поток единиц ресурса* и признавать при этом зависимость первого и второго.

Ресурсную систему лучше всего мыслить как переменную типа «запас», которая при благоприятных условиях способна производить максимальное количество потоковой переменной, не нанося ущерба переменной запаса или самой этой ресурсной системе. Примеры ресурсных систем включают в себя рыбные участки моря, бассейны подземных вод, зоны выпаса скота, оросительные каналы, мосты, автомобильные гаражи, большие (не персональные) компьютеры, ручьи, озера, океаны и другие формы водных ресурсов. Единицы ресурса, или ресурсные единицы, – это то, что индивиды присваивают из ресурсной системы, или, иными словами,

то, что они используют. Обычно ресурсными единицами являются тонны рыбы, выловленной на том или ином участке, кубометры воды, извлеченной из подземного бассейна или оросительного канала, тонны корма, потребленные скотом на пастбище, количество перешедших реку по мосту в течение года, число занятых мест в автомобильном гараже, единицы центрального процессора, потребляемые теми, кто разделяет ресурсы большого компьютера, количество вредных отходов, поглощаемое за год ручьем или иным типом водного потока. Различие между ресурсами, понимаемыми как *запас*, и ресурсными единицами, понимаемыми как некий *поток плодов*, генерируемый этим запасом, особенно важно для тех *возобновляемых ресурсов*, для которых можно определить норму восполнения. Пока средняя норма отбора не превышает средней нормы восполнения, объем возобновляемого ресурса будет поддерживаться во времени³⁰.

Доступ к ОР может быть ограничен для отдельного индивида или фирмы, либо для многих индивидов (команд), использующих ресурсную систему в одно и то же время. ОР, изучаемые в настоящем издании, используются многими людьми и многими фирмами. Следуя Плотту и Мейеру, я буду называть процесс отбора ресурсных единиц из ресурсной системы присвоением (см. [Plott, Meyer, 1975]). Тот,

---

³⁰ Для физических ресурсов это соотношение имеет вид отношения между использованием и естественной убылью, с одной стороны, и инвестициями, делаемыми в поддержание и ремонт – с другой [E. Ostrom, Schroeder and Wynne, 1993]).

кто изымает ресурсные единицы, называется «присваивателем» (appropriator)^{31, 32} Таким образом, одно и то же название может использоваться для обозначения владельцев стад и отар, рыбаков, ирригаторов, обладателей сезонных билетов на пригородные поезда, ежедневно едущих на работу в город и с работы в область, – словом, всех, кто присваивает единицы ресурса, «вычерпывая» их из ресурсной системы.

---

³¹ Слово «присваиватель» отсутствует в русском языке, однако для передачи смысла английского appropriator мы решили ввести его в оборот, поскольку все рассмотренные нами альтернативы оказываются еще хуже, – приходится либо передавать смысл не одним словом, а выражением («тот, кто присваивает»), либо использовать слово «приобретатель», которое содержит коннотации приобретения в значении покупки, что противоречит смыслу, который имел в виду автор. – *Прим. перев.*

³² Позвольте мне в этом месте задержаться на термине «присваиватель», поскольку он используется в некоторых правовых системах для обозначения лица, которое имеет некое конкретное законное право требования на изъятие из ресурсной системы какого-то количества единиц данного ресурса. Так, в главе 4 некие лица, осуществляющие выкачивание подземных вод, называются «присваивателями» в смысле законодательства, т. е. такими лицами, чьи законные права требования на воду основываются не на использовании воды для полива их собственной земли, а на принципе «кто был первым, того и ресурс». Кроме этого случая, описанного в главе 4, термином «присваиватель» мы всегда будем обозначать всех индивидов, кто фактически извлекает или другим образом утилизирует ресурсные единицы какого-либо ОР вне зависимости от природы их законных прав требования на эти действия. Некоторые из тех, кто является присваивателем фактически, не имеют законных прав требования (например, сквоттеры). В главе 4 я стараюсь как можно более тщательно указывать, когда данный термин используется в качестве юридического понятия, т. е. когда под присваивателем имеется в виду обладатель прав требования, а когда «присваиватель» имеет более общий смысл, который я объяснила выше.

Во многих аспектах присваиватели ресурса совпадают с множеством пользователей или потребителей тех его единиц, которые они извлекают из системы (скажем, если улов рыбы потребляется рыбаками и членами их семей). Кроме того, присваиватели могут использовать извлеченные ими единицы ресурса в качестве затрат в рамках некоего производственного процесса (например, когда ирригаторы используют воду на своих полях, где они выращивают рис). В других случаях присваиватели немедленно уступают собственность на извлеченные единицы ресурса другим лицам, которые и становятся пользователями этих единиц (скажем, когда рыбаки продают свой улов немедленно по приходе в порт).

Изучение редких возобновляемых ресурсов ведется нами с позиций присваивателей. Это не единственная позиция, которая может использоваться при анализе сложных проблем, касающихся ОР. Если присваиватели ресурсных единиц получают большую рыночную власть, например путем формирования картеля для оказания воздействия на цены, то их стратегии затрагивают как их самих, так и других. Настоящее исследование касается ситуаций, в которых присваиватели ОР не имеют такой власти – ни на рынке конечной продукции, ни в смысле способности оказывать своими действиями воздействия на окружающую среду тех, кто проживает вне зоны данного ОР.

Для обозначения тех, кто обеспечивает предложение ОР, я использую термин «провайдер» (provider). Тех, кто факти-

чески осуществляет строительство или ремонт, а также вообще предпринимает действия по сохранению в долгосрочном периоде самой ресурсной системы, я называю производителями (producers). Часто провайдеры и производители – одни и те же лица, но это необязательно так (см. [V. Ostrom, Tiebout, and Warren, 1961]). Провайдером ирригационной системы может быть правительство страны, предоставившее финансирование и осуществившее проектные работы. Затем оно может заключить с местными фермерами соглашение, имеющее целью эксплуатацию и поддержание созданной системы. Если местным фермерам будут переданы полномочия по организации эксплуатации ирригационной системы, то они тогда станут и провайдерами, и производителями услуг, связанных с эксплуатацией и поддержанием данного ОР.

Предложение и/или производство ресурсной системы может обеспечиваться более чем одним лицом или фирмой. Процесс присвоения единиц ресурса из ОР-системы может осуществляться несколькими присваивателями, одновременно или последовательно. Однако ресурсные единицы *не являются объектами совместного использования или совместного присвоения*. Рыба, выловленная одним рыболовным судном, не есть та же рыба, которая выловлена другим. Вода, направленная по распределительной системе на поля одного фермера, не может быть направлена на поля другого. Таким образом, единицы ресурса не потребляют-

ся совместно, однако ресурсная система представляет собой объект совместного использования. Раз некое множество присваивателей основывает свое существование на данной ресурсной системе, то и все результаты усовершенствования этой системы доступны одновременно для всех присваивателей). Отключение одного присваивателя ресурсной системы от плодов ее улучшения является весьма затратным делом, а в ряде случаев физически неосуществимо. Всем присваивателям выгодны полив из ирригационного канала, мост, компьютерная система – вне зависимости от того, внесли они свой вклад в создание или поддержание ресурсной системы или нет.

Именно неспособность провести различие между процессом последовательного изъятия ресурсных единиц и *соединенностью* ресурсной системы внесла свой вклад в смешение ОР с общественными, или коллективными, благами³³. Майкл Тэйлор осознавал разницу между ОР и коллективными благами, когда он писал следующее: «Существует, в частности, один очень важный класс проблем коллективного действия, которые возникают в связи с использованием ресурсов, к которым имеется свободный доступ, т. е. к ресурсам, которые, так сказать, никто не охраняет от использования. Такие ресурсы не являются общественными благами» [Taylor, M., 1987, p. 3].

---

³³ См., например, дискуссию о влиянии, оказываемом размером группы на предложение благ, итоги которой подведены Хардином в [Hardin, 1982, ch. 3].

Относительно высокий уровень затрат на физическое исключение присваивателя из совокупности коллективных присваивателей, из процесса пользования ресурсом или удержания полезных эффектов от его совершенствования схож с высокими издержками на исключение потенциальных бенефициаров из процесса потребления общественных благ. Эта общая черта порождает неизменно присутствующее искушение к «халявному» поведению – как в ситуации ОР, так и в ситуации наличия общественных благ. Равным образом имеет место искушение избежать внесения вклада в предложение ресурса ресурсной системой, аналогичное искушению не вносить вклада в предоставление услуг общественной безопасности или в прогнозы погоды. Теоретические выводы, полученные на базе только и исключительно трудностей исключения, применимы к *предложению* и ОР, и коллективных благ.

Однако те, кто пользуется прогнозами погоды, не уменьшают доступность этих прогнозов для других пользователей, точно так же как те, кто пользуется системой охраны общественного порядка, не уменьшают общего уровня безопасности, имеющегося в данном сообществе³⁴. В случае ОР ситуации перенаселения и/или избыточного потребления яв-

---

³⁴ Наиболее ранние работы, посвященные коллективным благам, написаны Бауеном и Самуэльсоном (см. [Bowen, 1943] и [Samuelson, 1954], [Samuelson, 1955]). О различии между коллективными благами и общими ресурсами см. [V. Ostrom and E. Ostrom, 1977a]. Последние обзоры литературы по проблеме коллективных благ см. в [Cornes and Sandier, 1986].

ляются совершенно типичными, тогда как в случае чисто общественных благ они отсутствуют. Тот факт, что изъятие ресурсных единиц означает уменьшение запаса ресурсной системы, обуславливает возможность достижения предела количества ресурсных единиц, производимых системой ОР данного вида. В тех случаях, когда ОР представляет собой ресурс, сотворенный человеком, как, например, мост, то достижение указанного предела – количества пересекающих реку по данному мосту – приводит к переполнению проезжей части и/или тротуаров моста. В том случае, когда ОР представляет собой биологический ресурс, как, например, промысловые рыбные ресурсы или леса, достижение предельного числа ресурсных единиц может обернуться не только краткосрочным переполнением, но может также нарушить способность самого ресурса к продолжению производства ресурсных единиц. Даже физический ресурс, такой как мост, может быть разрушен более интенсивной эксплуатацией, чем это предусмотрено инженерными спецификациями.

Таким образом, утверждения, сформулированные в теории общественных благ и основанные на таком свойстве этих благ, как неотделимость единиц, *неприменимы* для анализа процессов *присвоения и использования* ресурсных единиц, получаемых путем последовательного извлечения из ОР. Присвоение и использование ресурсных единиц гораздо ближе к теории частных благ, чем к теории общественных

благ. С другой стороны, процессы проектирования, внедрения и принуждение к исполнению набора правил, целью которых является координация предложения ОР, эквивалентны предложению местного коллективного блага. Некоторые проблемы, с которыми сталкиваются присваиватели ОР, самоорганизующиеся с тем, чтобы управлять ОР, аналогичны проблемам, возникающим при пользовании частными благами, тогда как другие проблемы аналогичны проблемам, возникающим при пользовании общественными благами. Оба аспекта тесно связаны между собой – как на физическом уровне, так и аналитически. Если для какого-то конкретного ОР обостряются проблемы, связанные с присвоением ресурсных единиц, вычитаемых из запаса, то местные присваиватели могут отказаться от действий по обеспечению предложения этого ресурса³⁵. Без наличия ресурсной системы не будет никакого присвоения ресурсных единиц. Без справедливого, последовательного и эффективного метода распределения ресурсных единиц местные присваиватели имеют довольно мало стимулов для внесения вклада в непрерывность предложения ресурсной системы.

---

³⁵ Таким образом, проведение различий между коллективным благом и общим ресурсом является нетривиальной задачей. Лицу, вносящему свой вклад в предоставление коллективного блага в подлинном смысле этого термина, в действительности совершенно безразлично, кем еще, когда и где используется это благо, лишь бы достаточное количество индивидов делили затраты на предоставление данного блага. Лицу, вносящему свой вклад в предоставление ОР, в высшей степени не все равно, сколько еще индивидов, когда и где используют этот ресурс, даже если все они вносят свой вклад в предложение этого ресурса.

2.1.2. Рациональное присвоение в сложных и неопределенных ситуациях

Решения, принимаемые присваивателями ОР, и осуществляемые ими действия по присвоению общих ресурсов и обеспечению их предложения представляют собой решения и действия индивидов, являющихся рациональными в широком смысле слова, которые оказались в сложной и неопределенной ситуации. В каждой конкретной ситуации выбор индивидуального поведения будет зависеть от того, как индивиды осмысливают, ценят и взвешивают выгоды и тяготы осуществляемых действий и гипотетическую связь между этими действиями и результатами, которые также представляют собой некую смесь выгод и тягот³⁶.

Мероприятия по организации коллективных действий в контексте ОР обычно представляют собой предприятие, для которого характерны высокая сложность и неопределенность. Неопределенность имеет множество внешних причин: количество и время осадков, температура и количество солнечных дней, наличие или отсутствие переносчиков инфекции, рыночные цены на различные элементы производственных затрат или конечную продукцию. Другие источники неопределенности имеют внутренний характер, т. е. они присущи самим ОР и/или присваивателям, использующим

---

³⁶ Пример схожего подхода см. в [Radnitzky, 1987] и [Stroebe and Frey, 1980].

ОР. Главным внутренним источником неопределенности является дефицит знаний. Должна быть понята точная структура самой ресурсной системы – ее границы и внутренние характеристики. Выявление структуры ресурсной системы может быть побочным продуктом продолжительного использования и тщательного наблюдения, как это имеет место в случае промыслового рыболовства или пастбищного скотоводства. Более того, это народное знание должно быть сохранено и передано от одного поколения к другому. С другой стороны, для бассейна грунтовых вод выяснение внутренней структуры общего ресурса может потребовать значительных инвестиций в геофизические и инженерные изыскания.

Установлено должно быть также и то, каким образом действия присваивателей воздействуют на ресурсную систему, нормы доходности использования ресурсной единицы и все остальные результаты³⁷. Например, итоговое воздействие экономного отбора воды из канала одним фермером неким неочевидным образом влияет на урожай, который получит этот и другие фермеры. В некоторых случаях фермер, чьи угодья оказались рядом с исходным пунктом ирригационной системы (водохранилищем или насосной станцией), может существенно сократить свое водопотребление без какого-либо значимого воздействия на свой урожай, способствуя в то же время существенному увеличению урожая на участках

---

³⁷ Концепция средней нормы доходности может иметь смысл не для всех биологических ресурсов (см. [Schlager, 1989]).

фермеров, расположенных ниже по стоку системы. В других случаях избыточные количества воды, отбираемые фермером, расположенные ближе к узлу системы, могут также подаваться и на поля фермеров, расположенные ниже. Ограничения, налагаемые на фермера, расположенного выше по системе, могут увеличить суммарные урожаи. Со временем и по мере накопления опыта успешного объединения ресурсов, а также увеличения знания – как научного, так и практического опыта, связанного с данными конкретными обстоятельствами, неопределенность, имеющая своей причиной недостаток знаний, может быть уменьшена. В то же время неопределенность, проистекающая из особенностей стратегий присваивателей, сохраняется постоянно даже после того, как участники приобретают достаточно знаний о самой ресурсной системе.

При данном уровне неопределенности в отношении базовых структурных характеристик проблем, с которыми сталкиваются присваиватели, единственным обоснованным предположением, которое можно сделать о процессах открытия и расчета (discovery and calculation processes), будет предположение, согласно которому присваиватели в значительной мере полагаются на обучение, получаемое в ходе непрерывной череды проб и ошибок. Множество действий осуществляется без полного знания об их последствиях. Некоторые дамбы разрушаются первым же сильным дождем. К соблюдению некоторых правил невозможно принудить, так

как никто не может наблюдать за процессом их функционирования. Метод проб и ошибок по определению включает в себя ошибки, возможно что и катастрофические. Со временем присваиватели обретают более точные знания о физическом мире и более адекватные представления о том, что будут делать другие люди.

В огромном числе случаев присваиватели очень хорошо мотивированы на то, чтобы найти лучшее решение своих проблем. Экономические средства к существованию присваивателей зависят от их изобретательности в решении индивидуальных и общих проблем. Степень полноты и точности информации, которой могут располагать местные присваиватели, будет варьировать от одной ситуации к другой в зависимости от количества присваивателей, участвующих в процессе присвоения, сложности ситуации, стабильности факторов, влияющих на поведение индивидов и реакцию ресурсной системы. Степень симметричности информации, доступной присваивателям, также будет варьировать от ситуации к ситуации в зависимости от того, насколько затратны приобретение информации и усвоение правил, используемых для распространения информации по множеству присваивателей.

Проблемы коллективного действия, связанные с обеспечением доступа к ОР и к присвоению ресурсных единиц, извлекаемых из ОР, имеют временное измерение. Индивиды меньше ценят те выгоды, которые они ожидают полу-

читать в отдаленном будущем, и больше те, которые ожидают получить в будущем ближайшем. Иными словами, индивиды производят дисконтирование будущих выгод. Насколько значительным оно окажется – зависит от нескольких факторов. Временной горизонт зависит от того, ожидает ли индивид, что он или его дети будут существовать, когда дело дойдет до получения отдаленных по времени выгод, а также от имеющихся у них возможностей получать более быструю отдачу на других участках. Ставки дисконта, применяемые для приведения дохода от какого-то конкретного ОР к настоящему времени, могут существенно различаться в зависимости от типов присваивателей. Так, в промысловом рыболовстве ставки дисконтирования местных рыбаков, живущих в ближайших поселках, будут отличаться от ставок, по которым дисконтируют те, кто ходит в море на больших траулерах, способных вести лов в любом районе побережья, а не только в районе данных рыбацких поселков. Временной горизонт местных рыбаков, если речь идет о прибрежном лове, простирается в будущее значительно дальше. Они надеются, что их дети и дети их детей будут иметь возможность продолжать жить там, где живут они сами. С другой стороны, более мобильные рыбаки могут перебраться к другим районам лова, когда кончатся местные ресурсы рыбы.

На величину ставок дисконтирования оказывают влияние также уровни психологической и экономической безопасности, связанной с процессом присвоения. Те присваиватели,

которые не убеждены в том, что в данном году ресурсов окажется достаточно для жизни в течение года, при выборе между будущим и увеличением вероятности выживания в течение текущего года будут сильно дисконтировать будущие поступления. Аналогичным образом если ресурсная система с данными ОР может быть разрушена действиями других, то присваиватели, вне зависимости от своих индивидуальных характеристик, т. е. даже те из них, кто годами ограничивал себя при изъятии ресурсных единиц, начнут сильнейшим образом дисконтировать будущее по сравнению с отдачей, получаемой в настоящем³⁸. Кроме того, на ставки дисконтирования влияют общие нормы в отношении относительной важности будущего по сравнению с настоящим, разделяемые индивидами, составляющими данное сообщество, или даже всем местным населением.

Ставки дисконтирования не являются единственным аспектом человеческого выбора, на который оказывают влияние разделяемые сообществом нормы поведения. Хотя я

---

³⁸ В [Berkes, 1989] содержится описание стратегий временной адаптации индейцев племени кри, проживавших в районе Гудзонова залива, когда сюда хлынул поток заготовителей меха, что стало угрожать местной популяции бобров. Законодательство, принятое в 1930 г., признало существование семейных и общинных территорий американских индейцев, что позволило индейцам кри обеспечить сохранность жизненно важного для их выживания ОР в долгосрочной перспективе. Начиная с 1930 г. индейцы кри эффективно управляют численностью популяции бобров, используя правила, прошедшие проверку в ходе процесса проб и ошибок, осуществлявшегося в течение столетий до прибытия европейцев в Северную Америку.

подчеркивала значение, которое ожидаемые последствия имеют для принятия решений, индивиды различаются в зависимости от того, какую важность они придают тому, чтобы вести себя в соответствии с тем, что они и другие члены общества считают приемлемым. Нормы поведения отражают оценки, придаваемые индивидами действиям или стратегиями, оцениваемым как таковые, вне связи с непосредственными результатами, к которым они могут привести³⁹. Если индивид глубоко усвоил нормы, например связанные с выполнением обещаний, то он испытывает стыд и чувство вины, нарушая свои личные обещания. Если эта норма разделяется другими, индивид также подвергается значимому общественному контролю на предмет недопущения совершения действий, расцениваемых другими как неприемлемые.

Таким образом, нормы поведения влияют на то, каким образом оцениваются и выбираются альтернативы. Для множества рутинных решений характерно то, что действия, расцениваемые индивидами, которые взаимодействуют в течение длительного периода времени как неприемлемые, не будут включаться в множество даже потенциальных стратегий, рассматриваемых индивидом. Если внимание индивида будет обращено – например, посредством указания на огром-

---

³⁹ Детальное обсуждение различий между нормативным и целерациональным поведением см. в [Coleman, 1987c], [Coleman, 1990], [Opp, 1979], [Opp, 1982], [Opp, 1986].

ную выгодность – на возможность такого действия, то оно может быть включено в набор рассматриваемых альтернатив, но только вкупе с высокими затратами на совершение таких действий. Действия, которые данной группой индивидов считаются полностью запрещенными, будут совершаться здесь менее часто (даже если они сулят индивидам высокую чистую выгоду), чем те же самые действия, совершаемые в другой группе, которая не осуществляет контроль за действиями этого типа.

Наиболее значимое воздействие типа и сферы действия разделяемых норм будет оказываться на те стратегии, которые индивиды должны выбирать в отношении оппортунистического поведения, ожидаемого присваивателем от других присваивателей. Оппортунистическое поведение определяется как «действие в собственных интересах, состоящее в обмане» (см. [Williamson, 1975]). В тех средах, где лишь немногие разделяют нормы, согласно которым нарушение обещаний, отказ вносить свою долю, увиливание от работы и другие оппортунистические действия являются чем-то неприемлемым, каждый из присваивателей ожидает, что другие присваиватели будут при первой же возможности прибегать к оппортунистическому поведению. В таких средах трудно разработать систему стабильных взаимных обязательств и договоренностей, способную существовать длительное время. Здесь будут необходимы дорогостоящий надзор и механизм санкций. Некоторые долгосрочные догово-

ренности, когда-то оказавшиеся продуктивными, более не осуществимы, принимая во внимание издержки на обеспечение их исполнения. В средах, где оппортунистическому поведению противостоят строгие нормы, каждый присваиватель будет опасаться оппортунистического поведения других в меньшей степени.

В каждой группе найдутся такие индивиды, которые будут стремиться игнорировать нормы и при первой возможности прибегать к оппортунистическому поведению. Будут также возникать ситуации, когда потенциальные выгоды окажутся настолько высокими, что даже индивиды, приверженные к соблюдению обязательств, станут нарушать правила. Поэтому принятие и усвоение правил не могут уменьшить вероятность оппортунистического поведения до нуля. Возможность оппортунистического поведения представляет собой постоянно существующую проблему, решать которую придется всем присваивателям, стремящемся решить проблему ОР.

Однако в некоторых ОР-системах открытое оппортунистическое поведение жестко ограничивает возможность того, что в принципе может быть сделано без значительных инвестиций в надзор за соблюдением договоренностей и систему санкций за их нарушение. Пойти на эти инвестиции можно только в том случае, если получаемые выгоды очень велики. Тогда разделяемые нормы, уменьшающие затраты, связанные с надзором и санкциями за неисполнением догово-

ренностей, могут в данном случае трактоваться как социальный капитал, который должен использоваться при решении проблем ОР.

Так как ОР-ситуации имеют временное измерение и поскольку индивиды принимают внутренние правила, то они могут реализовывать некоторые взаимно согласованные стратегии (*contingent strategies*), не являющиеся простыми индивидуальными действиями, никак не связанными с действиями других индивидов. Под взаимно согласованными стратегиями я понимаю целый класс запланированных действий, которые зависят от состояния окружающего мира. Взаимно согласованной стратегией, ставшей объектом наибольшего внимания со стороны ученых, является игра двух лиц типа «око за око», в ходе которой индивид принимает кооперативную стратегию в первом раунде, а затем, в последующих раундах, воспроизводит действия другой стороны (см. [Axelrod, 1981], [Axelrod, 1984]). Существует множество других взаимно согласованных стратегий, – они различаются по первоначальной степени кооперативности и по действиям, которые требуются от других участников для того, чтобы переключить поведенческий паттерн. То обстоятельство, что индивиды используют взаимно согласованные стратегии во многих реальных сложных и неопределенных ОР-ситуациях, является очень важным, так как в дальнейшем это будет представлять собой основу нашего анализа.

Таким образом, я пользуюсь не узкой, а наоборот, очень

широкой концепцией рационального поведения. Внутренняя структура индивидуального выбора, из которой я исхожу в настоящем исследовании, изображена на рис. 2.1. Выбор индивидом его стратегии определяют четыре переменные – ожидаемые выгоды, ожидаемые затраты, внутренние нормы и ставки дисконтирования. Выбирая стратегии, индивиды совместно производят результаты, которые, будучи элементом внешнего мира, сталкиваются с будущими ожиданиями выгод и затрат, связанных с действиями. Внутренние нормы, которыми располагает индивид, зависят от норм поведения в тех или иных ситуациях, разделяемых другими людьми. Аналогично на внутренние ставки дисконтирования влияет множество возможностей, имеющихся у индивида вне рамок любой конкретной ситуации.

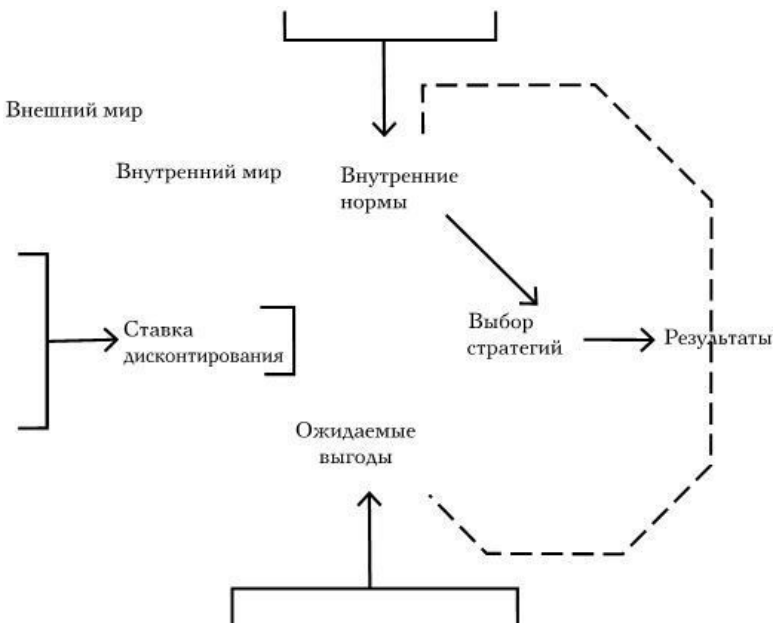

Рис. 2.1. Внутренняя структура индивидуального выбора

Таким образом, эта общая модель индивидуального выбора открыта для множества конкретных приложений. В частности, могут делаться те или иные допущения относительно полноты (completeness), формы и дифференцируемости функции предпочтения в зависимости от соответствия ситуации и данной конкретной модели этой теории. В простых ситуациях с большими ограничениями, когда индивиды взаимодействуют в течение длительных периодов време-

ни, предположения о выпуклости и дважды дифференцируемости функций предпочтения могут быть вполне приемлемыми. В сложных ситуациях, предполагающих наличие неструктурированных проблем, рассчитывать на то, что у нас имеются полные функции предпочтения какой-либо формы, бессмысленно. Максимум того, что можно сказать, это то, что индивиды в таких ситуациях вовлечены в процесс проб и ошибок, позволяющий им узнать побольше о результатах своих действий, с тем чтобы со временем научиться оценивать выгоды и затраты более эффективно.

Эта общая концепция является одним из способов последовать рекомендации Поппера сделать принцип рациональности «настолько пустым, насколько это возможно» [Popper, 1967]. Она смещает центр тяжести теоретического анализа на максимально строгое и полное описание моделей ситуаций, в которых оказываются индивиды. Она позволяет следовать методологической рекомендации Поппера делать упор на том способе, которым мы получаем описание ситуаций, в которых оказываются индивиды. Поэтому для того, чтобы опровергать наши теории, мы можем использовать наблюдаемые переменные, а не внутренние, мыслимые, субъективные переменные, которые гораздо труднее поддаются измерению.

Таким образом, исследование, которому посвящена данная книга, касается по большей части комбинаций тех переменных, описывающих те или иные ситуации, воздействие

которых на выбор индивидами их стратегий является наиболее вероятным, а также того, каким образом возникают эти ситуационные переменные.

2.2. Взаимозависимость, независимые действия и коллективные действия

Когда множество присваивателей зависят от данного ОР как от источника экономической деятельности, они совместно воздействуют практически на все, что они делают. Осуществляя личный выбор, каждый индивид должен принимать во внимание выборы других. Если один рыбак занимает хороший участок лова, второй рыбак, прибывший на это же место, должен инвестировать больше ресурсов для перемещения к другому участку либо вступать в борьбу за первый. Если один пользователь ирригационной системы затрачивает время и материалы на ремонт сломанного распределительного затвора, все другие пользователи, использующие данный канал, испытывают воздействие его действий вне зависимости от того, хотят ли они отремонтировать затвор, и вне зависимости от того, внесли они какой-либо вклад в его починку или нет. Главным обстоятельством жизни этих присваивателей, совместно осуществляющих присвоение, является их связанность в единую сеть взаимозависимости – поскольку они используют один и тот же ОР. Физическая взаимозависимость никуда не исчезает и тогда, когда объектом совместного использования являются правила, фактически используемые в процессе управления ОР. Физическая взаимозависимость сохраняется – меняется лишь результат, по-

лучаемый присваивателями.

Когда присваиватели действуют независимо по отношению к ОР, генерируя единицы редкого ресурса, получаемые ими совокупные чистые выгоды обычно оказываются меньше тех, которые они получили бы, если бы они каким-то образом координировали свою деятельность. Как минимум получаемая ими отдача от их усилий по присвоению будет ниже в случаях, когда они принимают независимые решения, чем в случае, когда они действуют противоположным образом. Самое худшее, что может случиться, это разрушение ОР ими самими же. Пока присваиватели остаются неорганизованными, они не могут достичь общих результатов такого масштаба, который мог бы быть достигнут, если бы они организовались каким-либо образом для того, чтобы осуществить коллективные действия. Мансур Олсон так говорит о ключевой проблеме, встающей перед присваивателями, рассчитывающими на некий единый ОР: «...когда ряд индивидов имеет общий или коллективный интерес – когда они разделяют одну цель, индивидуальные, *неорганизованные* действия либо вообще не в состоянии обеспечить этот общий интерес, либо не могут адекватно способствовать достижению этой цели» [Olson, 1965, p. 7, курсив мой. – Э. О.].

Заключенные, которых поместили в разные камеры и которые не могут вступать в коммуникацию друг с другом, также находятся в ситуации взаимозависимости, в рамках которой они должны действовать независимо. В этом случае

независимые действия будут результатом вмешательства, а не его отсутствия. Владельцы стад из модели Хардина также действуют независимо. Каждый сам решает, какое количество животных он будет выгонять на пастбищный луг, не думая о том, как это скажется на действиях другого.

На самом общем уровне проблема, с которой сталкиваются присваиватели ОР, состоит в необходимости организации: необходимо понять, каким образом нужно изменить ситуацию, перейдя от той, в рамках которой присваиватели действуют независимо, к той, в рамках которой они, стремясь к большим совместным выгодам и меньшему ущербу, координируют свои стратегии. Это необязательно предполагает необходимость учреждения формальной организации. Организация, понимаемая как деятельность, представляет собой процесс, являясь, так сказать, организовыванием, тогда как организация в смысле учреждения представляет собой результат этого процесса, этого организовывания. Организация индивидов, учреждающих непрерывно действующее (в юридическом смысле) предприятие, есть всего лишь одна из форм организации, возникающей в результате процесса организовывания.

Главное в организации состоит в осуществлении изменений, которые упорядочивают деятельность, – так что последовательные, взаимно согласованные и учитывающие обратную связь решения предлагаются в ситуации, где преобладают одновременные и несогласованные действия, не учиты-

вающие обратную связь^{40, 41}. То, что делает организация, почти целиком сводится к определению набора действий, которые должны быть выполнены в определенной последовательности⁴². Поскольку в большинстве организационных процессов имеются повторяющиеся действия, индивиды могут использовать взаимно согласованные стратегии, для которых характерны повышенные шансы на возникновение и сохранение паттерна сотрудничества. Когда индивиды обнаруживают, что многие другие люди используют ту же стратегию, они зачастую идут на отказ от получения немедленной отдачи, с тем чтобы получить бóльшие совместные выгоды. Требуя участия определенного множества индивидов, организации, стремясь к тому, чтобы множество других индивидов хотели внести свой вклад, могут прибегать к поведению с

---

⁴⁰ Последовательные, взаимно согласованные и зависящие от частоты действия могут, разумеется, иметь место и в условиях отсутствия организации. Способность индивидов полагаться только на такие формы координации, которые предполагают изменения базовых структур, лежат в основе некоторых весьма интересных результатов, полученных в теории игр (см. [Kreps et. al., 1982], [Levhari and Melman, 1980], [Schelling, 1978]).

⁴¹ Автор использует здесь выражение «frequency-dependent», представляющее собой термин из электроники и автоматики, для характеристики такого поведения людей, которое изменяется в зависимости от откликов на это поведение других людей. На этом основании мы сочли возможным избрать термин для передачи смысла «frequency dependent» – выражение «поведение с обратной связью». – *Прим. перев.*

⁴² Так, важным аспектом организации процесса разработки и принятия законов является набор правил, определяющих последовательность шагов, которые необходимо осуществить для того, чтобы законопроект превратился в закон.

обратной связью. Поощрять координацию можно также, изменяя положительные и отрицательные стимулы, связывающие те или иные действия, результаты и уровни и виды доступной информации⁴³.

В отличие от заключенных, большинство присваивателей ОР не принуждаются к тому, чтобы действовать независимо. Однако переключение с независимого поведения на координированное или коллективное действие представляет собой нетривиальную проблему. Затраты, связанные с преобразованием ситуации, в рамках которой индивиды действуют независимо, в ситуацию, в рамках которой они координируют свои действия, могут оказаться достаточно велики. При этом получаемые выгоды разделяются всеми присваивателями, вне зависимости от того, разделяли они издержки, связанные с трансформацией ситуации, или нет. Мы знаем на основе эмпирического опыта, что одни присваиватели способны решить эту проблему, тогда как другие – нет. Однако у нас нет удовлетворительного теоретического объяснения, почему одни успешны в этом деле, а другие – нет.

Теория фирмы и теория государства дают – каждая свое – объяснение одного из способов, на базе которого становится возможным осуществление коллективных действий. Каждая из теорий включает в себя описание процесса создания новых институциональных договоренностей, задающих совер-

---

⁴³ Изменение положительных и отрицательных стимулов есть такой тип вмешательства, к которому в общественных науках приковано наибольшее внимание.

шенно иной – по сравнению с вариантом независимых действий – тип используемых правил. Ниже мы кратко рассмотрим, как каждая из теорий предлагает «решить» проблему независимых действий в ситуации взаимозависимости. Этим мы сможем лучше проиллюстрировать факт отсутствия аналогичной теории, которая могла бы идентифицировать механизм, посредством которого индивиды, образующие некую группу, могли бы организовать сами себя.

2.2.1. Теория фирмы

В теории фирмы предприниматель распознает наличие возможности увеличить доход, который можно получить в ситуации, когда индивиды потенциально вовлечены в независимые отношения⁴⁴. Затем предприниматель заключает

---

⁴⁴ Алчиан и Демсец открыто признают, что ключевой проблемой, лежащей в основе способности фирмы организовывать поведение (а не в основе независимых действий покупателей и продавцов, действующих в рамках рыночных институтов), является взаимозависимая производственная функция. В том случае, если производственная функция взаимозависима, предельный вклад каждого отдельного владельца фактора производства будет зависеть от уровня использования других факторов. Основываясь только на данных о выпуске продукции, невозможно будет указать, каков именно вклад того или иного фактора. Вознаграждение факторов производства требует значительно более масштабного и детального мониторинга, чем в тех случаях, когда комбинация факторов аддитивна (см. [Alchian, Demsetz, 1972]. Уильямсон, вдохновленный работой Коуза [Coas, 1937], настаивает на том, что существует лишь один источник потребности в организации фирм, – он делает упор на трансакционные издержки на рынке, где все действуют независимо, в отличие от фирмы, где индивиды *ex ante* соглашаются

ряд контрактов с различными участниками, в которых определяется то, как они будут действовать в координирующей, а не в индивидуальной манере. Каждый участник добровольно решает, присоединяется он к фирме или нет, при этом передавая предпринимателю права на принятие решений относительно некоторого набора альтернатив. Участники становятся агентами предпринимателя. После оплаты всех агентов предприниматель получает остаточную прибыль (или убыток).

Поэтому предприниматель сильнейшим образом мотивирован к тому, чтобы организовать деятельность наиболее эффективным образом. Предприниматель пытается составить такие контракты с агентами, которые побуждали бы их увеличивать доход предпринимателя, осуществляющего мониторинг того, как агенты выполняют свою работу. Предприниматель может прекратить действие контракта с тем агентом, который не выполняет свою работу настолько хорошо, чтобы удовлетворить требованиям предпринимателя. Поскольку агенты свободны в своих решениях относительно того, принимать или нет условия контракта предпринимателя, эта организация трактуется как частная, добровольная и не предполагающая эксплуатации (последнее – по крайней мере некоторыми индивидами). Однако если образуется значительный остаточный доход, то его получает предпринима-

---

на то, чтобы координировать свои действия *ex post* (см. [Williamson, 1975]).

тель, а не агенты⁴⁵. Если фирма работает на открытом рынке, можно предположить, что силы внешней конкуренции будут направлять предпринимателя к разработке и внедрению эффективных внутрифирменных институтов.

2.2.2. Теория государства

Теория государства также может быть представлена своей упрощенной и краткой версией. Вместо предпринимателя мы ставим во главу угла правителя, осознающего, что, организовав некоторые виды деятельности, можно получить значительные выгоды. Как первоначально сформулировано у Гоббса, индивиды, осуществляющие защитные действия независимо друг от друга, осуществляют избыточные инвестиции в оружие и разведку и, следовательно, живут в постоянном страхе. Если правитель получает монополию на использование насилия, он может использовать принуждение в качестве базового механизма для организации многообразной человеческой деятельности, что позволит добиться коллективных выгод. Правитель получает налоги, труд и другие

---

⁴⁵ Это упрощенное изложение далеко не исчерпывает содержания огромной литературы по теории, и я, разумеется, не рекомендовала бы формулировать какие-то практические советы на основе этого скетча. Моей целью было показать, как эта теория решает проблему коллективного действия, поэтому я представила здесь лишь минимально необходимую суть этой теории. Читателям рекомендую обратиться к работам Коуза, Алчиана и Демсеца и Уильямсона ([Coase, 1937], [Alchian, Demsetz, 1972], [Williamson, 1975], [Williamson, 1985]).

ресурсы подданных, угрожая им суровыми наказаниями, если они не обеспечат его этими ресурсами.

«Мудрый правитель» использует полученные таким образом ресурсы для общего увеличения экономического благосостояния подданных до такого уровня, при котором он может получать увеличенные налоговые поступления и в то же время сможет уменьшить необходимость прибегать к наиболее насильственным видам принуждения. Правители, как и предприниматели, удерживают остаточный доход. Подданные, как и агенты, могут существенно выиграть от того, что они подчиняются принуждению со стороны правителей. Если его усилия оказываются успешными, правитель захватывает значительную долю прироста богатства⁴⁶. В этой ситуации нет механизма, подобного конкурентному рынку, который оказывал бы давление на правителя, побуждая его про-

---

⁴⁶ Наибольшее влияние на данное изложение теории государства оказали работы тех исследователей, которые основывали свои работы на Гоббсе. Тем самым здесь вообще не нашла отражения дискуссия по проблеме теории государства (см. [Breton, 1974], [Levi, 1988a], [Niskanen, 1971], [M. Taylor, 1987]). При обсуждении теории фирмы и теории государства моей задачей было не изложение этих теорий, а заострить внимание читателя на факте отсутствия общепризнанной теории того, как индивиды организуются без «внешнего» лидера, который получает подавляющую часть выгод. Винсент Остром убедительно показал, что когда в качестве теории, лежащей в основе концепции демократического самоуправления, используется вышеописанная теория государства, это ведет к фундаментальным противоречиям. Пока и поскольку единый центр имеет монопольное право на принуждение, до тех пор и постольку будет иметь место государство, а не самоуправляющееся общество (см. [V. Ostrom, 1986a], [V. Ostrom, (1971) 2008], [Ostrom, (1973), 2008]).

ектировать эффективные институты. Если шаги, предпринимаемые правителем, окажутся слишком репрессивными, он столкнется с восстанием подданных. Другой опасностью является внешнее вторжение – в случае если его меры в области обороны будут неадекватными.

И в теории фирмы, и в теории государства задача организации коллективных действий решается одним-единственным индивидом, доход которого прямо зависит от генерируемого прироста богатства. Обе теории предполагают, что непосредственную ответственность за обеспечение необходимых изменений в институциональных правилах координации деятельности несет внешнее лицо. Предприниматель или правитель дают убедительное обещание наказывать каждого, кто не будет придерживаться правил, установленных в фирме или государстве. Так как они удерживают остаточный доход, в их интересах наказать неподчинение их правилам в тех случаях, когда они сталкиваются с неподчинением. Соответственно их обещания наказывать воспринимаются всерьез (см. [Schelling, 1960], [Williamson, 1983]). В их интересах также оказывается осуществление надзора за действиями агентов и подданных, в результате которого они могут убедиться в том, что эти действия соответствуют прежним соглашениям. Таким образом, обе теории отвечают на вопросы о том, откуда могут происходить институциональные соглашения, как могут делаться заявления о действиях, которые вызывают уверенность в их осуществлении, почему

осуществляется надзор⁴⁷.

---

⁴⁷ Обе теории подвержены также ограничениям, связанным с расширением зоны контроля: затраты на надзор увеличиваются с ростом размеров и разнообразия фирмы и государства.

2.3. Три загадки: предложение, обязательства и надзор

Хотя теория фирмы и теория государства могут разрешить эти проблемы, до сих пор не существует теории, которая была бы настолько разработанной и общепризнанной в такой мере, что обеспечивала бы нас внутренне согласованным описанием способов, используя которые множество принципалов, столкнувшихся с проблемой коллективного действия, могли бы решить, во-первых, проблему предложения нового набора институтов, во-вторых, проблемы формулирования вызывающих доверие обязательств и, в третьих, проблему взаимного надзора.

2.3.1. Проблема предложения

Роберт Бейтс, который недавно высказался по поводу теории договора (contractarianism) и нового институционализма, поднял проблему неадекватного отражения проблемы предложения современной институциональной теорией. По его словам, «новый институционализм по своему духу является теорией договора. Спрос на институты предьявляется потому, что они увеличивают богатство лиц, действующих рационально. Вопрос состоит в том, почему существует их предложение?» Вначале Бейтс исследует так называе-

мые страховые игры (assurance games), когда факт предложения новых правил объясняется тем, что их легче выполнять, чем в играх типа «дилемма заключенного», поскольку в этом случае существуют взаимовыгодные исходы, являющиеся потенциальными состояниями равновесия, понимаемого как такие состояния, что, если они достигнуты, ни у кого нет стимула менять их, независимо переключаясь на другие стратегии. Однако равновесие страховой игры необязательно вознаграждает участников поровну. Участники предпочитают иметь такой набор правил, который даст им наиболее ценимый исход. Хотя все предпочтут новый институт, который даст им возможность координировать свои действия для достижения одного из этих состояний равновесия, вместо того чтобы продолжать действовать независимо, по поводу выбора какого-то конкретного набора между участниками, скорее всего, возникнут принципиальные разногласия. «Предлагаемое решение координационной (или страховой) игры само по себе порождает дилемму коллектива» (см. [Bates, 1988, p. 394]⁴⁸).

Затем Бейтс обращается к проблемам, с которыми сталкивается группа принципалов, находящихся в одинаковом положении (symmetric principals), стоящих перед коллективной дилеммой, по условиям которой все они выигрывают от изменения правил. Так как предложение нового набора пра-

---

⁴⁸ Содержательное обсуждение проблемы предложения институтов см. в [Feeny, 1988b].

вил эквивалентно началу производства нового общественно-го блага, проблема, с которой сталкиваются принципалы, находящиеся в одинаковом положении, состоит в том, что обретение этих новых правил представляет собой коллективную дилемму второго порядка.

«Даже если платежи симметричны и все участники выигрывают от введения новых институтов в одной и той же степени, будет сохраняться провал предложения [нового института], так как институт будет производить коллективное благо и рациональные индивиды будут пытаться обеспечить себя выгодами даром. Мотивы халявного поведения подорвут действие стимулов организовать выход из коллективной дилеммы. Такая организация порождает ту же проблему мотивации, которую она призвана решить» [Bates, 1988, pp. 394–395].

Поскольку Бейтс априорно полагает, что решить дилемму второго порядка ничуть не легче, чем первоначальную дилемму, он приходит к выводу, согласно которому новый набор правил, предназначенных для решения коллективной дилеммы, не будет поставлен данной группой принципалов (см. [M.Taylor, 1987]).

Бейтс находит это непостижимым, поскольку для него очевиден тот факт, что некоторые индивиды в реальных условиях все же как-то *решают* проблему предложения институтов. Он хотел бы остаться институционалистом и теоретиком рационального выбора. Его подход к преодолению

неадекватности современных теорий при объяснении того, как именно индивиды предлагают свои собственные правила, состоит в том, чтобы обратиться в поисках источника вдохновения к одной из последних работ по теории последовательных игр в условиях неопределенности. Крепс и его соавторы показали, что в конечных последовательных играх типа «Дилемма заключенного» некоторая неопределенность в отношении точного значения платежа игроку может породить равновесие кооперативного типа, а также множество других ситуаций равновесия. В этих условиях становится выгодной уплата одним игроком другому с целью дать этому другому сигнал о намерении сотрудничать в расчете на то, что они оба проведут последовательность взаимно продуктивных игр. Таким образом, согласно Бейтсу, механизмами решения проблемы предложения новых институтов является установление доверия и создание чувства принадлежности.

«Движимые мыслью об институтах, мы заново открыли бихевиористский мир. Но мы делаем это не из протеста против понятия рационального выбора, но – наоборот – пытаюсь понять, как рациональность, присущая части индивидов, ведет к согласованности действий на всех уровнях общества» [Bates, 1988, p. 399].

Подход Бейтса схож с подходом, который используется в данной работе.

2.3.2. Проблема надежного обязательства

Вторая головоломка, которую необходимо разгадать для объяснения того, каким образом группа принципалов может организовать себя для получения долгосрочных коллективных выгод, – это проблема обязательства (commitment)⁴⁹. Чтобы лучше понять суть проблемы обязательства, рассмотрим весьма упрощенный иллюстративный пример выборов, стоящих перед присваивателями в ОР-ситуации⁵⁰. Во всех случаях, когда индивиды организуются для решения проблемы ОР, правила устанавливаются присваивателями, которые сильно ограничили спектр разрешенных им действий. Так, эти правила определяют, сколько ресурсных единиц разрешено присваивать индивиду, когда, где и каким образом можно их присваивать, какое количество труда, материалов и денег должно направляться на те или иные виды деятельности по разработке или добыче общего ресурса. Если этим правилам следуют все или почти все, ресурсные единицы распределяются более предсказуемым и эффективным образом, уровни конфликтов понижаются, а сама ресурсная система может существовать в течение длительного времени.

---

⁴⁹ См., например, [Schelling, 1960], [Elster, 1979], [Brennan and Buchanan, 1985], [Levi, 1988a,b], [Shepsle, 1989a], [North and Weingast, 1989], [Williamson, 1985].

⁵⁰ Прочитав материал Шеплс [Shepsle, 1989a], я осознала, насколько важна эта проблема для понимания проблем ОР и многих других проблем, находящихся в сфере интересов институционалиста.

В течение некоторого начального периода времени присваиватель при подсчете своего потока будущих выгод (в том случае, если большинство присваивателей соглашаются следовать предложенному набору правил) может согласиться придерживаться данного набора – с тем, чтобы заручиться согласием остальных. Позже наступает такое время, когда непосредственный доход присваивателя, получаемый вследствие нарушения им одного или нескольких правил, может быть весьма значительным. В условиях, когда урожай пользователей системы орошения находится под угрозой, финансовые выгоды от забора воды из системы «вне очереди» могут быть очень большими. Нарушение правил может спасти от засухи весь урожай нарушителя. Существует множество поводов, в связи с которыми каждый присваиватель после заключения первоначального соглашения о наборе правил должен будет делать свой выбор. Упрощенно это можно представить так, что выбор, который нужно будет делать в каждый момент времени после заключения соглашения, состоит в соблюдении данного набора правил C_t или в его нарушении B_t . Во многих ситуациях B_t порождает для присваивателя намного больший немедленный доход, чем C_t , по крайней мере если нарушение правил не замечено и на него не наложены санкции S , такие что $C_t > B_t - S_t^{51}$.

---

⁵¹ В литературе, посвященной экономике преступности, так выглядят модели принятия решений по поводу соблюдения или несоблюдения закона (см. Becker, 1968), [Ehrlich, 1973], [Ehrlich and Brower, 1987], содержательная критика этого

На старте процесса все присваиватели знают общую конфигурацию проблемы обязательств. Если они хотят изменить свои правила присвоения, например ввести ротацию права изымать воду из системы орошения среди множества авторизованных присваивателей, почему присваиватель ответственно подписывается под обязательством следовать принципу ротации, когда всем известно, что в будущем соблазн нарушить это обязательство будет исключительно велик? Каждый присваиватель может поклясться: «Я буду выполнять свои обязательства, если вы будете выполнять свои». Однако в ситуации, когда возникает соблазн, каким образом прошлое обязательство может принудить присваивателя нести жертвы в будущем? Принимая во внимание тот факт, что воровство воды может остаться незамеченным, откуда другие присваиватели будут знать, что обязательства выполняются на деле? Никто не захочет быть «лохом», давая обещание, которое будет нарушаться всеми остальными.

В качестве решения проблемы обязательств в научной литературе часто упоминается внешнее принуждение (см. [Schelling, 1984]). Делается априорное предположение, согласно которому если индивиды подписываются под контрактом, предусматривающим строгие санкции за его нарушение ($S_t > B_{\max}$), налагаемые внешней инстанцией для обеспечения выполнения обязательств в течение всего будущего периода, то каждый может дать обязательство, заслуживающего подхода содержится в [Tsebelis, 1989]).

вающее доверия, получив выгоды, которые невозможно было бы получить никаким иным образом. Порой эта внешняя инстанция представляет собой не решение, а трюк, поскольку теоретик не отвечает на вопрос, что мотивирует внешнюю инстанцию осуществлять надзор за поведением участников и наложение санкций на отступников. Однако этот вопрос не имеет простого решения, и мы вернемся к нему позже. Сейчас самоорганизовавшаяся группа должна решить проблему обязательства, заслуживающего доверия, не прибегая к внешним инстанциям. Для обеспечения высокого уровня внутренней согласованности они сами (или их агенты) должны найти стимулы – как для осуществления надзора за деятельностью участников, так и для готовности налагать санкции.

Эти головоломки накладываются одна на другую. Даже если какой-то один присваиватель, затратив время и приложив усилия к анализу проблемы, сформулирует набор правил, которые могут увеличить их коллективный доход, эти усилия по предложению института будут бесполезны до тех пор, пока сами присваиватели не дадут обязательство соблюдать эти правила. Пока не решена проблема надзора, невозможно давать обязательства, заслуживающие доверия. Поэтому нам необходимо рассмотреть проблему взаимного надзора.

2.3.3. Проблема взаимного надзора

Проблема механизма, посредством которого группа принципалов может договориться о проведении взаимного надзора выполнением набора ими самими установленных правил, не принадлежит к числу проблем, имеющих легкое решение в рамках теории коллективного действия. На самом деле эта теория говорит о том, что индивиды не будут этого делать. Априорное предположение, которое обычно постулируется и которое состоит в том, что индивиды не будут осуществлять надзор над соблюдением правил, даже если эти правила были разработаны ими самими, было недавно подвергнуто всестороннему анализу Джоном Эльстером, когда он изучал стимулы надзора за поведением друг друга, которые имеются у работников, являющихся членами профсоюза: «До того как профсоюз сможет заставить или побудить работников присоединиться к союзу, он должен прежде всего решить проблему “халявщика”. Предположение, согласно которому предложение стимулов обеспечивается неким децентрализованным образом, посредством взаимного надзора, порождает проблему “халявщика” второго порядка. В частности, почему бы это рациональный эгоистичный работник будет подвергать остракизму или как-то еще наказывать тех, кто не хочет вступать в профсоюз? Что ему до этого? Да, для всех членов профсоюза было бы лучше, если бы все наказывали тех,

кто не является членом профсоюза (лучше по сравнению с ситуацией, когда такое наказание отсутствует). Однако для каждого члена профсоюза в отдельности, возможно, еще более хорошей стратегией было бы оставаться пассивным. Наказание почти неизбежно связано с затратами для наказывающего, тогда как выгоды от наказания трудно распределить по всем членам профсоюза. В действительности оно представляет собой общественное благо: для того чтобы предотвращать его, необходимы стимулы второго порядка, связанные с процедурой отбора, которые, однако, немедленно порождают проблему “халявщика” третьего порядка» [Elster, 1989, pp. 40–41]⁵².

Дело представляется таким образом, что эти бесконечные цепочки дилемм могут разрушить группу принципалов, пытающихся решить проблемы коллективного действия посредством проектирования новых институтов, предназначенных для изменения структуры имеющихся у них стимулов.

Без надзора невозможны пользующиеся доверием обязательства, а без таких обязательств нет смысла предлагать новые правила. Этот процесс распутывается с обоих концов, так как проблема предложения институтов с самого начала предполагается нерешаемой. Однако некоторые индиви-

---

⁵² Эльстер не вполне уверен, что дилемма взаимного надзора имеет решающее значение. Он указывает на возможность такой организации дела, при которой надзор может осуществляться без дополнительных затрат.

ды создают институты, берут обязательства не нарушать правила и осуществляют надзор за соблюдением своих договоренностей, а также договоренностей в отношении правил использования ресурсов в ОР-ситуациях. Главный вызов, который был брошен автору настоящей книги, состоял в том, чтобы понять, как они это делают.

2.4. Структура исследования

Понимание того, как именно индивиды решают конкретные проблемы в реальных условиях, предполагает наличие стратегии, состоящей в том, чтобы совершать челночные движения – из мира теории к миру деятельности и обратно. Без теории невозможно понять базовые механизмы, лежащие в основе множества разных черт, наблюдаемых в разных ситуациях. Если же теорию вовремя не укротить, направив ее на решение эмпирических загадок, то теоретическая работа может начать двигаться по инерции, все меньше и меньше отражая мир эмпирического.

Когда предсказания теории и эмпирические наблюдения вступают в противоречие, необходимо корректировать теорию⁵³. Предсказания теории, согласно которым индивиды в расчете на получение коллективных выгод не смогут изменить структуру ситуаций взаимозависимости и не спроектируют для этого свои собственные правила, не возьмут на себя обязательства по их выполнению и не организуют надзор над соблюдением этих обязательств, вступают в противоречие с тем фактом, что некоторые индивиды преодолевают эти проблемы, хотя некоторые другие – нет.

Теории влияют на способ структурирования проблем, а

---

⁵³ Разумеется, в предположении, что эмпирические наблюдения надежны, а расхождения между ними и предсказаниями теории – значительны.

не только на то, как то или иное предположение участвует в объяснении. Способ структурирования проблемы определяет то, какие вопросы будут задаваться и что нужно будет искать при исследовании эмпирического материала. Ряд априорных предположений, структурировавшие способы, определявшие подходы ученых к исследованию коллективного действия, обусловили их преувеличенно пессимистический взгляд на способности индивидов реструктурировать их собственные ситуации взаимозависимости.

При решении проблем коллективного действия ученые зачастую исходили из того, что, во-первых, базовая логическая структура всегда сводится к теоретико-игровой концепции «дилеммы заключенного» и, во-вторых, один уровень анализа является достаточным. Когда проблемы ОР осмысливаются в контексте коллективного действия (вполне полезный способ мыслить эту проблему), структуру анализа определяли те же априорные установки, что породило те рекомендации в области экономической политики, которые мы обсуждали в главе 1. Соответственно отчасти наша стратегия состоит в том, чтобы стартовать с альтернативных первичных предположений, а именно со следующих:

1. В ОР-ситуации присваиватели сталкиваются с множеством проблем, относящихся как к собственно присвоению, так и к предложению (и ресурсов, и институтов), каковые проблемы варьируют от одних ОР-ситуаций к другим в зависимости от значений параметров, определяющих структуру

той или иной ситуации.

2. Присваиватели должны двигаться туда-сюда – по сферам и уровням анализа.

Эти предположения подводят меня к необходимости ставить вопросы, которые несколько отличаются от вопросов, выдвигаемых аналитиком, использующим «нормальные» предположения теории коллективного действия, хотя я и опираюсь на работы других ученых.

2.4.1. Проблемы присвоения и обеспечения предложения

Хотя некоторые ОР-ситуации с взаимозависимостью имеют структуру «дилеммы заключенного», многие другие такой структуры не имеют. Ряд ученых показали, что некоторые простые ситуации, с которыми сталкиваются присваиватели, лучше описываются так называемыми страховыми играми, а также игрой, известной как «Курица» (см. [Runge, 1981], [Runge, 1984a], [M. Taylor, 1987], [Taylor and Ward, 1982]). Базовая проблема, с которой столкнулись присваиватели с участков промыслового лова Аланьи, обсуждавшаяся в главе 1, не может быть представлена в виде игры «Дилемма заключенного». Формальный анализ показывает, что эта ситуация имеет структуру «Игры о назначениях» (см. [Gardner and E. Ostrom, 1990]). Для множества систем орошения, подобных тем, которые описываются в главе 3, главными вы-

борами, стоящими перед присваивателями, является выбор между тем, красть воду или нет, и выбор между тем, осуществлять надзор за поведением других участников, которые могут оказаться ворами, или нет. Соответствующая итоговая теоретико-игровая модель отличается большой сложностью и не может быть сведена ни к какой простой игре. Для нее не существует единого равновесия. Количество украденной воды и интенсивность надзора зависят от значений таких параметров, как число присваивателей, затраты на надзор, выгоды от кражи, наказания, налагаемые в случае обнаружения кражи, а также того вознаграждения, которое получает лицо, осуществляющее надзор, за обнаружение нарушителя правил (см. [Weissing and E. Ostrom, 1990]).

Соответственно, вместо того чтобы постулировать наличие одной и той же логической структуры у всех ОР-ситуаций, я предполагаю, что присваиватели, имеющие дело с каждым видом ОР, сталкиваются с разными проблемами, подлежащими решению. Структура этих проблем зависит от значений ряда параметров (ценность и предсказуемость потока ресурсных единиц, легкость процессов наблюдения и измерения соответствующих действий присваивателей и т. п.). В ходе наших попыток разработать унифицированную структуру исследования, на основе которой можно было бы организовать анализ ОР-ситуаций – с использованием аппарата теории игр и институционального анализа, Рой Гарднер, Джеймс Уолкер и я обнаружили, что самым эффек-

тивным способом является разделение всего множества проблем, с которыми сталкиваются присваиватели ОР, на два больших кластера, или класса: проблемы присвоения и проблемы обеспечения предложения (см. [Gardner et. al., 1990]).

Когда присваиватели сталкиваются с проблемами присвоения, их волнуют последствия, которые различные методы распределения фиксированного или не зависящего от времени количества ресурсных единиц, оказывают на получаемый ими чистый доход. Проблемы обеспечения предложения касаются последствий различных способов установления ответственности как за процессы по созданию, восстановлению и поддержанию ресурсной системы, разворачивающиеся во времени, так и за благополучие присваивателей. Проблемы присвоения касаются распределения потоков, проблемы обеспечения предложения – запасов. Проблемы присвоения не зависят от фактора времени, проблемы обеспечения предложения являются временно-зависимыми. Оба типа проблем в той или иной степени характерны для каждой ОР-ситуации, так что решение одной из них должно быть согласовано с решением другой. Логическая структура каждой из этих двух проблем зависит от конкретной конфигурации переменных, относящихся к физическому миру, используемым правилам и характеристикам индивидов, вовлеченных в конкретную ситуацию.

Проблемы присвоения. Ключевой проблемой в условиях наличия ОР является то, каким образом распределить

фиксированное, не зависящее от времени количество ресурсных единиц, с тем чтобы избежать потери ренты (rent dissipation), уменьшить неопределенность и конфликты по поводу распределения прав. Рента теряется всегда, когда предельный доход, приносимый процессом присвоения, оказывается меньше предельных затрат на присвоение. Потеря ренты может иметь место вследствие наличия слишком большого числа присваивателей, которым разрешено присваивать ресурс данного вида, – в этом случае количество ресурсных единиц, которое разрешено извлекать присваивателям, превышает оптимальное, или вследствие того, что присваиватели переинвестировали в оборудование для присвоения (например, рыбаки в орудия лова).

В ситуации ОР открытого доступа⁵⁴, когда на количество и состав присваивателей не налагается никаких ограничений, процесс присвоения, не зависящий от времени, часто может быть описан с помощью теоретико-игровой модели «дилеммы заключенного»⁵⁵. Скорее всего, потеря ренты представ-

---

⁵⁴ В работе [Ciriacy-Wantrup and Bishop, 1975] проведено разделение между ОР с открытым доступом, при котором ни у кого нет прав собственности, и ОР с ограниченным доступом (closed-access CPR), при котором права собственности принадлежат хорошо определенной группе, владеющей ими совместно. «Ресурсы, находящиеся в совместной собственности» (common property resources), – термин, который до сих пор продолжают использовать некорректно, обозначая им ресурсные системы как с открытым, так и с ограниченным доступом.

⁵⁵ При этом конкретный вид модели зависит от многих базовых параметров. Для прогноза полного исчерпания ренты важно, чтобы соответствующая функция присвоения (называемая в специальной литературе производственной функ-

ляет собой явление, привязанное к конкретной местности. Ни один присваиватель не имеет стимулов оставлять единицы какого-либо ресурса для того, чтобы ими мог поживиться другой присваиватель (см. [Gordon, 1954], [Scott, 1955]). В условиях ОР с ограниченным доступом, при котором хорошо определенная группа присваивателей должна совместно пользоваться ОР для доступа к ресурсным единицам, стимулы присваивателей будут зависеть от правил, регулирующих их количество, временной шкалы, местоположения, технологии присвоения и того, как будет осуществлен надзор за всем этим и меры принуждения к соблюдению договоренностей. Структура ОР с ограниченным доступом не является игрой «Дилемма заключенного» (см. [Dasgupta and Wilson, 1987]), и для каждого участника здесь не существует стратегии доминирования. Однако стимулы, имеющиеся для присваивателей, действующих независимо, побудят их к осуществлению избыточных инвестиций в любые производственные затраты, не ограниченные текущими правилами (см. [Townsend and Wilson, 1987]).

цией) характеризовалась падающей отдачей (см. [Dasgupta and Heall, 1979, p. 56]). Хотя во многих случаях это предположение обоснованно, ключевым моментом, на который я стараюсь делать упор, является зависимость структуры стимулов от базовых параметров, таких как форма функции присвоения. ОР отличаются существенным разнообразием в отношении значений базовых параметров. Для двух ОР, идентичных почти во всех отношениях, кроме диапазона, в котором может изменяться некий важный базовый параметр, может потребоваться совершенно различное представление их логических структур и стратегий присвоения.

Второй тип проблем присвоения имеет отношение к спецификации пространственного и временного доступа к ресурсу. Это порождено тем объективным обстоятельством, что пространственное и временное распределение ресурсных единиц зачастую отличается неоднородностью и неопределенностью. Для многих районов лова, таких, как Аланья, характерно наличие участков вылова, отличающихся продуктивностью. В пастбищных зонах один и тот же район может пострадать от засухи в каком-то году, а на следующий год дать обильный корм. Фермеры, осуществляющие отбор воды у источника системы орошения, могут получать больше воды, чем фермеры, берущие воду на ее периферии. Риск, связанный с географической или временной неопределенностью, может быть чрезвычайно велик. Физические работы, в особенности такие, которые предполагают формирование запасов, могут несколько снизить риски, однако правила, подкрепленные механизмами принуждения к их выполнению, которые задают распределение времени, используемого пространства или количества ресурсных единиц по конкретным пользователям, могут снизить риски в еще большей мере, если правила хорошо продуманы и соответствуют физическим параметрам ресурсной системы. Если риски существенно снижены, то присваиватели могут инвестировать в такие производственные проекты, которые не были бы экономически возможны в противном случае. Симптомом неадекватного распределения между при-

сваивателями пространственных участков или отрезков времени являются случаи физического насилия, то и дело вспыхивающего между пользователями мест вылова промысловых рыб или систем орошения. Когда присваиватели считают организацию прав доступа и связанных с ними обязанностей несправедливой, неопределенной или такой, принуждение соблюдения которой осуществляется неподходящими методами, это имеет отрицательные последствия в форме отказа от инвестирования в такие виды деятельности, которые обеспечивают поддержание или увеличение предложения соответствующего ресурса. Специфические правила, используемые для регулирования присвоения, будут влиять на издержки надзора и принуждения к исполнению принятых правил, а также на тип стратегического взаимодействия между присваивателями и теми, кто осуществляет надзор (игра «распознавание/ устрашение»)⁵⁶.

Проблемы обеспечения предложения. Изучение проблем обеспечения предложения сфокусированы на зависящей от времени производящей природе инвестиций в сам ресурс. Проблема предложения, встающая в контексте ОР, связана с производством самого ресурса и процессами его поддержания. Проблема производства ресурса схожа с любым долгосрочным инвестированием в капитальную инфраструктуру

---

⁵⁶ Третья проблема присвоения состоит в наличии технологических экстерналий. Я не касаюсь здесь этой проблемы, поскольку ни один из описанных случаев, используемых в этой книге, не имеет к ней отношения. Подробнее см. [Gardner, E. Ostrom and Walker, 1990]).

ру. Проблемы, связанные с поддержанием ресурса, предполагают определение типа и уровня регулярных ремонтов (и резервов на случай непредвиденных ремонтов), которые будут поддерживать ресурсную систему во времени. Так как подобное инвестирование в поддержание ресурсной системы повлияет на будущую норму физического износа капитальной инфраструктуры, принятие соответствующих решений является трудным делом, даже если эти решения самостоятельно принимает одиночный предприниматель. И если эта и без того непростая проблема, связанная с обеспечением долгосрочного функционирования ресурсной системы, сочетается с проблемой стимулов, побуждающих к «халявному» поведению в условиях многих присваивателей, мы понимаем, что организация простого поддержания системы превращается в очень сложную задачу.

Проблемы, лежащие на стороне предложения, имеют сходство с проблемами предложения непрерывно существующего, а не разового общественного блага. Если присваиватели действуют независимо друг от друга, они могут ожидать, что количество усилий, которые будут затрачены на формирование и особенно на поддержание ресурсной системы, окажется ниже оптимального – вследствие наличия фактора «халявного» поведения. То, что делает данную проблему в случае ОР-ситуации более сложной по сравнению с общественным благом, состоит в следующем: пока не будут решены проблемы присвоения, проблема обеспечения предло-

жения может оказаться нерешаемой. В случае общественных благ проблемы присвоения не существует, так как здесь ресурсные единицы не вычитаются из ресурсного запаса.

Проблема обеспечения предложения, рассмотренная со стороны спроса, предполагает наличие регулируемых норм изъятия – так что данные проблемы не оказывают отрицательного воздействия на сам ресурс. Внимание многих авторов динамических моделей «утраты ренты», в изобилии встречающихся в литературе по экономике рыболовства, было сконцентрировано на зависящих от времени соотношениях между текущим изъятием и будущей продуктивностью. (см. [Clark, 1980], [Clark, Munro and Charles, 1985]). [В этих моделях] одни и те же правила, а именно те, которые определяют распределение ресурсных единиц в этом году, будут оказывать влияние в следующем году, и в году, следующем за ним, и так далее.

Однотипные базовые свойства всех ОР-ситуаций имеют отношение к несепарабельности (неотделимости) выбора кем-то своей стратегии от выборов, сделанных другими. Кроме того, они связаны с тем, что решение проблем обеспечения предложения зависит от нахождения адекватных решений проблем присвоения, а не от конкретных теоретико-игровых представлений этой общности⁵⁷. На струк-

---

⁵⁷ Эти тонкие взаимосвязи между решением проблем присвоения и решением проблем обеспечения предложения часто игнорируются современными проектантами крупномасштабных ирригационных систем. Почти без исключений предполагается, что, поскольку интерес фермеров с такой очевидностью состо-

туру стратегии данной конкретной проблемы присвоения или обеспечения предложения воздействует множество факторов, включая физическую структуру данного конкретного ОР, технологии, имеющиеся в распоряжении присваивателей, экономическую среду, наборы правил, влияющие на стимулы, с которыми имеют дело присваиватели. Делая обзор попыток построения единственной, «той самой» модели коллективного действия, Памела Оливер подчеркивала, что «не существует *правильного* способа моделирования коллективного действия, – разные модели строятся на разных предположениях относительно ситуации, подводя тем самым к разным выводам» (см. [Oliver, 1080. p. 1359]).

2.4.2. Множественность уровней исследования

Большинство современных работ, посвященных проблемам ОР или близким к ним проблемам коллективного действия, фокусируют внимание на одном уровне анализа, ис-

---

ит в прорытии каналов и выполнении работ по распределению воды, они как-нибудь организуют себя на осуществление этих мелких работ, раз уж крупномасштабная работа по сооружению системы была осуществлена правительством страны. Однако это предположение покоится на двух заблуждениях. Во-первых, ошибочно считается, будто простое наличие коллективных выгод достаточно для того, чтобы индивиды организовались с тем, чтобы эти выгоды получить. Второе заблуждение состоит в том, чтобы полагать, будто фермеры, не уверенные в том, что они гарантированно получают воду, начнут инвестировать в обеспечение ее предложения (см. [R. Chambers, 1981]).

следуя то, что можно назвать операциональным уровнем (см. [Kiser, and E. Ostrom, 1982]). На операциональном уровне предполагается, что заданы и правила игры, и физические (технологические) ограничения, которые остаются неизменными на протяжении всего исследования в рамках его схемы. В рамках этого операционального уровня анализа действия индивидов непосредственно воздействуют на физический мир. Из ОР извлекаются ресурсные единицы. Затраты преобразуются в выпуск. Товары обмениваются. Проблема присвоения и проблема обеспечения предложения имеют место на операциональном уровне. Когда исследователь изучает ситуацию в ее операциональном аспекте, он должен предполагать, что технология и институциональные правила известны и неизменны. Однако и технологии, и правила подвержены изменениям во времени. Было показано, что исследовать технологические сдвиги значительно сложнее, чем производственные или потребительские решения, принимаемые в условиях фиксированной технологии (см. [Dosi, 1988], [Nelson and Winter, 1982]). Аналогично исследование институциональных изменений намного сложнее, чем анализ операционального выбора, который делается при заданном наборе правил⁵⁸. Правила, воздействующие на операциональный выбор, были сформированы в рамках набора правил коллективного выбора, которые, в свою очередь, были

---

⁵⁸ См. [Frey, 1988], [Brennan and Buchanan, 1985], [Buchanan, 1985], [Buchanan, 1977] и [Buchanan and Tulloc, 1962].

сформированы в рамках набора правил конституционного выбора. Правила конституционного выбора для ситуаций и сред микроуровня испытывают воздействие правил коллективного выбора и правил конституционного выбора более крупных юрисдикций. Индивиды, имеющие способности к самоорганизации, осуществляют постоянные прямые и обратные переключения между площадками, на которых осуществляются операциональные, коллективные и конституционные акты выбора. В этом они находятся в точно таком же положении, что и менеджеры компаний реального сектора, постоянно переключающиеся с одних видов продукции на другие – в рамках существующей технологии, а также внедряющие новые (готовые к использованию) технологии и инвестирующие ресурсы в разработку и создание новых (не существующих сегодня) технологий. Так как в некоторых случаях, о которых речь в этой книге пойдет ниже, присваиватели ОР осуществляют прямые и обратные переключения между площадками, мы должны отбросить предположение, согласно которому достаточным будет одноуровневый анализ. Прежде всего существенно важно прояснить, что означает термин «институты».

«Институты» можно определить как набор работающих правил, используемых для установления того, кто правомочен принимать решения на той или иной площадке, какие действия допустимы, а какие ограничиваются, какие правила агрегирования будут использоваться, каким процедурам

нужно будет следовать, какая информация должна предоставляться, а какая – нет, как и за какие действия будут вознаграждаться индивиды (см. [E. Ostrom, 1986a]). Все правила содержат предписания, запрещающие, разрешающие или требующие осуществления каких-то действий или достижение каких-то результатов. Работающими правилами являются правила, которые фактически используются, за соблюдением которых ведется надзор и в случае несоблюдения которых следуют санкции, принуждающие к соблюдению, – фактически используются, когда индивиды выбирают действия, которые они будут осуществлять ([Commons, 1957]). Принуждение может осуществляться другими участниками, непосредственно вовлеченными в ситуацию, нанятыми ими агентами, внешними силами принуждения (external enforcers) или на базе комбинации вышеназванного. О существовании правил можно говорить только при условии, что большинство тех, чьи стратегии затрагиваются этим, знают о них и ожидают от других, что те будут осуществлять надзор и принуждение к их исполнению. Иными словами, работающие правила представляют собой общее знание, а также надзор и принуждение к их исполнению. Общее знание (common knowledge) означает, что каждый участник знает правила и знает о том, что все другие знают правила, и знает о том, что все другие знают, что и он знает правила⁵⁹.

---

⁵⁹ «Общее знание» – предположение, часто используемое в теории игр, присутствие которого критически важно для большинства исследований равновесия.

В отношении работающих правил всегда, по крайней мере до некоторой степени, осуществляются надзор и принуждение к выполнению – теми, кто является непосредственным участником ситуации. В каждой повторяющейся ситуации можно предполагать, что индивиды по мере накопления опыта постепенно научатся добиваться удовлетворительных приближений к уровням надзора и принуждения к исполнению.

Работающие правила могут быть, а могут и не быть до совпадения схожими с формальными законами, выраженными в законодательстве, административном регулировании и решениях судов. Разумеется, формальные законы во многих конкретных ситуациях представляют собой главный источник работающих правил, в особенности тогда, когда соблюдение правил является объектом активного надзора, а за их нарушение налагаются санкции. Когда о некоторой системе говорят, что она подчиняется нормам права (*governed by rule of law*), это означает, что зона действия формальных законов и зона действия работающих правил почти совмещены и что правила распространяются на тех, кто осуществляет принуждение к выполнению законов и правил, точно так же, как и на всех других. Но во многих реальных ОР-ситуациях работающие правила, используемые присваивателя-

---

В рамках этой концепции предполагается, что все участники знают x , что участники знают о том, что каждый из остальных участников знает x , и что участники знают, что каждый из остальных участников знает, что каждый из остальных знает x [Aumann, 1976].

ми, могут существенно отличаться от законодательного, административного или судебного регулирования (см. [Wade, 1988]). Разница между работающими правилами и формальными законами может сводиться не более чем к заполнению лакун, оставленных общей системой права. Более радикальный случай – когда операциональные правила де-факто наделяют правами и обязанностями, которые противоречат правам и обязанностям, соответствующим предоставленным де-юре – формальной системой права. В настоящем исследовании меня прежде всего интересуют правила де-факто, т. е. правила, фактически используемые в реальных условиях ОР – сама работа представляет собой попытку понять стимулы и последствия, порождаемые фактически применяемыми правилами.

Все правила встроены в другой набор правил, определяющих то, каким образом может быть изменен первый набор правил⁶⁰. Эта встроенность правил в правила на нескольких уровнях схожа с многоуровневой встроенностью компьютерных языков. То, что может быть сделано на верхнем уровне, зависит от возможностей и ограничений софтвера (правил) этого же уровня, от софтвера (правил) более глубокого уровня и от хардвера (от ОР). Если речь идет не о действиях в рамках институциональных ограничений, а об *институциональных изменениях*, то существенно важным является по-

---

⁶⁰ Хекаторн моделирует эту ситуацию с помощью последовательности теоретико-игровых моделей, встроенных одна в другую, см. [Heckathorn, 1984].

нимание следующих двух моментов:

1. Изменения правил, используемых для упорядочивания действий на одном уровне, имеют место в рамках фиксированного набора текущих правил более глубокого уровня.

2. Изменение правил на более глубоком уровне обычно является более трудным и более затратным делом, что увеличивает стабильность взаимных ожиданий индивидов, взаимодействующих между собой в соответствии с данным набором правил.

Полезно различать три уровня правил, оказывающихкумулятивное воздействие на осуществляемые действия и результаты, получаемые при использовании данного ОР (см. [Kiser, E. Ostrom, 1982]). *Операциональные правила* непосредственно воздействуют на ежедневные решения, принимаемые присваивателями относительно того, когда, где и какими образом извлекать ресурсные единицы, кто будет осуществлять надзор за действиями других, какой информацией нужно обмениваться, а какую нужно придерживать, какие вознаграждения/санкции присваиваются различным комбинациям действия/результаты. *Правила коллективного выбора* влияют на операциональные выборы косвенно. К ним относятся правила, которые присваиватели, их чиновники либо внешние власти используют при проведении своей политики – формировании операциональных правил – в отношении того, как должно быть устроено управление ОР. *Правила конституционного выбора* влияют на операциональные

действия и результаты, так как они определяют, кто будет иметь полномочия определять конкретные правила, которые будут использоваться при выработке набора правил коллективного выбора, которые, в свою очередь, воздействуют на набор операциональных правил. На рис. 2.2 изображена версия представления связей между этими правилами и соответствующими им уровнями анализа, на которых люди делают выбор и осуществляют действия. Процессы присвоения, обеспечения предложения, надзора и принуждения к исполнению протекают на первом уровне. Процессы выработки и реализации политики, управления и вынесения судебных решений в отношении мер [экономической] политики протекают на уровне коллективного выбора. Формулирование, правление, судебные решения и модификация конституциональных решений – все это имеет место на конституционном уровне⁶¹.

Встроенность одних наборов правил в другие наборы правил является источником путаницы и споров. Институционалисты, пытавшиеся в своих исследованиях сделать акт выбора правил эндогенным, подвергались критике на том основании, что эта концепция предполагает наличие неких правил, руководящих процессом выбора других правил⁶². Трак-

---

⁶¹ Эти уровни существуют безотносительно того, идет речь о частной или о государственной деятельности – см. дискуссию в [Boudreaux and Holcombe, 1989] о конституционных правилах ассоциаций домовладельцев, кондоминиумов и некоторых жилищных организаций иных типов.

⁶² См., например, критику работ институционалистов, пытающихся разрабаты-

товка выбора правил на операциональном уровне как эндогенного акта не предполагает, что одновременно с этим и акты коллективного и конституционного выбора трактуются как эндогенные. Для целей исследования теоретик должен полагать, что некоторые правила уже существуют и являются экзогенными в рамках данного конкретного анализа. Однако то, что они принимаются постоянными и неизменными на протяжении анализа, не означает, что они не могут быть изменены. Сами эти правила могут быть объектами выбора в рамках самостоятельного исследования или в контексте других площадок выбора. Например, в конце каждого сезона университетские спортивные лиги принимают решение, менять правила игры на следующий сезон или нет.

вать теории институционального выбора на базе концепции рационального выбора, со стороны Александра Филда в [Field, 1979] и [Field, 1984].

Рис. 2.2. Взаимосвязь правил и уровней анализа

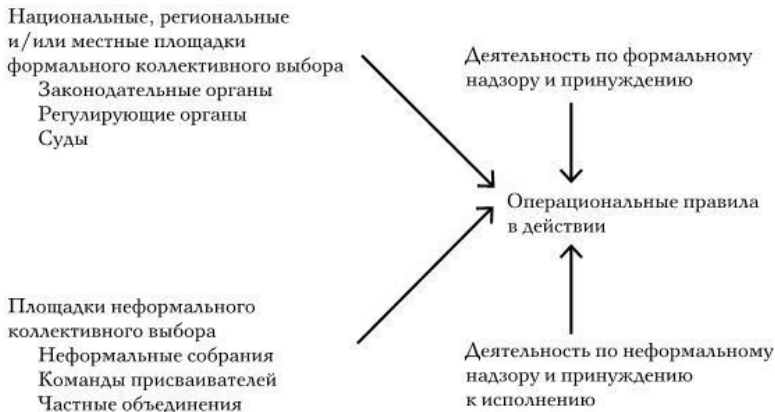

Рис. 2.3. Взаимодействие между площадками формально-

го и неформального коллективного выбора, и операциональных правил, касающихся ОР

С другой стороны, правила меняются не так часто, как стратегии, принятые индивидами в рамках этих правил. Изменение правил любого уровня увеличивает неопределенность, с которой сталкиваются индивиды. Правила обеспечивают стабильность ожиданий и попытки изменить правила могут быстро уменьшить стабильность. Далее, типично то, что операциональные правила изменить легче, чем правила коллективного выбора, а правила коллективного выбора легче изменить, чем правила конституционного выбора. Чем более глубокий уровень правил, тем труднее он поддается анализу теоретиков и воздействию участников. Принятие решения о том, будет законодательный орган, управляющий ирригационной системой, состоять из пяти или девяти представителей, зависит от физической среды, исторических обстоятельств и теоретических суждений аналитика о различных результатах, достигаемых на разных уровнях⁶³.

---

⁶³ Например, при проектировании правил конституционного выбора в сообществе пользователей ирригационными системами учреждение законодательного органа требует определения представителей. Определение числа представителей будет испытывать воздействие факторов, связанных с физическими структурными характеристиками системы. Если в системе имеется пять каналов, то система представительства «один канал – один представитель» будет функционировать вполне удовлетворительно. Если в системе будет 50 каналов, то участники могут захотеть объединить каналы в группы и выбирать представителей от групп каналов. Каков бы ни был конституционный выбор в отношении числа представителей и механизма определения того, кто именно это будет, последствия, которые

Анализируя проблемы на одном уровне, теоретики сохраняют переменные, относящиеся к более глубоким уровням, постоянными – именно вследствие аналитического характера теоретического осмысления. В противном случае развалилась бы [логическая] структура проблемы. Однако для самоорганизовавшихся и самоуправляемых индивидов, действующих в реальных условиях, перемещение по разным уровням является ключевой стратегией решения проблем. Индивиды, не имеющие самоорганизации и самоуправления, замкнуты в одномерном мире. Структура их проблем для них заданна. Лучшее, что они могут делать, состоит в том, чтобы принять стратегии в заданных условиях.

На каждом уровне анализа может существовать одна или несколько площадок, на которых принимаются решения данного уровня. Концепция «площадки» не предполагает «физического» окружения или среды, но может включать такие формальные среды, как легислатуры и суды. Площадка – это просто ситуация, на которой осуществляются действия того или иного типа. Формирование [экономической] политики в отношении правил, которые будут использоваться для регулирования выборов (choices) на операциональном уровне, протекает на одной или нескольких площадках коллектив-

---

данный уровень выбора будет иметь для практики присвоения, неизбежно будут связаны с решениями, принятыми на уровне коллективного и операционального выбора. Предсказать сколько-нибудь точно и до того, как накопится конкретный опыт в реальных условиях, как скажутся на практике присваивания все эти решения, исключительно сложно.

ного выбора. Если присваиватели, используя ОР, меняют по крайней мере некоторые работающие правила организации присвоения или обеспечения предложения, то площадка, на которой будут делаться коллективные выборы, может быть местным кафе, собранием членов кооператива или совещанием в организации, специально созданной для управления и руководства данным ОР и, возможно, чем-то иным, связанным со всем вышеназванным. Если присваиватели, использующие данный ОР, не имеют возможности изменять правила, по которым производится операциональный выбор, то единственными площадками коллективного выбора будут те, что являются внешними по отношению к присваивателям ОР. В этих случаях выбор используемых правил будет производиться государственными чиновниками в бюрократических структурах, выборными представителями в местных или национальных легислатурах и судьями на судебных площадках.

Взаимосвязи между площадками и правилами редко ограничиваются одной площадкой и одним набором правил. Более частым является случай, когда несколько площадок коллективного выбора воздействуют на набор операциональных правил, фактически используемых присваивателями в процессе выбора между стратегиями снятия урожая и инвестирования в ресурсную систему (ОР соответствующего вида). Решения, принимаемые в национальных легислатурах и судах, сфокусированные на определении доступа ко всем ре-

курсам определенного типа, при заданной легитимности на местном уровне и предполагающие возможность принуждения к исполнению, скорее всего будут воздействовать на операциональные правила, фактически используемые в тех или иных местностях. Взаимосвязи между формальными и неформальными площадками коллективного выбора и итоговыми операциональными правилами иллюстрируются на рис. 2.3. Аналогично формальные и неформальные процессы конституционного выбора могут протекать на местной, региональной и/или национальной площадках.

То обстоятельство, что работающие правила, используемые присваивателями, могут иметь не один источник и могут включать в себя правила как де-факто, так и де-юре, значительно усложняет проблему понимания поведения и результатов этого поведения применительно к конкретным реальным ситуациям, значительно усложняя также и проблему получения более качественных результатов. Отсутствие формального законодательства, принятого на уровне страны в целом, регулирующего процессы присвоения и обеспечения предложения ОР, не эквивалентно отсутствию эффективных правил. В течение длительного времени местные присваиватели уже могли разработать работающие правила, ограничивающие доступ и использование ОР. Такие правила могут направлять, а могут и не направлять присваивателей к эффективному и справедливому управлению их ресурсом, но они будут влиять на стратегии, которые присваиватели

расценивают как доступные, и на получающиеся в итоге результаты.

2.5. Изучение институтов в полевых условиях

В описаниях случаев, приведенных в главах 3, 4 и 5, представлена лишь часть детальной информации, которую можно найти в отчетах о всеобъемлющих полевых исследованиях, откуда я извлекла то, что фигурирует в этих главах. Читатель может задаться справедливыми вопросами: каким образом я изучала итоги этих всеобъемлющих исследований, извлекая из них материал с целью исследовать, как индивиды организуют изготовление институтов для себя самих, как они принимают на себя обязательства следовать собственным правилам, как они осуществляют надзор за соблюдением ими же этих правил? В общем и целом я полагаюсь на метод институционального анализа, описание которого можно найти где угодно (см., например, [Kiser, E. Ostrom, 1982], [Oakerson, 1986], [E. Ostrom, 1986a], [E. Ostrom, 1986b]), а прикладные исследования, выполненные на его основе, нашли свое отражение во множестве статей, диссертаций и книг (см. [Blomquist, 1988a – d], [Gardner and E. Ostrom, 1990], [Kaminsky, 1992], [V. Ostrom (1973) 2008], [V. Ostrom, Feeny, and Picht, 1988], [Sawyer, 1989], [Schaaf, 1989], [Tang, 1989], [Wynne, 1988], [Yang, 1987]).

Основной исследовательской стратегией является установление таких аспектов физических, культурных и институци-

ональных условий, которые, скорее всего, воздействуют на факторы, определяющие, кто должен быть активным участником ситуации, какие действия могут предпринимать эти лица и каковы при этом будут затраты, какие результаты могут быть получены, как эти действия связаны с результатами, какая информация должна быть при этом доступна, какова степень контроля над всем этим, которую могут иметь индивиды, какие платежи соответствуют тем или иным комбинациям действий и результатов. Когда вся необходимая информация будет собрана, можно будет отвлечься от богатого содержания той или иной эмпирической ситуации, с тем чтобы разработать игру, в которую можно будет играть и которая будет отражать суть проблем, стоящих перед индивидами.

Так, для решения проблем присвоения и обеспечения предложения индивиды должны понять структуру физической системы, которую они собираются совместно эксплуатировать, осознать свои собственные паттерны присвоения и использования, а также нормы поведения, которым они следуют в данном сообществе, осознать стимулы, которые будут поощрять их или препятствовать им, когда они изменят правила, понять, каково будет кумулятивное воздействие всех этих факторов на их чистые выгоды и затраты, распределенные во времени. Если теоретик хочет понять ситуацию, он должен понять действие ровно того же набора переменных.

В отношении описаний случаев, которые я буду обсуж-

дать в главе 3, я должна сообщить, что я не знаю, какими были структуры соответствующих ситуаций до того, как некоторые присваиватели, сокрытые во тьме веков, начали экспериментировать – с различными правилами распределения ресурсных единиц и с предоставляемой ответственностью. То, что я точно знаю, так это то, что присваиватели в случаях «успеха», описываемых в главе 3, сумели распределять ресурсные единицы и одновременно избегать конфликтов, неопределенности и ощущаемой несправедливости, связанной с плохими решениями проблемы распределения прав, избыточным инвестированием в усилия по присвоению, свойственные неадекватным решениям проблемы утраты ренты, либо с исчерпанием или разрушением ресурсов, которое имеет место в тех случаях, когда проблема обеспечения предложения остается нерешенной.

Понятно, что я не знаю, выработали ли эти присваиватели оптимальные решения своих проблем (я сильно в этом сомневаюсь). Они решали свои проблемы тем же образом, каким большинство индивидов решают сложные и запутанные проблемы, – так, как они могут их решить на базе доступной им информации, с учетом используемых инструментов, принимая во внимание затраты, связанные с реализацией известных им вариантов и имеющихся в наличии ресурсов. Я вижу свою задачу в том, чтобы понять структуру стоящих перед ними проблем и причины, по которым принятые ими правила представляются работающими.

Это означает, что вначале я должна постараться понять нечто о структуре самого ресурса – о его размерах, определенности его границ и внутренней структуре. Затем я стараюсь вскрыть устойчивые свойства потоков ресурсных единиц: насколько эти потоки предсказуемы во времени, в пространстве и в количестве? При данном экономическом положении присваивателей – насколько они зависят от данного ресурса и каковы риски, связанные с различными потенциально возможными типами схем распределения? Наконец, я стараюсь определить ключевые свойства индивидов. Каково количество индивидов, участвующих в процессе эксплуатации ресурсной системы? Каким может быть временной горизонт их расчетов? Участвуют ли они в коллективных действиях все вместе?

Являются ли их интересы приблизительно схожими или они неоднородны? Установили ли они цеховые нормы поведения, которые помогают (или мешают) им в попытках решить эти проблемы? Затем я исследую правила, которые они разработали, и стараюсь понять, как они работают, отыскивая принципы, которыми они при этом руководствовались, и стремясь понять, как эти принципы влияли на стимулы, значимые для присваивателей. Если в этих случаях присваиватели осуществляли взаимный надзор и в общем случае выполняли обязательства следовать своим правилам, я стараюсь понять, как им это удалось.

В главе 4 я вновь прибегаю к этой схеме исследования

– для решения задачи идентификации структуры ситуации, существовавшей до того, как группа присваивателей начала пытаться изменить правила, с тем чтобы решить ряд взаимосвязанных проблем присвоения и обеспечения предложения. После этого объектом моего изучения становится процесс проектирования новых институтов, – это нужно для того, чтобы решить [теоретическую] проблему предложения институтов. Описанные в главе 5 случаи неудач характеризуются чрезвычайно быстрым «проеданием» ренты, неразрешенными противоречиями, которые ведут либо к физическому насилию, либо к исчерпанию ресурса. Эта же логика используется для идентификации переменных, объясняющих отсутствие успехов в деле решения проблем присвоения и обеспечения предложения. Я опять предполагаю, что участвующие индивиды старались сделать все возможное в рамках ограничений, задаваемых ситуацией. Таким образом, проблема сводится к тому, чтобы установить, в чем состоят эти ограничения, используя все ту же схему исследования.

В заключительных разделах моего исследования я говорю о том, как результаты, полученные в ходе анализа описанных случаев, могут быть использованы для разработки теории согласованных коллективных действий самоорганизующихся групп, с тем чтобы дополнить имеющиеся теории внешней организации коллективного действия (теорию фирмы и теорию государства).

Глава 3

Исследование самоорганизации и самоуправления в системах ОР, существующих длительное время

Приступить к непосредственному разрешению некоторых ключевых вопросов, поставленных в данной книге, можно начав с изучения реальных условий, в которых, во-первых, присваиватели проектировали и применяли свои собственные правила, предназначенные для контроля над процессом использования общего ресурса (ОР), а также осуществляли надзор за их исполнением, и, во-вторых, ресурсная система и сложившиеся вокруг нее институты смогли просуществовать длительное время. Самый молодой набор институтов, который нам предстоит проанализировать в этой главе, существует вот уже более ста лет, самая древняя система – более тысячи. Институты, о которых пойдет речь, пережили засухи, наводнения, войны, эпидемии, а также глубокие экономические и политические перемены. Мы изучим, как устроены леса и выпасы на высокогорных лугах Швейцарии и Японии, а также как организованы ирригационные системы в Испании и на Филиппинах.

Говоря о том, что эти институты просуществовали так

долго, я не имею в виду, что их операциональные правила оставались неизменными с момента, когда они были приняты впервые. Будучи весьма сложными, все реальные условия среды, в которой существовали ОР, анализируемые в главе 3, претерпевали изменения во времени. Поэтому здесь было бы практически невозможно установить «правильные операциональные правила» с первой попытки или даже после нескольких попыток. Эти институты являются робастными⁶⁴, или находящимися в точке «институционального равновесия», в том смысле, в каком это было определено в [Shepsle, 1989b]: Институт находится «в значительной мере в состоянии равновесия, если его изменения происходят в соответствии с неким *ex ante* планом институциональных изменений (и поэтому он в состоянии равновесия перестает совпадать с первоначальным институтом)» [Shepsle, 1989b, p. 143]. В таких случаях присваиватели продумывают базовые операциональные правила, создают организации для осуществления операционального управления своим ОР и со временем модифицируют свои правила в свете прошлого опыта и в соответствии со своими правилами коллективного и конституционного выбора.

---

⁶⁴ Робастный (robust) – термин математической статистики, им обозначается свойство выборки (точнее, характеристик выборки, например тех или иных средних) сохранять устойчивость при добавлении в выборку «выбросов», «нетипичных значений» и т. п. Вне математической статистики эти «робастный», «робастность» употребляется в научном жаргоне как синоним «устойчивый», «устойчивость». – *Прим. науч. ред.*

Описания конкретных случаев, приводимые в данной главе, весьма полезны, в частности, для того, чтобы получить сведения о том, как самоорганизующиеся группы принципалов решают две главные головоломки, из числа тех, что обсуждались в главе 2, – проблему обязательств и проблему взаимного надзора (проблема предложения институтов обсуждается в главе 4). Во всех этих случаях существенным было то, что присваиватели выполняли свои обязательства в течение непрерывного периода времени. Присваиватели разработали правила, позволяющие налагать ограничения на деятельность по присвоению и предписывать действия по поддержанию ресурсной системы в состоянии, допускающем неистощительное использование ресурса. При этом возникали буквально тысячи возможностей для получения огромных выгод посредством нарушения правил и ожидаемые санкции за эти нарушения были сравнительно невелики. В испанских *huertas* кража воды в сезоны с низким уровнем осадков могла спасти от верной гибели весь урожай. Уклонение от ежедневной работы по поддержанию ирригационных систем на Филиппинах могло бы позволить крестьянину получить необходимый доход, занимаясь чем-то другим. Нелегальная валка леса в горных общинах Швейцарии или Японии могла обернуться обладанием ценной продукцией. Учитывая наличие таких соблазнов, весьма примечателен тот факт, что уровень соблюдения правил во всех этих случаях был весьма высок.

В этих же случаях значимое количество ресурсов было задействовано в целях надзора, однако «охранники» редко бывали внешними агентами. Используя на практике формы надзора были самыми разными. Во всех случаях при осуществлении надзора друг за другом главную роль играли сами присваиватели. И хотя взаимный надзор содержит некоторые возможности превратиться в дилемму второго порядка, присваиватели, находившиеся в этих конкретных реальных условиях, каким-то образом сумели решить данную проблему. Более того, штрафы, которые выписывались за нарушение правил, были поразительно низкими, — они редко превышали небольшую долю денежного выражения того выигрыша, который нарушитель мог получить от нарушения правил. В заключительной части настоящей главы я показываю, что принятие обязательств и осуществление надзора стратегически связаны между собой и что надзор, наряду с общими выгодами для остальных, порождает и частную выгоду для того, кто его осуществляет.

Для того чтобы объяснить вышеупомянутую робастность этих институтов и устойчивость самих ресурсных систем, существующих на протяжении длительного времени в среде с такой высокой степенью неопределенности, нужно выявить и описать некие общие черты, объясняющие такую высокую способность к демонстрации устойчивости. Учитывая разнообразие условий окружающей среды и обстоятельств исторического развития, вряд ли можно ожидать, что в описанных

случаях действуют одни и те же конкретные правила. И они действительно не одни и те же. Однако, учитывая продолжительность времени, в течение которого методом проб и ошибок были сформированы операциональные правила, суровость природной среды, стимулировавшая их совершенствование, и низкие издержки на их трансформацию, можно ожидать, что во всех этих случаях присваиватели «открыли» некоторые принципы, лежащие в основе удачного проектирования институтов для решения проблемы ОР. Я не утверждаю, что институты, разработанные в этих местах, в каком бы то ни было смысле «оптимальны». На самом деле, учитывая высокую степень неопределенности и сложность измерения выгод и затрат, получение осмысленной меры оптимальности достаточно проблематично⁶⁵.

---

⁶⁵ Имеется обширная дискуссия, которая велась экономистами, принадлежащими к институционалистами, и экономическими историками, посвященная поискам ответа на вопрос, являются институты, существующие длительное время, оптимально эффективными или нет. Способ, которым эта проблема решается, во многих случаях ведет к однозначному положительному или отрицательному ответу в зависимости от того, какие переменные считаются ограничениями на пути решения проблемы. Если информационные и транзакционные затраты не принимаются во внимание, то оптимально эффективным не может быть ни один институт реального мира. Если все информационные и транзакционные затраты включаются в рассмотрение как фиксированные коэффициенты, то все институты, существующие длительное время, автоматически являются оптимально эффективными. Ни одна из этих позиций не является вполне удовлетворительной для оценки институтов. Я предпочитаю считать, что в условиях изменяющейся окружающей среды (включая возможность изменения самих институциональных правил) оптимальность представляет собой не вполне определенное понятие. Для оценки институтов, существующих длительное время, необходимо ис-

С другой стороны, я не побоюсь назвать данные институты успешными. Во всех этих случаях участвующие в решении проблемы ОР индивиды, проектируя и создавая свои собственные институты, имели существенную степень автономии. Учитывая то огромное влияние, которое имели ОР на пользующихся данными ресурсами присваивателей, а также принимая во внимание способность присваивателей изменять правила в зависимости от того, как они показывали себя в прошлом, эти присваиватели имели значительное количество стимулов и средств к тому, чтобы с течением времени совершенствовать свои институты. Общинные угодья в Швейцарии и Японии выдержали испытание временем, они чуть ли не увеличились в размерах, хотя они эксплуатировались в течение столетий. Практически для каждой группы присваивателей, существующей на протяжении столетий, характерна экологическая устойчивость – на фоне лавин, непредсказуемого режима осадков и интенсивного экономического использования ресурсов. Аналогичными примерами впечатляющих успехов является поддержание в работоспособном состоянии крупных ирригационных систем в Испании и на Филиппинах. Подобные успехи не характерны для большинства ирригационных систем, построенных в последние 25 лет. Соответственно я хочу определить базовые принципы, использовавшиеся при создании такой системы

пользовать не оптимальную эффективность, а другие критерии (см. [Binger and Hoffman, 1989], [Furubotn and Richter, 1989], [Harris, 1989], [North, 1989]).

стимулов, которые были общими в разных ОР-ситуациях, которые позволили присваивателям добиться долговременной устойчивости – как в отношении самих ресурсных систем, так и в отношении правил их использования. Когда (в главе 5) мы будем обсуждать случаи неудач, которые присваиватели потерпели при разработке, создании и поддержании институциональных схем, решающих проблемы ОР, мы изучим вопрос, до какой степени принципы, использовавшиеся присваивателями в «удачных» случаях, характерны и для случаев «провалов».

Случаи, о которых пойдет речь в этой главе, также помогут нам при исследовании следующих двух вопросов. Во-первых, институты, связанные с использованием экономически рискованных и экологически уязвимых угодий горными общинами в Швейцарии и Японии для производства кормов и деловой древесины, помогут, в частности, разобраться с провозглашаемыми преимуществами институтов частной собственности в большинстве проблем, связанных с распределением ресурсов, и в особенности с теми, которые связаны с землей. Хотя многие специалисты по экономике природных ресурсов признают, что технические трудности препятствуют созданию прав собственности на экологически уязвимые ресурсы, такие как подземные воды, почти все они разделяют априорную установку, согласно которой установление прав собственности на пашню или пастбище представляет собой простейшее решение проблемы истощения

почв. Так, Дасгупта и Хил считают, что, когда в зонах распашки или пастбищного скотоводства устанавливаются права [частной] собственности, «ресурс перестает быть общей собственностью и проблема тут же решается» [Dasgupta and Heal, 1979, p. 77].

Многие теоретики прав собственности априорно полагают, что коммунальное владение оборачивается одним из двух нежелательных результатов: либо (1) общинные владения будут физически уничтожены, так как никого нельзя будет исключить [из процесса пользования ресурсной системой], либо (2) затраты на переговоры с целью установить набор правил, по которым будет осуществляться распределение доступа к ресурсу, будут слишком велики, даже если будет достигнуто согласие относительно ограничения доступа к ресурсной системе⁶⁶. Описываемые случаи показывают, что дело обстоит противоположным образом, – мы видим

---

⁶⁶ Демсец сформулировал свою озабоченность проблемой величины затрат следующим образом: «Можно представить себе ситуацию, когда те, кто владеет этими правами, т. е. каждый член сообщества, могут согласиться уменьшить норму своего использования земли, если затраты на достижение договоренностей и их реализацию равны нулю. Каждый будет готов урезать свои права. Очевидно, что затраты на достижение таких договоренностей не будут нулевыми. При этом не очевидно, насколько большими они окажутся. Затраты на выработку договоренностей будут велики, поскольку многим лицам сложно достичь взаимоприемлемого соглашения, в особенности если каждый из тех, кто откажется от его достижения, имеет право обрабатывать землю так быстро, как он того пожелает. Однако даже если такое соглашение всех со всеми может быть достигнуто, мы должны будем учесть также затраты на его реализацию, которые также могут оказаться весьма значительными» [Demsetz, 1967, p. 354].

длительное сосуществование частной и коммунальной собственности в условиях, когда участвующие в этом индивиды в значительной мере контролируют институциональные договоренности и права собственности. В течение столетий жители швейцарских и японских деревень исследовали затраты и выгоды, связанные с институтами частной и коммунальной собственности, применительно к разным типам земельных участков и видов землевладения. В обоих случаях жители деревень *выбрали* сохранение коммунальной собственности в качестве основы системы землевладения и других аспектов, важных для экономической жизни деревни. Экономическое выживание этих деревень зависело от степени искусства, с которой они использовали ограниченные ресурсы. При этом здесь невозможно трактовать коммунальную собственность как изначальную форму, унаследованную от прошлого и являющуюся предшественником старых институтов, сложившихся в эпоху, когда в этих регионах царил изобилие. Если бы транзакционные затраты, связанные с управлением коммунальной собственностью, были бы настолько больше затрат на поддержание институтов частной собственности, то у жителей деревень было сколько угодно возможностей изобрести и использовать другие соглашения о владении горными угодьями.

Во-вторых, по ходу семинаров, посвященных изложению опыта Швейцарии, Японии или Испании, меня часто спрашивали, релевантны ли те же принципы для решения про-

блем ОР в условиях третьего мира? Последний случай, излагаемый в настоящей главе, – филиппинские *zanjega* – системы использования ирригационных сооружений – позволяет дать однозначно положительный ответ на этот вопрос. Все принципы проектирования успешных институтов, выявленные в Швейцарии, Японии и Испании, обнаруживаются также и на Филиппинах. Исследование базового сходства между институтами, созданными для решения проблем ОР и существующими длительное время, хотя и осуществлено на ограниченном множестве примеров, может иметь более широкое применение.

---

⁶⁷ Я надеялась включить в книгу исследование устойчивости существования «общинных земель» в феодальной и средневековой Англии. Знаменитые «законы об огораживании» принадлежат к тем эпизодам британской истории, которые во множестве книг подаются как пример элиминирования очевидно неэффективного института, который был унаследован с незапамятных времен и существовал очень давно. Однако последние исторические исследования вскрывают совершенно иную картину английской системы землевладения, существовавшей перед принятием законов об огораживании, а также и самого процесса огораживания (см. [Dahlman, 1980], [Fanoaltea, 1988], [McClosky, 1976], [Thirsk, 1959], [Thirk, 1967]). Многие маноральные институты имеют значительное сходство с институтами, существующими длительное время, которые описываются в данной главе: явное и максимально точное описание того, кто именно имеет право использовать общий ресурс, установленные границы на возможные виды использования, низкозатратные механизмы принуждения к выполнению правил, местный статус площадок, на которых осуществлялся пересмотр правил коллективного выбора в ответ на изменения природной и экономической среды. Институты общинного землевладения были перенесены в Новую Англию, где они процветали в течение почти ста лет, пока затраты на исключение из общины не стали достаточно низкими, а транзакционные затраты не выросли настолько, что обозначилась тенденция к медленной эволюции в направлении от крупных общин к более мелким, завершившаяся частным землевладением (см. [Field, 1985a], [Field, 1985b]). Даже предполагавшаяся ранее более высокая экономическая эффективность огороженных земель начала ставиться под сомнение. Так, Р. Аллен делает вывод, согласно которому в результате огораживания открытых полей XVIII в. доход от сельскохозяйственной деятельности был всего только *перераспределен*, а не увеличен вследствие повышения эффективности (см. [Allen, 1982], [Yelling, 1977]).

3.1. Коммунальное землевладение на пастбищах и в лесах высокогорья⁶⁷

3.1.1. Тёрбель, Швейцария

В качестве первого примера мы рассмотрим случай Тёрбель, деревни, насчитывающей примерно 600 жителей, расположенной в каньоне Висперталь, швейцарского кантона Вале.

Этот случай был описан Робертом Неттингом в серии статей (см. [Netting, 1972], [Netting, 1976] и позже вошел в его книгу «Балансируя в Альпах» (Netting, 1978). В статье 1972 г. он указывает, что наиболее важными свойствами общей природной ситуации были:

«(1) крутизна склонов и широкий диапазон микроклиматических зон в зависимости от высоты;

(2) характерное для большей части года малое количество осадков;

(3) высокая степень солнечной освещенности, большое число солнечных дней в году» [Netting, 1992, p. 133].

Крестьяне Тёрбеля в течение столетий возделывали свои участки, находившиеся в частной собственности, выращивая на них хлеб и овощи, сажая фруктовые деревья и заготавливая сено на зиму. Важным элементом местной экономи-

ки был сыр, который производила немногочисленная группа пастухов, в летний сезон водивших деревенское стадо пастись на принадлежащих общине альпийских лугах.

Сохранившиеся письменные юридические документы, первые из которых относятся к 1224 г., содержат информацию о типах землевладений и о переходах собственности, имевших место в деревне, а также о правилах, которыми деревенские жители пользовались, чтобы регулировать пять типов объектов, находившихся в коммунальной собственности: альпийские пастбищные луга, леса, «неудобья», ирригационные системы, а также тропы и дороги, соединявшие объекты, находившиеся в частной и общинной собственности. Первого февраля 1483 г. жители Тёрбеля подписали статьи устава, которым официально учреждалась ассоциация, имевшая целью улучшение регулирование использования лугов, лесов и неудобий.

«Закон явным образом запрещал иностранцу (“чужаку”, Fremder), купившему или иным образом занявшему участок земли в Тёрбеле, приобретать какие бы то ни было права на общинные альпийские луга, общинные земли и выпасы, а также запрещал производить заготовку леса. Собственность на участок земли не порождала никаких общинных (коммунальных, *genossenschaftliches Recht*) прав *автоматически*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.